

18+

Анастасия Волжская
Валерия Яблонцева

Брак с правом на счастье

Тайны Иллирии

Валерия Яблонцева

Брак с правом на счастье

«Автор»

2026

Яблонцева В.

Брак с правом на счастье / В. Яблонцева — «Автор»,
2026 — (Тайны Иллирии)

Вынужденный брак с лордом Кастанелло стал для меня вовсе не тем, чего я страшилась, вверяя свою судьбу человеку, погубившему по слухам трех жен. Не сразу, но я все же разглядела за маской циничного и равнодушного мужчины одинокого человека, вынужденного скрывать ото всех страшную тайну, связанную с его прошлым. Тайну, которая волей случая оказалась столь созвучна моим собственным темным секретам. Брачные узы, основанные на древнем обычае, нерушимы, и, если мы хотим выжить в жестокой игре, начатой таинственным противником-менталистом, нам нужно быть заодно. Сумеем ли мы отстоять свое право на счастье?

© Яблонцева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	33
ГЛАВА 7	40
ГЛАВА 8	46
ГЛАВА 9	55
ГЛАВА 10	61
ГЛАВА 11	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Валерия Яблонцева, Анастасия Волжская

Брак с правом на счастье

ГЛАВА 1

Динь-дон. Перезвон десятков маленьких колокольчиков огласил залы, коридоры, прогулочные дорожки, купальни и кабинеты врачей. Два пополудни, время обеда. Гости и персонал медицинского центра ручейками стекались к столовой.

Я вынырнула из теплого минерального источника, и услужливая горничная, приставленная ко мне на время пребывания в центре, проворно подлетела к самым ступенькам купальни, подавая теплый пушистый халат.

Свежий воздух ранней весны приятно охлаждал разгоряченную бурлящей в источнике лечебной водой кожу. Кутаясь в мягкую шерсть, я с наслаждением разглядывала купальню, белесый пар, поднимающийся от воды, длинные ветви раскидистой ивы с набухшими почками. На сердце после всех волнений конца зимы было наконец тихо и спокойно.

Три недели, проведенные в медицинском центре на высокогорье, не только затянули мои раны и восстановили вычерпанный дочиста магический резерв, но и почти вернули мир в душу. После гибели мстительного зельевара Арджеро, чьи козни чуть не стоили жизни мне и всем обитателям поместья лорда Майло Кастанелло, моего супруга, я снова начала робко задумываться о возможном счастье. И хотя многое все еще оставалось нерешенным, а прошлое было покрыто мраком, мне казалось, ответы непременно найдутся. Ведь впервые я чувствовала, что я не одна.

В единственном коротком письме, которое я получила от лорда Кастанелло за эти три недели, он сообщал, что поместье практически восстановлено после пожара, а от гаража, напротив, «пришлось избавиться», поскольку лорд пока так и не получил новый экипаж из Ромилии. «Мелия и Лоисса разбили на его месте прекрасный цветник», — приписал он, и я, перечитывая письмо, всякий раз не могла удержаться от улыбки, представляя, с какой мстительной радостью Мелия, должно быть, избавлялась от малейших упоминаний о зельеваре, чуть не убившем ее дочь.

Закопать подпольную лабораторию казалось мне разумным решением. За совершенные преступления погибшего зельевара невозможно было осудить, а значит, существовала вероятность, что лабораторию, поджог и отравления доброжелательные законники могли привычно повесить на меня. Что в итоге означало бы крупные неприятности для лорда Кастанелло.

«Жду вашего возвращения домой. Ваш Майло», — написал он в конце.

«Домой. Майло». Отчего-то это значило для меня больше, чем спрятанная лаборатория и любые бумаги Арджеро.

Письмо привезла выписанная из Аллегранцы модистка. Женщина сноровисто сняла с меня мерки, показала образцы тканей, фасоны платьев, модели сапожек и туфель. Определившись с заказом, она прислала несколько смен платья уже через пару дней, а остальное, по распоряжению лорда Кастанелло, должно было ждать в поместье. Такая щедрость привела меня в некоторое смущение. Признаться, события последних недель безумно вымотали меня, и мне даже не пришлось в голову попросить гардероб взамен сгоревшего.

Зато Майло подумал об этом.

— Ох и повезло же вам с супругом, — щебетала горничная, помогая мне зашнуровать новое платье. — Не всякий готов расщедриться на такие подарки, уж поверьте. Вы, миледи, должно быть, счастливица.

Я только кивнула, не особенно желая поддерживать разговор, хотя чувствовалось, что девушке не терпелось услышать подробности моей семейной жизни. Здесь, в крохотной высокогорной деревушке на окраине земель Аллегранцы, люди ничего не знали ни обо мне, ни о лорде Кастанелло. И вряд ли наша настоящая история привела бы юную горничную в такой же восторг, как ее собственные романтические фантазии.

Сказать по правде, мне нечего было рассказывать. Еще месяц назад я готова была на все что угодно, лишь бы избавиться от навязанного брака и покинуть поместье, полное страшных тайн и притаившихся недругов. Но все изменилось, и сейчас я с нетерпением ждала, когда же наконец смогу вернуться домой. Услышать историю Даррена. Снова увидеть Майло.

Горничная удалилась через боковую дверь, чтобы отнести мои купальные принадлежности в прачечную. Я собиралась было выйти из кабинки и отправиться на обед, когда дверь в соседнее помещение хлопнула. За тонкой стенкой послышалось чье-то хихиканье и приглушенные голоса. И я отчетливо различила свое имя.

Против воли я застыла, вслушиваясь в чужой разговор.

— Я видела ее сегодня за завтраком, представляете, душечка? — раздался громкий шепот незнакомой девицы. — Сидит за отдельным столиком, словно настоящая леди. Но я-то знаю...

— Почтенная леди Олейния себе все глаза выплакала, а она вон, по курортам разъезжает! — поддержала ее подруга.

Я вздрогнула. Упоминание леди Осси, матери моего несостоявшегося супруга, Эдвина, вновь вернуло меня в тот день, когда молодой лорд погиб почти у меня на глазах, погиб столь чудовищно и нелепо. И след ментальной магии, найденный на нем, толкнул меня на костер. Тогда я считала себя невиновной. Теперь же...

Слишком многое открылось мне в последние месяцы. Даррен, ребенок лорда Кастанелло, носивший на себе непроходящий отпечаток ментального воздействия и способный мысленно общаться со мной. Воспоминания, обрывочные, неясные, в которых некто, всегда держащийся в тени, мог передавать через меня свои приказы. И, конечно же, Арджеро, чья черная душа чуть не поглотила меня, когда я попробовала остановить его с помощью своих странных способностей.

Действительно ли я была менталистом? Мог ли Эдвин погибнуть из-за меня? Могла ли я повлиять на смерть Лайнуса Честера, раз столь часто видела его гибель в кошмарах? У меня не было ответа.

— Вот же выскочка! Отхватила себе очередного богатея, а теперь ждет, пока и этот не кончит в могиле, — припечатала девица.

Внутри поднялась волна злости. Откуда им было знать, как близко подошел лорд Кастанелло к последней черте. И каких сил стоило вновь вернуть его к жизни. Я слишком хорошо помнила тот парализующий страх потерять Майло, что я испытала, когда единственной тонкой ниточкой, удерживавшей его в мире живых, была неровная пульсация брачного браслета. Думать об этом до сих пор было больно.

— Ну тут не скажи, — возразила вторая. — Лорд Кастанелло и сам кого хочешь в могилу сведет. Разве не слышала? У него ж две жены одна за другой скончались три года тому назад.

— Думаешь, и с этой справится?

Подруги замолчали, словно обдумывая эту мысль.

— Если справится — это только к лучшему. Жизнь в Аллегранце станет гораздо спокойнее без этой парочки. Ну да ничего. Мне тут шепнули по секрету, что скоро и на них найдется управа.

Раздался скрип дверцы и шуршание юбок — девушки покинули кабинку, спеша присоединиться к другим гостям медицинского центра за обедом. Выждав несколько минут, я вышла и медленно побрела к себе, не слушая увещаний вернувшейся горничной. Аппетит пропал.

Мысль о том, чтобы провести хоть одну лишнюю минуту в окружении людей, подобных двум словоохотливым купальщицам, вызывала глухое раздражение.

Казалось бы, вокруг меня всегда было слишком много сплетен, да и личную жизнь лорда Кастанелло в свое время обсуждали на каждом углу, но отчего-то подслушанный разговор оставил неприятный осадок.

О какой такой «управе», собственно, шла речь?

Вещи уже были собраны. Оставив попытки убедить меня хотя бы выпить чаю перед долгой дорогой, горничная подхватила чемоданы и поспешила вслед за мной к воротам медицинского центра, где уже должна была ждать присланная из Аллегранцы карета. Я наслаждалась недолгой прогулкой, полной грудью вдыхая свежий горный воздух, но мыслями была уже на пути домой.

Широкая аллея, с двух сторон обрамленная свечами тополей, была пуста, но небольшая крытая площадка, куда удобно было подъезжать каретам и экипажам, оказалась занята другими отъезжающими гостями. Я разглядела среди деревьев белый халат старшего лекаря и синие платья горничных. Рядом стояло с десятков разномастных чемоданов и сумок. Лекарь что-то терпеливо объяснял невысокой леди в черном платье.

Не желая лишний раз пересекаться с гостями и персоналом медицинского центра, я остановилась в десяти шагах от дороги. Кареты все еще не было.

— Миледи, — донесся до моего слуха голос лекаря. — Я настоятельно рекомендую вам продолжить лечение. Вам нужен отдых. Излишнее нервное напряжение только ухудшит ваше здоровье.

— Ах, оставьте меня в покое, господин... как вас там, — с надрывом проговорила леди, и я вздрогнула от узнавания. Высокий голос с визгливыми нотками принадлежал матери Эдвина, леди Олейнии Осси. Каким-то невероятным образом мне повезло ни разу не столкнуться с ней за те три недели, что я провела в центре, но, похоже, на этом везение закончилось. — Куда вам понять чувства матери! Ведь никто, никто, кроме меня, не пошевелит и пальцем, чтобы добиться справедливости! Никто не проявит и капли жалости к несчастной страдающей женщине, — она всхлинула, нарочито громко. — А значит, я поеду. Буду умирать — но поеду! Пусть хоть Гранна выйдет из берегов, но вы меня не остановите!

— Как ваш лекарь, я настаиваю, чтобы вы воздержались...

Из-за поворота послышался стук копыт. Подобрал юбки, леди Осси решительно направилась к карете, но возница не спешил распахивать перед ней дверь. В ответ на короткий вопрос лекаря он отрицательно покачал головой. Мужчина повернулся к леди Олейнии, возмущенно переступавшей с ноги на ногу на краю площадки.

— Сожалею, но эту карету прислали за другой гостьей, — он посмотрел на аллею и, увидев меня, приветственно махнул рукой. — Леди Кастанелло, вас ожидают.

— Леди Кастанелло?

Почтенная леди Осси медленно и неотвратно развернулась вслед за лекарем. Внутренне смирившись с тем, что скандала мне не избежать, я подошла ближе.

Гибель Эдвина стала для леди Олейнии сильным ударом. Я подметила новые горестные морщины, темные круги вокруг глаз, которые не могли скрыть дорогие тени и пудра, и бледность лица, подчеркнутую закрытым траурным платьем. Леди постарела и сгорбилась от своей боли. Сердце кольнуло острое чувство вины — за мой чересчур здоровый и цветущий вид, за

зеленый шелк костюма с одной лишь черной лентой в волосах, за радостные мысли о скором возвращении в Аллегранцу.

Круговерть событий в поместье лорда Кастанелло затянула меня, не оставив времени для того, чтобы в полной мере осознать и пережить смерть человека, за которого я всего лишь три месяца назад собиралась выйти замуж. Только сейчас, перед лицом чужого горя, я осознала, что почти не вспоминала Эдвина, и знание это наполнило мою душу непереносимым чувством стыда.

«Я любила Эдвина. Любила», — повторила я словно заклинание, но мысленные слова отчетливо отдавали пустотой и фальшью. Никогда еще я не чувствовала себя настолько двуличным, черствым и дурным человеком.

— Я счастлива вновь увидеть вас, миледи, — породистое лицо леди Осси исказила кривая улыбка, которая со стороны могла бы показаться дружелюбной, если бы не холодный колкий взгляд. — Как вам горячие источники? Вижу, с нашей последней встречи вы похорошели и даже, кажется, поправились. Горный воздух хорошо помогает восстановить подорванное нервным расстройством здоровье, не так ли? Жаль, что вам не удалось посетить похороны. Новый супруг не дал своего разрешения, я полагаю? Надеюсь, вы не слишком разочарованы скоропалительным замужеством? По крайней мере раз лорд Кастанелло, по всей видимости, не нуждается в отдыхе и лечении, он оказался более живучим, чем предыдущие четыре ваших несчастливых супругов.

Слова хлестали по щекам больнее пощечин. Я стояла, стискивая в руках чемодан, не зная, что ответить. Рядом беспомощно топталась горничная.

— Миледи, — раздался негромкий голос лекаря. — Лишние волнения вредны для вашего здоровья. Вы еще успеете решить все ваши вопросы с леди Кастанелло, как только и вы, и она будете чувствовать себя лучше. А сейчас...

— Что вы, господин лекарь, я совершенно спокойна, — обманчиво мягко произнесла леди Осси. — Еще немного, и у меня не останется совершенно никаких причин для волнений. Равно как, я надеюсь, — она посмотрела на меня с едва прикрытым мрачным торжеством, — и у леди Кастанелло. Миледи, надеюсь, вы не откажетесь уступить мне карету.

Бросив на меня вопросительный взгляд и не получив ответа, возница пожал плечами и распахнул дверь перед леди Осси. Она села внутрь, жестом приказав служанкам грузить чемоданы.

— Надеюсь на скорую встречу, миледи, — леди Олейния выглянула из окна кареты. — Все-таки мы с вами не чужие люди. Можно сказать, практически семья.

Я промолчала. Возница хлестнул поводьями. Карета сорвалась с места и скрылась за поворотом.

Старший лекарь подошел ближе и успокаивающе прикоснулся к моей руке с брачным браслетом.

— Позвольте я настрою артефакт согласно указаниям вашего супруга. И простите за эту сцену, миледи.

— Вы здесь ни при чем.

Мужчина мягко улыбнулся.

— Всякий горюет по-своему. Не вините себя, что не соответствует чужим ожиданиям.

Я только покачала головой. Лекарь и не представлял, насколько на самом деле была права леди Осси, обвиняя меня в гибели Эдвина. Пусть я и не имела понятия, как я это сделала, отрицать собственную причастность было бессмысленно.

Ментальная магия была опасна. Я была опасна. И если лорд Кастанелло... если хотя бы еще один человек пострадает по моей вине...

Этого я себе никогда не прощу.

ГЛАВА 2

Мерно покачиваясь на рессорах, наемная карета уносила меня прочь от предгорий в долину, где посреди покрытых молодой травой холмов раскинулась красавица-Аллегранца. Величественная Гранна, напивавшись водами горных ручьев и рек, широко разлилась за плотной стеной деревьев слева от дороги. То там, то тут попадались желтые домики и крохотные городки с высоким шпилем ратуши, проносились мимо кареты всадники на лошадях и груженные повозки, запряженные неповоротливыми мулами. Крестьяне приветливо улыбались вознице.

Я безучастно смотрела в окно. Слова незнакомых купальщиц и намеки леди Осси породили в душе смутное предчувствие надвигающейся беды. Хотелось поскорее оказаться дома и убедиться, что лорд Кастанелло, Даррен, Мелия, Альберто, семейство Ленсов и остальные домочадцы в порядке. Ведь угроза, которую представлял собой менталист с красным камнем на пальце, никуда не ушла, Майло и я все еще были в опасности, и нужно было как можно скорее приступить к поискам таинственного кукловода, стоявшего за всеми убийствами и бедами лорда.

Чем ближе мы подъезжали к Аллегранце, тем оживленнее становилась дорога. Пришлось постоять на въезде у Северных ворот, ожидая, когда законники досмотрят повозки, доставлявшие товары на субботнюю ярмарку. Вереница карет еле двигалась, и мне оставалось лишь недоумевать, отчего возница предпочел пробираться через город.

На улицах былолюдно. Горожане направлялись на ярмарку, гуляли в парках и скверах, радуясь теплему весеннему дню. То тут, то там попадались рабочие, которые возились с уличными фонарями, вытаскивая из гнезд накопители. Мальчишки продавали газеты, звонко выкрикивая броские заголовки, и мне казалось, что пару раз я различила имя лорда Кастанелло, но расслышать их среди уличного гама было невозможно.

У Ратушной площади карета снова остановилась. На этот раз проезд оказался полностью перекрыт — впереди до самого конца улицы уже скопилось с десятков карет и экипажей. Недовольные пассажиры перекрикивались с дежурным законником.

— Полчаса здесь постоять придется, миледи, — пояснил возница, когда я тоже выглянула из окошка, привлеченная шумом. — У здания суда какое-то важное дело происходит, а объехать теперь уже никак не получится.

Я пожала плечами, смиряясь с неизбежной задержкой.

По случаю ярмарки ратушная площадь, видимая сквозь узенькие боковые переулки, пестрела шатрами торговых палаток. Вокруг толпились горожанки с корзинками, перекрикивая друг друга. Наперегонки бегали дети, гудел многоголосый птичий рынок, а вдалеке разноцветными огнями переливалась карусель. Привычная суeta большого города захватила меня, отвлекая от мрачных мыслей, и я невольно улыбнулась.

Переговорив с возницей, я выбралась из кареты, пообещав скоро вернуться, и быстрым шагом дошла до границы ярмарки. Медленно прошлась между палатками, разглядывая выставленные товары, впитывая дыхание Аллегранцы, позволив городскому ритму хотя бы на несколько минут затянуть меня в свою веселую суматоху.

У здания суда действительно собралась немаленькая толпа. Люди оживленно перешептывались, показывали пальцами. Из любопытства я подошла ближе, заглянула через чье-то плечо.

Площадь перед отдельным входом, предназначенным для заключенных, находящихся под стражей, оказалась оцеплена законниками. Черная закрытая карета, такая же, как та, в которой когда-то увезли меня из городского дома лорда Осси, выехала из пустынного переулка

и остановилась почти у самых дверей. На пороге я различила знакомую сухую фигуру господина дознавателя, а рядом стоял не кто иной, как сам лорд Ранье. Рядовой законник, на поясе которого опасно светилось энергетическое оружие, открыл дверцу кареты, выпустив жуткого вида мужчину в полосатой одежде каторжника и нескольких охранников. Заключенного подхватили под руки и увели в здание суда. Господин дознаватель последовал за ними, городской глава остался дожидаться кого-то еще.

По мостовой снова загрохотали колеса. Люди повернули головы, разглядывая подъезжающих. Мельком брошенного взгляда хватило, чтобы узнать карету и понять, кто был внутри. Сидевший на козлах возница был именно тем, кого лорд Кастанелло прислал, чтобы отвести меня домой. А за окном угадывался резко очерченный профиль леди Осси.

Вдоль позвоночника пробежал неприятный холодок. Я попятилась, надеясь, что никто меня не заметил в толпе зевак. Хотелось верить, что присутствие леди Осси на суде над незнакомым заключенным не имеет отношения ко мне, но на душе все равно было беспокойно.

В поместье удалось добраться лишь затемно. Возница долго петлял по Аллегранце, пока наконец не выехал к Восточным воротам, откуда вела дорога в леса, где находилось уединенное поместье лорда Кастанелло. Несколько бесконечных часов спустя передо мной наконец показался знакомый дом, приветливо сверкавший сквозь деревья теплым светом окон.

Они ждали меня. Стоило карете въехать в главные ворота поместья, как я отчетливо и ясно различила на пороге дома несколько фигурок с фонарями в руках. Невысокая полноватая Мелия стояла рядом с худощавым господином Сфорци, Лоисса — живая и здоровая, но, кажется, несколько растерявшая свой молодой задор — прижималась к боку матери. Чуть в стороне возвышались одинаковые с виду братья Ленс. Госпожа Ленс замерла у распахнутых дверей. Я упорно искала взглядом Майло, но, похоже, лорд Кастанелло был где-то в доме и не стал выходить ради того, чтобы встретить супругу.

Отчего-то неприятно и грустно сжалось сердце.

— Миледи! Вот вы и дома!

Мелия радостно помахала мне с порога. Братья проворно сбежали вниз, Густаво распахнул передо мной дверцу, Джакомо достал из кареты багаж. Я с улыбкой поспешила навстречу слугам, только сейчас в полной мере осознав, как же я соскучилась.

Горничная сразу же заключила меня в крепкие объятия.

— Ох, и сколько же тут всего произошло, пока вас не было, миледи, — бойко затараторила она, увлекая меня в дом. — Лоисса моя совсем поправилась и уже вернулась на кухню. Да еще и мудреные заморские блюда выучила, пока в городе оставалась, так что теперь, ежели захотите, и рис, и мясо, и кофе трех видов можно. А госпожа Марта вот уходить надумала, ждет теперь, пока милорд согласие даст и подберет нам новую экономку. Вы уж поговорите с ней, миледи, может, убедите еще остаться. А то милорду сейчас не до нас. Забот у него... — Мелия неопределенно махнула в сторону комнат лорда.

— Милорд Кастанелло... как он? — запинаясь, спросила я.

Горничная фыркнула.

— Весь в делах, как и всегда. Лекарь раза три приезжал, уговаривал милорда хотя бы недельку отдохнуть, но куда там. С утра до вечера лорд Майло в разъездах, ночами работает, зелья пить отказывается, а лекаря и вовсе велел на порог не пускать, чтоб не отвлекал. Что-то с работой неладное творится, ну да мы не сильно вникаем в это, миледи. — Она хитро глянула на меня и тут же добавила: — Но вы не подумайте, он вас ждал сегодня. Просто карета ваша

припозднилась, вот он и ушел к себе. Сказал, что спустится к ужину, а вам зато будет время привести себя в порядок с дороги.

Мелия проводила меня внутрь. Поместье неуловимо изменилось. Темное мореное дерево и мрамор облицовки сменили неброские шелковые обои, лестница сверкала отполированными ступенями. На смену тяжелым портьерам пришли атласные шторы, и коридор, всегда казавшийся погруженным в мрачный полумрак, стал как будто светлее, хотя вместо удобных плафонов с кристаллами-накопителями на стенах были закреплены старые светильники. Сгоревшие парадные портреты рода Себастьяни сменили иллирийские пейзажи. У окон стояли крупные кадки с цветами. Дом словно пробудился из многолетней спячки, наполнившись жизнью и едва ощутимым предвкушением возможного счастья.

Я невольно бросила взгляд в сторону хозяйского крыла, где, должно быть, был сейчас лорд, и почувствовала, что неудержимо краснею.

— Нравится вам наша обстановка? — Мелия довольно улыбнулась. — Это мы с госпожой Мартой устроили. Старались для вас с милордом, как могли. Жаль, вас, миледи, не было, чтобы совета спрашивать, ну да милорд Кастанелло сказал, что ежели вам чего не понравится, все перделаем по вашему вкусу.

Я поспешила заверить ее, что все в порядке. Мне действительно понравилось новое убранство поместья. Похвала привела горничную в восторг. Она приосанилась, гордая, что сумела угодить хозяевам дома.

Моя комната, как и прежде, располагалась в конце гостевого крыла второго этажа. Все внутри казалось новым и непривычным, но я полагала, что отлично устроюсь здесь. Кровать была застелена благоухающим свежестью бельем, в огромном шкафу висели новые платья.

— Какая же вы, миледи, стали красавица, — довольно заключила Мелия, оглядывая меня со всех сторон. — Посвежели, похорошели. Уже не такая заморенная птишка, какой вас лорд из Аллегранцы зимой привез. А платье-то как вам идет. Милорд увидит — дара речи лишится, слово даю. Я ему так и сказала: пришлите, мол, к супруге модистку, негоже леди в простых тряпках ходить. Ну, не буду мешать. Отдохните с дороги и спускайтесь ужинать, а я извещу милорда.

Внимание горничной окончательно смутило меня. Приближавшийся ужин с супругом вызывал нервный трепет. Я наскоро ополоснулась, сменила платье, перебрала прическу, но все это несколько не помогало отвлечься и успокоиться.

Скрипнула неплотно прикрытая дверь. В комнату серой тенью проскользнул Милорд-кот. Сверкнув желтыми глазищами, он подошел ко мне, потерся о лодыжки. Я села на кровать, похлопала по покрывалу рядом с собой, и зверь тут же запрыгнул ко мне, завозился, устраиваясь на коленях. Почесав кота за ухом, я услышала его довольное урчание.

А в следующее мгновение ощутила легкое, едва заметное прикосновение к своему разуму. Отголоски чужих эмоций — недоверие, смешанное с робким любопытством — были похожи на слабое горное эхо.

Даррен. Сын лорда Кастанелло, спрятанный ото всех в маленьком домике на границе территории поместья из-за странных всплесков ментальной энергии и приступов, едва поддающихся контролю. Я почти ничего не знала ни о нем, ни о природе его болезни. Но мальчик дважды спасал меня, и меньшее, что я могла сделать — это помочь Майло вылечить сына.

И все же невидимое присутствие Даррена в моем разуме приводило меня в замешательство. Я не знала, отчего возникал наш контакт, насколько прочной и глубокой была эта странная связь. Да и сам мальчик... Как я должна была вести себя с ним?

Каким-то образом он ощутил мою неуверенность. Контакт разорвался — Даррен словно бы отшатнулся от меня, отпрянул, расстроенный и обиженный моими сомнениями. Ощущение чужого присутствия в моем разуме пропало, и эта внезапная тишина и пустота напугала

меня. Я потянулась за ускользающей нитью ментальной связи всем телом, стремясь ухватить ее, сохранить хрупкий мостик, перекинутый ко мне одиноким мальчиком.

— Даррен! — я вскрикнула, но этим только испугала урчащего на моих коленях Милорда-кота.

Зверь отпрыгнул в сторону и во все глаза уставился на меня. В его взгляде, неожиданно человеческом, чувствовался легкий укор. Я рассеянно погладила кота, извиняясь за резкий порыв, замерла, прислушиваясь ко внутренним ощущениям, и с радостью осознала, что все еще чувствовала незримое присутствие ребенка.

— Миледи, ужин готов, — раздался из коридора голос Мелии.

Глубоко вздохнув, я поднялась с кровати и оправила платье. Пора было идти вниз.

Столько раз я представляла нашу с лордом Кастанелло встречу, первую после долгой разлуки, столько думала об этом тихими вечерами в медицинском центре. Я без конца убеждала себя, что не было причин для волнений. Когда-то лорд Майло Кастанелло вызывал у меня вполне объяснимый ужас, подстегиваемый таинственными смертями его жен и зловещей сторожкой, но все это осталось в прошлом, и старые страхи не имели надо мной власти. Мы с супругом больше не подозревали друг друга, объединенные общей целью и общей тайной. Так отчего же тогда я никак не могла унять нервную дрожь, словно моя судьба зависела от этой встречи?

Медленно спускаясь по парадной лестнице, я чувствовала необъяснимое волнение. Пальцы то суетливо пробегались по подолу, разглаживая несуществующие складочки, то аккуратно заправляли за ухо выбившиеся из прически волоски. Лиф нового платья казался слишком тугим — или это я не могла заставить себя сделать вдох? В ушах отдавался быстрый стук сердца.

Пять ступеней, три. Господин Сфорци распахнул передо мной двери малой гостиной. Набравшись решимости, я сделала шаг.

Он. Был. Там.

Лорд Кастанелло — Майло — стоял напротив камина, вороша прогоревшие угли. Кристаллический накопитель отсутствовал, и настоящий живой огонь отбрасывал на лицо супруга мягкий желтоватый отсвет. Я смотрела и не могла отвести взгляда.

Лорд выглядел не таким больным, как в нашу последнюю встречу, но мелкие морщинки и круги под глазами так никуда и не ушли, выдавая беспокойство и усталость. Приглядевшись, я заметила несколько седых прядей на висках. Меньше месяца назад лорд побывал на грани смерти, и это не могло не оставить на нем своего отпечатка.

Увидев меня, он подошел ближе. Я замешкалась, не зная, как к нему обратиться. Лорд Кастанелло? Майло? Можно ли, уместно ли? Помнит ли он, что сам предложил мне отбросить формальности? В эту секунду я совершенно не понимала, кем были мы друг для друга. Слишком многое произошло — его предложение развода, пожар в поместье, отравление лорда, мое короткое знакомство с Дарреном и смерть зельевара Руджеро Бренци, причины которой мы сохранили в тайне. Быть может, лорд Кастанелло все еще продолжал искать способы расторгнуть наш брак. Или, напротив, хотел всеми силами удержать меня рядом, но лишь потому, что я оставалась единственным человеком, кто мог слышать его сына.

После всех событий мы едва успели перемолвиться парой фраз. Лихорадка окончательно одолела меня, стоило лишь покинуть сторожку, и все, что я помнила — короткий разговор с лекарем, темноту кареты и прохладные ладони Майло на висках. Я пришла в себя уже в медицинском центре, где и узнала, что по настоянию супруга мне предстояло провести в горах три недели, залечивая ушибы и трещину в ребре, восстанавливая вычерпанный магический резерв и тщательно оберегая нервы от любых дурных вестей из Аллегранцы.

— Милорд, — наконец, произнесла я.

Тень улыбки мелькнула на губах супруга.

— Миледи. Добро пожаловать домой.

«Домой». Это короткое слово словно выбило весь воздух из легких. Я замешкалась, не зная, как реагировать, и почти рухнула в заботливо отодвинутое для меня кресло. Майло зажег свечи, разлил по бокалам вино. Он не спешил приступать к ужину и лишь смотрел — долго, пристально, будто пытаясь понять, что же за женщина сидела сейчас перед ним. Моя растерянность, должно быть, забавляла его, но я все никак не могла преодолеть собственную столь некстати возникшую неловкость.

Супруг заговорил первым.

— Мне кажется, в прошлый раз мы с вами не с того начали. Поэтому, давайте начнем все сначала. Лорд Майло Кастанелло. Счастлив, наконец, познакомиться с вами, миледи.

ГЛАВА 3

— Расскажите о себе.

Вопрос лорда Кастанелло застал меня врасплох. Я никак не могла понять, что именно он хотел услышать. За время пребывания в горах я нередко вспоминала ту давнюю ночь на крыльце домика садовника, когда Майло в первый раз спросил о моем прошлом, с каждым разом все сильнее убеждаясь, что кроме звезд и полумесяца широкого залива, я почти ничего не помнила о своей жизни до Аллегранцы. Родители, братья или сестры, если они у меня действительно были, дом, где я провела детство — все представлялось лишь смутными полуистертymi образами. Слишком сильно это напоминало тот черный провал, что остался в моей памяти от жизни с первым супругом.

— Я...

Лорд Кастанелло по-своему истолковал мое замешательство.

— Хорошо, тогда начну я, — он улыбнулся. — Так вот...

Он говорил долго. Лорд Майло Кастанелло оказался коренным уроженцем Аллегранцы. Семья его отца, в прошлом успешно занимавшаяся изготовлением сложных артефактов, потеряла влияние и почти разорилась задолго до рождения последнего наследника. Остатки состояния прокутил старший Кастанелло, и почти все имущество некогда уважаемого и древнего рода пошло с молотка. Дольше всего продержался старый городской дом. Отец, мать и девятилетний Майло перебрались оттуда в меблированные комнаты незадолго до того как мальчика на последние средства отправили в пансион для магически одаренных отпрысков знатных семейств.

Вернулся в Аллегранцу он уже сиротой. Эпидемия, прокатившаяся той зимой по долинам Гранны, унесла жизни многих людей, а чета Кастанелло жила в слишком стесненных условиях, чтобы позволить себе хорошего лекаря. Заботу о юном Майло, отлично проявившем себя в магических науках, взяла на себя Корона и семейство Себастьяни, оказывавшее покровительство молодым и талантливым артефакторам. Обучение последнего лорда Кастанелло было оплачено из городской казны, и долг этот Майло через несколько лет вернул сторицей.

— Много позже мне удалось выкупить наш старый дом, — супруг скупно улыбнулся. — Он находится в старой части Аллегранцы недалеко от ратушной площади — довольно удачное расположение для городского жилья. Могу взять вас с собой, когда в следующий раз соберусь на несколько дней остаться в городе, если хотите.

Я кивнула, обрадованная его предложением. То, что лорд Кастанелло был готов впустить меня в свою жизнь, отзывалось внутри волной теплоты.

— В шестнадцать лет, — продолжил он, — я поступил в Королевский университет Аллегранцы. Первое время меня интересовала теория организации магических потоков, и я даже подумывал по окончании обучения попроситься ассистентом к профессору, но после я переключился на практические изыскания, экспериментируя с созданием синтетических кристаллов и перераспределением энергии в накопителях. Эта малоизученная область сулила огромные коммерческие перспективы. Я чувствовал, что стою на пороге настоящего технологического прорыва.

Лорд пустился в объяснения. Он порывисто встал из-за стола и принес бумагу, перо и чернила. В несколько штрихов набросав карту магических потоков, Майло наклонился ко мне, пододвинув лист ближе. Лицо его оживилось, в голосе зазвучало такое неподдельное воодушевление, что я невольно заслушалась, прикладывая все усилия, чтобы разобраться в хитросплетениях высшей магии, мне недоступной.

Я заворожено смотрела, как Майло рисовал передо мной чертежи первых созданных им кристаллов, показывая, как ему удалось разработать схему для выточки особого накопителя, способного подзаряжаться от других кристаллов и напитываться магией даже от самого слабого артефактора.

— Понимаете, Фаринта, — увлеченно проговорил он, — оказалось, что, если подобрать правильный сплав и провести специальную обточку после формирования основы, одновременно выстраивая магические потоки, можно получить синтетический кристалл, по свойствам почти идентичный привычным для артефакторов драгоценным камням. Первая фабрика «Современных магических технологий» занималась именно изготовлением подобных кристаллов, а уже после нам удалось автоматизировать процесс...

Лорд вдруг осекся и посмотрел на меня немного виновато.

— Простите, миледи, я заговорился. Для вас, наверное, это слишком утомительно. Мало кого интересуют детали работы с артефактами, а в особенности женщин... — почувствовав, что он вновь сказал что-то не то, супруг окончательно умолк.

— Нет, что вы! — поспешно выпалила я, отчаянно желая, чтобы он продолжил рассказывать о своих изысканиях с прежним воодушевлением. — Я с удовольствием слушаю. Признаться, я давно вами восхищаюсь... как ученым, — вдруг смутившись, добавила я. — В университете нам часто рассказывали об СМТ... и о вас тоже.

Лорд фыркнул, и я, покраснев, опустила взгляд. На минуту я словно бы перенеслась в то время, когда училась в университете и, слушая восторженные рассказы артефакторов-старшекурсников о практике на фабриках и в лабораториях СМТ, отчаянно завидовала им, мечтавая стоять вместе с ними на передовой прогресса. Лорд Кастанелло тогда казался фигурой почти мистической: облаканный Короной, любимый профессорами и студентами. Меня всегда тянуло к таким людям.

Я поймала себя на мысли, что действительно восхищалась лордом Кастанелло задолго до нашего странного знакомства у костра на ратушной площади. И вдруг представила, какой бы была моя жизнь, сложись все иначе...

Ведь Майло и я могли бы встретиться в стенах университета — на лекциях, с которыми он иногда выступал перед студентами старших курсов артефакторики, или в одной из многочисленных кофеев, раскинувшихся вокруг университетского городка. Как знать, заметил бы он меня в толпе восторженных студенток? Подошел бы? В те годы лорд Кастанелло уже был вдовцом, да и я встретила своего четвертого жениха Эдвина Осси лишь прошлым летом...

Быть может, если бы тогда, в ратуше, во время подписания брачного контракта, он не повел себя столь бесцеремонно и холодно, если бы не запер меня в доме без единого слова объяснений, я бы и не подумала искать возможности для бегства. Не было бы нашего отчуждения и его сомнений. Я ни минуты не сомневалась, что, Расскажи он мне сразу о проблемах своего сына, я согласилась бы помочь мальчику без раздумий. Как зельевар и ученица Кауфмана, я могла бы изготавливать нужные зелья прямо в поместье. А если бы я сумела понять, как и отчего слышу Даррена...

И наш случайный брак со временем мог бы перерасти в нечто большее. Стать важным не только для меня, но и для самого лорда. Мы смогли бы стать настоящей семьей. Если бы только...

Укоризненный образ Эдвина и леди Осси возник перед мысленным взором, заставив опустить взгляд еще ниже. За то, как отчаянно гулко сейчас билось мое сердце, я ощущала себя почти что предательницей.

— Как вам удалось так быстро создать целую промышленную империю? — спросила я отчасти, чтобы отвлечься от неприятных мыслей, отчасти потому, что мне действительно хотелось знать.

— У меня были смелые мечты, амбициозные планы и верные друзья с полезными связями. — Лорд вновь улыбнулся, но улыбка его показалась мне невеселой. Препрежне оживление прошло, уступив место привычной сосредоточенности. — Имея это, добиться всего остального было не так уж и сложно.

Я замолчала, обдумывая сказанное Майло. Сейчас он чем-то напомнил мне Лайнуса Честера, моего второго мужа. Вот только идеи Лайнуса редко приносили плоды, а лорду Майло Кастанелло, более вдумчивому, последовательному, обладающему холодной головой и железной хваткой, удалось изменить нашу повседневную жизнь всего за какой-то десяток-другой лет.

— Во время учебы университет отказался предоставлять мне доступ в лабораторию и финансировать исследования, — проговорил он. — После небольшого... происшествия, ректорат уведомил меня, что такое уважаемое учебное заведение как Королевский магический университет Аллегранцы не приветствует в своих стенах проведение сомнительных экспериментов и подозрительных опытов. Они не видели перспективы в моих разработках и не были заинтересованы в их продолжении.

За столом ненадолго воцарилось молчание. Лорд задумался о чем-то своем, я же, почти не дыша, ожидала продолжения рассказа.

— СМТ никогда не появилось бы на свет, если бы не Элейна и Фабиано Себастьяни. Они поверили в меня, разделили мои дерзкие идеи, вложив средства из собственного кармана в нашу первую экспериментальную лабораторию. Она располагалась именно здесь, в этом поместье, пустовавшем после смерти его хозяйки, Оттавии Розельди. Сарай, позже перестроенный в гараж, и был нашим первым прибежищем. Элейна помогала мне в исследованиях. Ее идеи...

Лорд прикрыл глаза, словно отдаваясь воспоминаниям, но на короткое мгновение мне удалось увидеть промелькнувшую в его взгляде тоску.

— Фабиано сумел найти влиятельных покровителей и богатых инвесторов для нашего проекта, и уже через полтора года мы выкупили небольшую стекольную фабрику на окраине Аллегранцы и переоборудовали ее под производство искусственных кристаллов, — ровным голосом произнес супруг, но чувствовалось, что рассказ приближался к черте, после которой воспоминания уже не доставляли ему радости. — А еще через год мы с Элейной перерезали ленточку на дверях главного здания «Современных магических технологий». Полагаю, вы читали об этом. Газетчикам всегда нравилось освещать все, что касалось Лейни. Она была... — продолжать он не стал. На лбу лорда пролегла горестная вертикальная складка. — А потом родился Даррен, и... Думаю, все остальное вы знаете.

Я хотела спросить про то, что случилось с Дарреном и леди Элейной, но что-то в лице лорда Кастанелло остановило меня от того, чтобы поднимать не самую приятную для него тему прямо сейчас. Вместо этого мне вспомнились брошенные вскользь слова Мелии. Полное отсутствие накопительных кристаллов в доме, рабочие, суетившиеся вокруг уличных фонарей в Аллегранце, усталый вид Майло и его загруженность делами — все складывалось в единую неутешительную картину.

— Насчет СМТ... По дороге домой мы проезжали через город, — негромко произнесла я. — На центральных улицах разбирают фонари с накопителями.

Лорд Кастанелло поморщился.

— Не ожидал, что все будет так быстро. Сайрус подписал приказ всего лишь два дня назад, и я надеялся, что у меня еще есть время до начала следующей недели.

— Это связано с пожаром?

— Городской совет опасается повторения того, что случилось в поместье, — губы Майло сжались в тонкую линию. — Согласитесь, подобная цепная реакция в масштабах города могла бы привести к катастрофе.

— Но ведь кристаллы были обработаны взрывчатым веществом, сдетонировавшим при активации накопителей, — воскликнула я. — Неужели законники все еще не обнаружили на изъятых из поместья образцах следы циньи?

— Это было выявлено в первый же день, еще до... всего, что случилось с Бренци. Однако законники и совет настояли на более тщательной проверке. Я вызвал специалистов из Рومیлии, но исследования все еще ведутся, а газетчики моментально уцепились за возможность раздуть ненужную панику. Отсюда и результат. — Лорд помассировал пальцами виски. — Все это добавило мне и моим сотрудникам немало головной боли.

Я виновато посмотрела на него из-под полуопущенных ресниц. Выходит, пока я отдыхала, гуляя в предгорьях, лорд продолжал работать, не давая себе ни минуты передышки. А ведь в тот невыносимо долгий день не только я, но и он оказался на волоске от смерти, едва справившись с тяжелейшим отравлением.

Поймав мой взгляд, лорд Кастанелло устало улыбнулся.

— Не берите в голову, миледи, я в полном порядке. Не стоит портить ужин дурными разговорами о трудностях — как я убежден, временных — происходящих с СМТ. Расскажите лучше о себе. Вы ведь в детстве жили у моря?

Воспоминания скрывал густой серый туман. Сталкиваться с ним лицом к лицу было жутко. Я постаралась воскресить в памяти мост над заливом и низкие яркие звезды, отражавшиеся в спокойной воде. Я уцепилась за этот ускользающий образ, как за единственную спасительную ниточку в попытке увидеть чуть больше, вспомнить еще хоть что-то, но в очередной раз потерпела неудачу.

Лорд Кастанелло терпеливо ждал моего ответа.

— Да... кажется, — неуверенно ответила я. Майло приподнял брови, на его лице читалось недоумение. — Милорд, я...

В дверь громко и настойчиво постучали. Господин Сфорци попросил разрешения войти. Он выглядел несколько обеспокоенным.

— Милорд, в холле ожидает человек с письмом из Аллегранцы, — сообщил дворецкий. — Он отказывается говорить хоть с кем-нибудь, кроме вас.

Переглянувшись со мной, Майло велел проводить посыльного в гостиную.

На пороге возник неизвестный законник. Его форменный китель украшали серебряные нашивки судебного отдела. Мужчина смерил меня равнодушным взглядом и чеканным шагом подошел к лорду.

— Лорд Майло Кастанелло?

Майло поднялся из-за стола навстречу посыльному.

— Что случилось?

— Вы лорд Майло Кастанелло? — повторил законник, проигнорировав вопрос лорда.

— Да.

Законник протянул вперед затянутую в черную кожаную перчатку руку, словно бы хотел скрепить знакомство. Я напряглась, уже понимая, что последует за этим — мне доводилось сталкиваться с представителями судебного отдела после смерти Лайнуса. Лорд Кастанелло казался спокойным. Без промедлений он ответил на предложенное рукопожатие.

Строго говоря, он и не мог отказаться.

В момент, когда их руки соприкоснулись, в воздухе отчетливо проявилось свечение. Судебный посыльный активировал печать магического контракта: сургуч на зажатом в пальцах законника конверте полыхнул красным.

— Вас вызывают на предварительное слушание, — отчеканил мужчина. — Заседание состоится завтра в десять часов утра. Подробности дела будут сообщены вам на суде. Вызов получен в присутствии двух свидетелей, ваша явка на заседание обязательна. Отказ будет расценен как признание вины.

Печать вспыхнула вторично, бросив на меня, лорда Кастанелло, господина Сфорци и законника тревожные красные отсветы. Посыльный вручил Майло запечатанный конверт и, развернувшись на каблуках, вышел вон. Дворецкий последовал за ним.

Меня разбирало любопытство по поводу содержимого конверта, но я не чувствовала, что вправе просить у лорда Кастанелло позволить мне ознакомиться с привезенной повесткой. Возможно, это было что-то связанное исключительно с делами СМТ, пусть подсознание и кричало об обратном.

Лорд вздохнул.

— Кажется, теперь ужин окончательно испорчен, — он невесело усмехнулся. — Вынужден оставить вас, миледи. Мне нужно подготовиться к слушанию, да и вы, должно быть, устали с дороги. Отдыхайте. Завтра на рассвете я уеду с почтовой каретой, а вечером, надеюсь, мы сможем продолжить наш разговор.

— Хорошо. Доброй ночи, милорд.

Его губы тронула улыбка.

— Доброй ночи, миледи.

ГЛАВА 4

Свежие простыни едва уловимо пахли лавандой, которой горничные прокладывали в шкафах белье. Через полуоткрытое окно в комнату проникал прохладный ветер, издали доносились шорохи леса, окружавшего поместье. Все вокруг было погружено в глубокий безмятежный сон, даже Даррен, как мне отчего-то казалось, тихо спал безо всяких лекарств.

Я вернулась домой. Домой.

Как странно и необычно было осознавать, что в поместье действительно ждали моего возвращения. Что за какой-то месяц слуги лорда Кастанелло стали мне почти родными. Да и сам Майло...

Я думала о супруге снова и снова, слишком взбудораженная, чтобы уснуть. Прокручивала в голове наш разговор, вспоминая и заново подмечая незначительные, но казавшиеся сейчас столь значимыми, детали. Как он улыбался мне, как рассказывал о своих изысканиях и глаза его искрились живым огнем. Лорд предложил мне начать все сначала. Верил ли он, что, отбросив взаимное недоверие, мы в состоянии были не только отыскать угрожавшего нам опасного менталиста, но и... создать что-то настоящее?

Семью?

Можно ли было создать семью, двинуться вместе навстречу общему будущему, когда прошлое — важное, безумно важное прошлое — оставалось скрыто от меня за серой пеленой, затянувшей разум? Как я должна была помочь Даррену, если почти ничего не помнила о менталисте с красным перстнем? К кому в тот роковой день, так ярко отпечатавшийся в памяти водителя Майло, отвез мальчика Бренци? Может ли сам Даррен рассказать что-то о человеке, вызывавшем у него столь сильный безотчетный страх? Я постаралась воскресить воспоминания, отыскать среди нечетких разрозненных картинок хоть что-то, похожее на огромный зал с кристаллической люстрой из видений Даррена, или редкое обращение «моя драгоценная», но тщетно. Не было ничего, только пугающая серая муть.

Устав от бесполезных метаний, я решила спуститься вниз, чтобы выпить воды. Полутемный коридор был тих. Лишь вдалеке из-под двери, ведущей в покои лорда Кастанелло, пробивалась узкая полоска света. Похоже, лорд снова не спал.

Я представила его, корпящего над бумагами и устало потирающего виски из-за очередной бессонной ночи. Отчаянно захотелось сделать для него хоть что-нибудь, чем-нибудь помочь. Вот только был ли от меня прок? Или...

На губах сама собой возникла улыбка. Я поспешила на кухню. Стараясь не греметь посудой, перебрала ящики и отыскала в хозяйстве Лоиссы нужные специи и травы. Разожгла плитку — кажется, единственную вещь, где в поместье еще оставались кристаллы. И принялась за работу.

У дверей лорда Кастанелло вся моя решимость враз улетучилась, и я замялась, не сразу набравшись смелости постучаться. Ответа не последовало. После секундного колебания я все же решила заглянуть в комнату.

Майло склонился над письменным столом и задумчиво постукивал острым концом пера по лежащему перед ним полуисписанному листу. Все остальное пространство столешницы занимали документы, книги и письма. На одной из стопок стояли две пустые чашки. Свечи в подсвечнике прогорели почти до половины.

— Альберто, принесите мне еще кофе, — не отрываясь от бумаг, сказал Майло.

— Это не Альберто, милорд.

Он отложил перо в сторону и обернулся. На лице его читалось удивление: вряд ли он мог предположить, что увидит среди ночи именно меня. Стало вдруг неловко от слишком фри-

вольного вида, и я нервно запахнула края длинного шелкового халата свободной рукой, скрывая белые кружева нижней рубашки.

— Миледи? Что-то случилось?

Я покачала головой. Супруг недоуменно нахмурился, а затем кивнул, приглашая войти в комнату. Я заметила, как он бросил взгляд на большую дымящуюся кружку в моей руке и, осознав, что это не кофе, едва подавил разочарованный вздох, перешедший в зевок.

— Я шла на кухню за стаканом воды, когда увидела свет в вашей комнате. Мелия сказала мне, что вы работаете сутками и отослали прочь лекаря, и поэтому я решила...

— Эта Мелия. — Лорд поморщился, а после посмотрел на меня с каким-то непривычным интересом. — И что, вы решили заняться моим лечением сами?

— Вроде того. — Я позволила себе немного улыбнуться. — Это укрепляющий отвар. Выпейте, вам сразу станет лучше.

Лорд обреченно вздохнул, словно не чувствовал в себе сил спорить. Взяв у меня из рук кружку, он сделал маленький глоток. Почти сразу же брови его взметнулись. Майло изумленно посмотрел на меня поверх кружки.

— Сладкий.

Я фыркнула.

Он жадно припал к кружке, одним махом выпив почти половину отвара. Крепкое зелье подействовало быстро. Несколько глотков — и лоб супруга разгладился, а усталый взгляд стал более осмысленным. Я наблюдала за ним, пряча довольную улыбку.

— Спасибо... Фаринта.

— Рада, что смогла помочь.

Лорд не спешил возвращаться к работе. Я топталась на месте, гадая, ждал ли он, когда я уйду, или же был не против моей компании. На глаза мне попалось письмо из судебного отдела с тускло светившейся надломленной печатью. Я заинтересовано подалась вперед, и Майло, проследив за направлением моего взгляда, без единого слова передал мне плотный белый лист.

— Стандартная практика, — произнес он. — В случае проведения закрытого заседания они не сообщают ничего, кроме даты и времени слушания. Остальное я узнаю только завтра.

Кивнув, я вернула письмо.

— Милорд. — Он повернулся ко мне. — Думаю, вам следует знать... Сегодня днем, когда мы проезжали мимо Аллегранцы, я видела леди Олейнию Осси у здания городского суда. Мы ранее столкнулись с ней в медицинском центре, и мне показалось... — Я замялась, не зная, как именно выразить смутные подозрения, зародившиеся после встречи с матерью Эдвина. — Мне показалось, что она имеет что-то... против меня. Что-то действительно серьезное... Впрочем, наверное, я ошибаюсь. Простите...

Я умолкла, чувствуя себя ужасно неловко. Чего я пыталась добиться, пересказывая супругу глупые женские страхи и сплетни — сейчас, посреди ночи, когда у него и без того слишком много собственных проблем? Но, вопреки моим ожиданиям, Майло отнесся к сказанному серьезно.

— Не только против вас, — ответил он. — Семейство Осси расторгло партнерское соглашение с СМТ примерно месяц назад. Так что, возможно, ваши опасения не лишены смысла. Олейния выступает формальной главой рода, так что если мое слушание связано именно с нашими торговыми контрактами... Спасибо, миледи, — он порывлся в стопке бумаг, вытащив несколько исписанных ровным канцелярским почерком листов. — Я учту это в подготовке.

Майло улыбнулся краешком губ и сделал еще один большой глоток из чашки с зельем. Я поняла, что разговор окончен. Пожелав супругу доброй ночи, я вышла из комнаты, тихо затворив за собой дверь.

Как и обещал, лорд Кастанелло уехал рано утром, еще на рассвете. Сквозь сон я услышала грохот колес и приглушенные голоса. Но, прежде чем я решилась подняться, чтобы проводить супруга, карета умчалась, и из окна коридора я успела разглядеть только ее темный силуэт, мелькнувший между деревьев.

Внизу уже суетились слуги, занимаясь привычными повседневными делами. Мелия расторопно накрыла мне завтрак в малой гостиной и замялась в дверях, словно раздумывала, не остаться ли, чтобы расспросить меня о недолгом отдыхе или рассказать о жизни поместья. Но мыслями я была вместе с супругом, гадая, что же именно повлекло за собой вызов в суд, поэтому понятливая горничная оставила меня одну, пообещав вернуться через четверть часа с десертом.

— Он о вас спрашивал, миледи, — вдруг сказала она, обернувшись на пороге. — Даррен. Когда был в сознании. Клара просила передать. Пока вас не было, милорд снял со всех слуг ограничение на разговоры с вами. И бывать вы у мальчика можете, сколько хотите. Ох, бедный ребенок... А сиделку мы пока так и не нашли. Лорд вроде как хотел госпожу Лауди вернуть, но в больнице сказали, дескать, Ильда замуж выскочила. Поэтому с юным милордом пока сидит наша Клара.

— Спасибо, Мелия. Я загляну к ним после завтрака.

Поклонившись, горничная покинула гостиную. Милорд-кот, дремавший в хозяйском кресле, поднял голову на хлопок двери и покосился на меня, лениво приоткрыв один глаз. Я наклонилась почесать его за ухом. Кот принял ласку с поистине королевским снисхождением.

В момент, когда мои пальцы соприкоснулись с головой Милорда, на самом краешке сознания я ощутила легкий отголосок чужого присутствия, словно бы Даррен потянулся ко мне.

«Здравствуй», — как можно более четко подумала я, но ответа не получила.

Вывернувшись из-под моей руки, Милорд-кот спрыгнул с кресла, подошел к дверям и призывно мяукнул, приглашая последовать за ним. Заинтригованная, я подчинилась.

Милорд вывел меня в холл, а затем в узкий коридор, ведущий к выходу на задний двор поместья. Кот то пробежал на несколько шагов вперед, то возвращался ко мне, змеёй обвиваясь вокруг ног. На кухне послышались шорохи, и вскоре дверь распахнулась, выпуская в коридор Густаво, довольного, но немного сконфуженного. Работник окинул меня удивленным взглядом и поклонился в коротком приветствии.

Кот требовательно мяукнул, протискиваясь к выходу вперед Ленса. Я заторопилась следом.

— Миледи?

Тихий голос, лишенный прежнего живого звона и задора и оттого едва узнаваемый, окликнул меня из глубины коридора. Я поспешно обернулась и увидела в проеме кухни бледную Лоиссу. Пальцы кухарки нервно комкали фартук.

— Лоисса, — я подошла ближе. — Как ты?

Она не ответила. Так и стояла с низко опущенной головой, сминая белую накрахмаленную ткань, и не решалась произнести ни слова. Губы ее дрожали. Мне казалось, еще немного, и кухарка горько разрыдается.

— Лоисса, — стараясь, чтобы мой голос звучал как можно мягче, сказала я. — Не нужно так корить себя. Никто тебя не винит. Бренци... он обманул всех нас. Все мы верили ему...

Девушка вдруг резко вскинула голову. В глазах ее стояли слезы.

— Я должна была сказать вам, должна! — всхлипнула она. Крупные соленые капли прочертили дорожки по щекам кухарки. — Сказать, когда вы спрашивали тем утром, миледи. Маме сказать. Тогда никто бы не пострадал. Если бы только я... Но он... А я... он... Это все из-за меня, миледи... Вы меня, наверное, теперь ненавидите...

Горло сдавило горьким спазмом. Я преодолела разделявшее нас расстояние в пару шагов и притянула к себе плачущую служанку. В первое мгновение Лоисса попыталась вырваться, отшатнуться, но почти сразу же обмякла, уткнувшись в мое плечо. Она всхлипывала, обнимая меня, а я гладила ее по кудрявым волосам, забранным в толстый пучок на затылке.

— Миледи... простите...

— Ты ни в чем не виновата, Лоисса. Я тебя не виню, и прощать мне тебя не за что. Все позади — и это главное.

Мы так и стояли, обнявшись, посреди коридора, пока у Лоиссы не кончились слезы. Последний раз шмыгнув носом, она отстранилась.

— Вы правда не ненавидите меня? — тихо спросила она. — Господин Руджеро, вы знаете, он...

— Не нужно, Лоисса. — Я бросила взгляд за спину кухарки, где на кухонном столе рядом с баночками приправ лежал перевязанный лентой букетик крокусов, и от чистого сердца порадовалась за юную служанку, догадавшись, откуда появился этот скромный подарок и почему Густаво так засмутился, увидев меня. — Все это уже в прошлом.

Лоисса смущенно потупилась. Румянец ей необыкновенно шел.

— Спасибо, миледи. — На кухне что-то забурило, и кухарка, спохватившись, метнулась к плитке, подхватывая с огня кипящую джезvu. — Мама скоро принесет вам кофе и сладости, — прокричала она из кухни. — Вы ведь за этим сюда заходили, верно?

— Я искала Милорда, — ответила я, но Лоисса, кажется, уже не слушала, растворившись в своих хлопотах.

Похоже, пока я разговаривала с кухаркой, кот успел выбежать из дома вслед за Густаво. Приоткрыв дверь — погода ранней весной славилась переменчивостью, и сейчас на улице накрапывал мелкий дождик — я увидела Милорда-кота, прогуливающегося под крышей у порога. Несмотря на мои увещания, возвращаться внутрь зверь не захотел и все крутился у ног, маня за собой.

К сторожке.

Дверь оказалась не заперта. Клара сидела в излюбленном кресле, обвязывая белым кружевом воротничок нового форменного платья. Увидев меня, она опустила голову в приветственном поклоне и попыталась встать, но я остановила ее, не желая попусту беспокоить горничную. Хотя, следовало признать, что после приступа, свидетелем которого я стала, оставаться с Дарреном наедине было несколько страшновато.

Но Милорд-кот уверенно вел меня в полутемную комнату, и я все же решилась последовать за ним.

Даррен спал — или пребывал в забытии под действием зелий. Кот вспрыгнул на кровать, забрался под безвольную руку ребенка, лежавшую поверх тонкого покрывала, свернулся клубком и довольно заурчал.

— Это его кот, вы знаете? — раздался из-за спины негромкий голос Клары. Горничная все-таки встала и сейчас замерла в дверном проеме, сжимая в руках недовязанное кружево. — Милорда Даррена. Леди Лейни принесла его мальчику незадолго до... — она осеклась, подбирая слова, — незадолго до того как все стало совсем плохо. Лорд Даррен тогда был гораздо здоровее и спокойнее. Это потом, после смерти леди Лейни, приступы стали происходить все чаще, и лорд Майло перевез сына в отдельный домик. А котик вот остался. Приходит сюда иногда, чтобы посидеть со старым приятелем.

Она улыбнулась, смагивая слезы.

— Я могу... подойти к нему?

— Да, конечно. Он ведь спрашивал о вас пару раз, пока вас не было. Запомнил, стало быть. Лорд Майло ведь ни леди Жиневру, ни леди Эрлисию никогда сюда не приводил... Вы не волнуйтесь, миледи, я тут рядом. Если что случится, я прибегу и дам милорду Даррену лекарство. Лорд Майло мне объяснил, что да как.

Я кивнула. Служанка вышла из комнаты, притворив за собой дверь.

— Здравствуй, Даррен, — проговорила я.

И вдруг ощутила едва заметный отклик.

Я вздрогнула. Мальчик по-прежнему оставался недвижим, но каким-то странным, необычайным образом я чувствовала, что он был в сознании. Даррен словно бы смотрел на меня со стороны пристальным немигающим взглядом, в котором смешивались осторожность и любопытство. Чуть повернув голову, я увидела, как сверкнули в полутьме желтые кошачьи глаза.

«Он может видеть глазами Милорда, — вдруг осознала я. — И, возможно, даже заставляя своенравного зверя делать то, что он хочет. Вот почему кот так привязан к одному лишь лорду Кастанелло, и вот почему иногда мне казалось, что Милорд вел себя не так, как обычные животные».

Прикосновение к моему разуму стало ощутимее, ярче. Я поняла, что угадала верно. Отчего-то непреодолимо захотелось потрепать мальчишку по кудрявым волосам, ободряюще сжать тонкие пальцы, мысленно обещая, что я непременно сделаю все, что смогу, чтобы он поправился. Чтобы он больше не чувствовал себя одиноким.

Рука сама собой поднялась, потянувшись к его ладонке, лежавшей на голове Милорда. И опустилась. Перед глазами вспыхнули подсмотренные воспоминания о менталисте с красным перстнем, чье разрушительное касание сломало мальчику жизнь.

Слишком рано.

Я не хотела пугать Даррена неосторожным порывом и потому так и осталась стоять почти у самых дверей, вслушиваясь в тишину комнаты и чувствуя краешком сознания нить натянутой между нами ментальной связи. И как же хорошо было ощущать себя не одинокой.

— Все в порядке, миледи? — раздался из смежной комнаты голос горничной.

— Все хорошо, Клара. Не волнуйтесь. Я сейчас уйду.

Бросив последний взгляд на Даррена, я вышла из полутемной спальни. Милорд-кот, встрепenuвшись, проследил за мной, а после вновь свернулся клубком под боком у мальчика.

— Бедный ребенок, — вздохнула Клара. — Смотрю на них с лордом Майло — и прямо сердце разрывается.

Я кивнула. Чем больше я узнавала о сыне лорда Кастанелло, тем сильнее хотела помочь. А еще, возможно, Даррен помнил о человеке с красным перстнем куда больше, чем я, и мог указать нам с Майло, где и как найти его...

Занятая этими размышлениями, я пересекла двор и проскользнула домой. Можно было вернуться в гостиную и закончить завтрак, а потом скоротать время за книгой в ожидании возвращения супруга. Или поговорить с госпожой Ленс — кажется, Мелия вчера просила обсудить увольнение экономки и уговорить ее остаться.

В холле раздались приглушенные голоса. Один из них я узнала — он принадлежал горничной. Мне показалось, что я услышала свое имя — возможно, служанка потеряла меня, когда я, не сказав никому ни слова, отправилась вслед за Милордом-котом навестить Даррена.

— Мелия, — я махнула рукой, привлекая ее внимание. — Я ненадолго выходила во...

Слова застряли в горле. Горничная была не одна. Рядом с ней в холле стоял законник в черной униформе, а у парадных дверей ожидал его напарник. Оба были молчаливы и серьезны. Увидев меня, первый сделал шаг вперед.

Тревожно и гулко забилось сердце.

— Миледи, — бледная как смерть Мелия сжимала в руках поднос с кофе и разноцветными полупрозрачными кубиками каких-то экзотических десертов на плоской тарелке. Она заметно нервничала: пальцы служанки мелко подрагивали, и тонкая фарфоровая чашечка жалобно дребезжала на блюде. — Эти господа спрашивают вас. Говорят, вы должны с ними поехать. Прямо сейчас.

ГЛАВА 5

Все, что мне было позволено — подняться за теплым жакетом и накидкой. Хмурый законник ожидал у лестницы, нетерпеливо притопывая ногой. Мелия и подоспевший господин Сфорци переговаривались с его коллегой. Господина дознавателя не было, и это показалось мне, по меньшей мере, странным. Выходило, что прибывшие законники не принадлежали к отделу магического контроля, но мне было совершенно непонятно, зачем потребовалось столь срочно доставить меня... и куда?

— Милорда сейчас нет дома, — торопливо объяснял дворецкий законнику. — Только он имеет право принимать решения относительно всего, что связано с леди Кастанелло. К тому же миледи запрещено покидать границы поместья, ее передвижения ограничены артефактом.

— Леди Кастанелло ожидают для дачи свидетельских показаний в суде. Лорд Кастанелло уже поставлен в известность о нашем визите, — последовал резкий ответ. — Вопрос с артефактом также будет улажен.

— Милорд не давал соответствующих распоряжений, — упрямо продолжал дворецкий. — Миледи не покинет поместья, пока я...

— Все в порядке, господин Сфорци. Я поеду.

Я успокаивающе улыбнулась слугам, хотя внутри все сжималось от липкого страха — за себя, за Даррена, за лорда. Но последнее, чего мне хотелось — навлекать лишние беды еще и на обитателей поместья из-за неповиновения требованиям законников.

Печально знакомая черная карета ждала у крыльца поместья. Сопровождаемая законниками, я покорно забралась внутрь и заняла указанное место, сцепив пальцы в замок. Я ожидала хоть каких-то объяснений, но их не последовало. Порывшись в кармане, один из мужчин извлек тонкую кристаллическую пластину, которую кинул мне на колени, избегая контакта.

— Приложите к запястью. Это временный блокиратор для вашего браслета, — коротко проинформировал он.

Карета уже подъезжала к воротам, и я поспешила выполнить указания. Мне показалось, что, если бы встроенный в брачный браслет артефакт сработал, ни один из законников не пошевелился бы, чтобы помочь мне. За окном мелькнула кованая решетка. Краткая вспышка боли прошла руку, но тут же пропала, когда пластинка с глухим щелчком закрепилась поверх брачного браслета. Новых болезненных импульсов уже не последовало.

— Блок будет действовать в течение часа. По истечении этого срока блокиратор будет изъят. Уведомите супруга, что он по приказу судьи должен обновить магию в браслете и отдать артефакту соответствующие указания касательно вас. Если с этим возникнут проблемы, рекомендуем обратиться к ближайшему представителю отдела магического контроля.

Супруга... Выходит, суд, на который вызвали лорда, все-таки был как-то связан со мной. В отчаянии я сильнее сжала пальцы. Майло... во что заступничество за меня втянуло его на этот раз?

Несмотря на ярмарку и выходной день, улицы Аллегранцы были пустынными. Карета легко добралась до здания городского суда. Меня завели в здание через тот же вход, которым день назад воспользовались для неизвестного каторжника. Сопровождаемая парой законников, я прошла сквозь узкий коридор, поднялась по лестнице, и несколько поворотов спустя оказалась в просторном холле, куда выходило шесть одинаковых дверей. Возле одной из них мне приказали остановиться.

— Ожидайте своей очереди. Вас вызовут.

Я без сил опустилась на единственный стул. Законники молчаливыми тенями встали по обе стороны от меня, а представитель отдела судебных обвинителей подошел отстегнуть пла-

стину блокиратора. Боли я не почувствовала — значит, Майло был недалеко. Мне стало по-настоящему страшно.

Нужно было собраться с силами, подготовиться к предстоящему слушанию, но я едва контролировала подступающую панику. В голове билась единственная мысль: скорее всего, законникам удалось обнаружить на останках Бренци ментальный след, и теперь они собираются осудить меня за применение запрещенной ментальной магии. Нет... не меня. Лорда Кастанелло. Того, кто опрометчиво взял на себя ответственность за смертницу, уже совершившую, по мнению суда, не одно преступление.

Что-то внутри меня кричало, кричало и не могло остановиться.

Лучше бы мы решили развестись в тот самый день, когда Майло предложил мне это...

— Леди Кастанелло, — раздалось из приоткрытой двери. Я вздрогнула, стиснув полы накидки. — Вы приглашаетесь для дачи предварительных показаний. Прошу следовать за мной.

Один из законников подхватил меня под локоть и мягко подтолкнул в сторону двери. На онемевших ногах я с трудом поплелась следом за судебным секретарем.

В небольшой комнате с единственным окном, закрытым частой решеткой, меня ждали шестеро. Городской судья восседал за невысокой трибуной, равнодушно взирая на расположившихся напротив него людей. Стол слева занимал мужчина средних лет. Серебряные нашивки на эполетах выдавали в нем старшего обвинителя Аллегранцы. За господином обвинителем сидел незнакомый мне лорд с длинными белыми волосами, печально знакомый мне господин дознаватель и... леди Осси. При виде меня мать Эдвина торжествующе усмехнулась и гордо выпрямила спину.

Справа от обвинителя за отдельным столом находился лорд Кастанелло. Он был, пожалуй, излишне бледен, но казался спокойным и собранным. Поймав мой затравленный взгляд, он улыбнулся краешками губ, словно пытаясь подбодрить. Сердце сжалось от боли.

Что же я наделала...

Внезапно я ощутила на себе чей-то взгляд, от которого по телу пробежала волна дрожи. Справа от судьи, на отдельной скамье рядом с пустовавшей зарешеченной клеткой, сидел сторбившийся мужчина в полосатой арестантской робе, охраняемый двумя конвоирами с взведенными энергетическими пистолетами. Длинные спутанные волосы арестанта висели сальными прядями. Грязная одежда болталась на его худом теле. Мужчина глядел прямо перед собой, и я не могла до конца понять, смотрел ли он на меня или сквозь меня. Его взгляд казался совершенно бессмысленным, а зрачки светлых глаз походили на маленькие черные точки. Я с ужасом осознала, что каторжник, по всей вероятности, был безумен.

Меня заставили остановиться перед судьей, как раз между обвинителем и лордом Кастанелло. Супруг молчал, не нарушая судебного протокола, но я кожей чувствовала, что он смотрел на меня. Я заставила себя выпрямиться и унять дрожь.

— Известно ли вам, кто эта женщина? — обратился обвинитель к каторжнику, указывая в мою сторону.

Мужчина даже не повернул головы. Казалось, он не понял или не услышал вопроса. Обвинитель шагнул вперед, подошел ближе и проговорил почти по слогам с легким нажимом в голосе:

— Перед вами леди Фаринта Кастанелло. Но вам она должна была быть известна под именем Фаринты Честер. Вы знаете эту женщину?

Каторжник медленно окинул меня невидящим взглядом.

— Я знаю эту женщину, — эхом повторил он.

— Это госпожа Фаринта Честер?

— Это госпожа Фаринта Честер.

— Вы подтверждаете это?

— Я подтверждаю это.

Возмущение вскипело в крови. Я была убеждена: мужчина, сидевший сейчас перед господином обвинителем, не понимал смысла ни единого слова из тех, которые послушно произносили его губы. Безумец. Настоящий безумец. И откуда он мог знать меня, если я впервые увидела его только вчера, когда законники доставили заключенного в здание суда?

Я повернулась к лорду Кастанелло и увидела, как он до побелевших костяшек стиснул в пальцах перо. Супруг едва заметно покачал головой, предостерегая меня от поспешных и необдуманных действий.

— Благодарю. Обвинение не имеет вопросов к свидетелю.

Конвоиры подхватили каторжника под руки и перетащили в железную клетку. Он покорно опустился на табурет и замер сломанной куклой.

— Леди Кастанелло, прошу вас, — судья указал мне на опустевшую скамью.

Я подчинилась.

— Леди Кастанелло, клянетесь ли вы перед Короной и людьми говорить правду, и только правду? — задал дежурный вопрос судья.

Заскрипело перо секретаря, слово в слово записывавшего все переговоры.

— Клянусь.

— Прошу вас, господин обвинитель.

Законник поднялся со своего места.

— Миледи, — он кивнул в сторону сидевшего в клетке заключенного, — узнаете ли вы этого человека?

— Нет.

— Вы уверены? — повторил вопрос законник.

Еще раз внимательно рассмотрев мужчину, я покачала головой.

— Позвольте сообщить вам его имя. Быть может, это освежит вашу память, — в голосе обвинителя почувствовался какой-то скрытый намек. — Перед вами, миледи, господин Арджеро Бренци, осужденный семь лет назад за изготовление кацина. Дело было инициировано старшим дознавателем Аллегранцы Энио Маркони по факту отравления вашего второго супруга, господина Лайнуса Честера.

Я посмотрела на заключенного в немом изумлении. Арджеро Бренци? Но ведь это было невозможно. Арджеро был мертв, он погиб месяц назад, разбившись на обледенелой дороге, когда попытался увезти меня из поместья. Ошибки быть не могло, я была в его голове, я видела...

И тут я поняла. Нужно было вспомнить это сразу — в письме господина Кауфмана говорилось о некоем Арджеро, безумном каторжнике, отбывавшем срок вместо настоящего убийцы. Конечно же, покровитель Бренци не допустил бы, чтобы его послушный зельевар оказался на рудниках. Для менталиста не составило труда отыскать подходящую жертву, вмешаться в его память и совершить подмену. Разум, поврежденный ментальным воздействием, тело, сломленное тяжелой работой... неудивительно, что в итоге мужчина сошел с ума.

Он действительно неувовимо напоминал Руджеро. Теперь я видела это: те же глаза, тот же профиль. Чувствовалось семейное сходство. Наверное, его имя и взял себе Арджеро, по странной прихоти сохранив прежнюю фамилию.

Как он оказался здесь? Зачем законники отыскиали его и привезли с каторги? Вряд ли хоть кто-нибудь, кроме меня и лорда, вообще знал о том, что вместо злокозненного зельевара срок отбывал другой человек. Но сейчас этот человек сидел в трех шагах от меня и утверждал, что знает мое имя. Откуда?

Я испытала запоздалое раскаяние, что не рассказала Майло, что видела каторжника, когда возвращалась в поместье через Аллегранцу. Быть может, супруг догадался бы, что могло означать появление у здания суда леди Осси и человека, заменившего Руджеро Бренци на

каторге. Понял бы, что сегодняшнее заседание вовсе не связано с делами СМТ. Быть может, мы успели бы что-нибудь придумать...

— Похоже, теперь вы что-то вспомнили, — заметил господин обвинитель. — Будьте добры ответить на первоначальный вопрос.

— Я не знаю этого человека, — стараясь, чтобы мой голос прозвучал ровно, ответила я. — В то время, когда велось следствие по делу о гибели моего второго супруга, господина Лайнуса Честера, я уже была замужем за господином Грэхемом Ридбергом и практически не покидала пределов его дома. Можете просмотреть записи в городской ратуше, чтобы проверить дату заключения нашего брака. Впрочем, фамилия заключенного мне знакома. Господин Руджеро Бренци, его однофамилец, служил у моего супруга водителем. Он разбился месяц назад... полагаю, вы знаете.

Господин обвинитель недобро сощурился.

— Суд располагает иной информацией, — проговорил он. — Заключенный утверждает, что знает вас, и знает также, что семь лет назад вы занимались изготовлением кацина вместе с ним в составе преступной группы, которую раскрыл доблестный господин Маркони.

— Но это не так! — вырвалось у меня. — Ведь я проходила тесты! Меня тестировали не один раз после смерти Лайнуса и признали невиновной. У меня был маленький резерв, недостаточный для сложных преобразований, и я ничего не знала о кацине. Я никогда не участвовала в изготовлении ядов и не слышала о человеке по фамилии Бренци, пока не попала в поместье лорда Кастанелло.

— Вы ничего не знали о кацине, — задумчиво повторил законник. — Примечательно, что вы использовали прошедшее время. Не знали о кацине, не слышали о Бренци, пока не попали в поместье лорда Кастанелло... Может быть, если мы протестируем ваш резерв еще раз, то получим совершенно иной результат, чем тогда?

— Прошлый тест проводился семь лет назад, — с тихим отчаянием произнесла я, чувствуя, что вопросы законника загоняют меня в угол. — С тех пор я прошла курс обучения в Королевском магическом университете, и показатели, разумеется, будут другими, мой резерв вырос, но...

— Так можете ли вы сейчас изготовить кацин, миледи?

— Не могу.

Я смотрела только на господина обвинителя, но кожей чувствовала, что и Майло не сводил с меня напряженного взгляда. От осознания, что супруг может не верить мне, стало страшно — куда страшнее, чем от ложных обвинений сумасшедшего Бренци. С запоздалым сожалением я подумала, как же мало мы говорили друг с другом, как мало я успела ему рассказать. Судьба не давала нам ни дня передышки, раз за разом сталкивая со смертью. И вот теперь...

— Господин судья, — голос лорда Кастанелло звучал размеренно и спокойно. — Насколько я понимаю, мы здесь не для того чтобы выдвигать моей жене обвинения по давно закрытому делу. Решением суда она уже была признана невиновной.

— Протест принимается, — кивнул судья. — Переходите к сути дела, господин обвинитель. У вас остались еще вопросы к леди Кастанелло?

— Разумеется, — законник холодно улыбнулся. — Миледи, вам знаком этот предмет? На поверхность стола передо мной лег фамильный гребень семейства Осси.

Я похолодела. Он был на мне в тот день, когда Бренци оглушил меня и увез из поместья, но я совершенно не помнила, где и когда потеряла его. Как он попал в руки законников?

— Да. Это гребень, который Эдвин... — Я увидела, как гневно сощурилась леди Олейния, и тут же поправилась, не желая провоцировать ее: — Да, это фамильный гребень семейства Осси. Как он оказался у вас? Я потеряла его...

— Можете вспомнить, когда и при каких обстоятельствах вы, как утверждаете, его потеряли?

— Я... я не знаю. В доме был пожар...

— Так вы утверждаете, что фамильный гребень рода Осси хранился в поместье лорда Кастанелло? — осведомился законник.

— Нет. Эдвин подарил мне его перед свадьбой. Я...

— Так куда же вы его дели, миледи? Попытайтесь вспомнить.

— Я... — где я могла обронить его? В гараже? Тогда он не попал бы в руки законников. Где-то на дороге? Возможно... В машине Бренци? От последнего предположения мне стало дурно. Нужно было любой ценой отвести от себя подозрения. Потому что не я, а Майло отправится на костер, если законники признают меня виновной в применении ментальной магии. — Я не помню.

— Отвечайте, миледи!

— Не надо давить на мою жену, — подал голос лорд. — Разве вы не видите, что ей плохо от одних только воспоминаний о пожаре? Леди Кастанелло тогда чуть не погибла.

— Протест отклоняется, — отрезал судья. — Господин обвинитель, вы можете продолжать.

— Я жду вашего ответа, миледи.

— Я действительно не помню, где и когда последний раз видела его, — честно сказала я. Кажется, никто из слуг не заметил, как я отыскала гребень на пепелище, оставшемся от моей комнаты. Некому будет опровергнуть мои слова. — Простите.

— Что ж, я могу освежить вашу память. Вторично. Этот гребень был найден при изучении уцелевших фрагментов самодвижущегося экипажа, взорвавшегося при ударе о дерево вместе с господином Руджеро Бренци, который, как вы упомянули, служил водителем у вашего супруга лорда Майло Кастанелло. Леди Олейния Осси оказалась столь любезна, что опознала нашу находку. Так вот, миледи, признаете ли вы, что были в экипаже в момент столкновения?

— Нет, — тут же ответила я. — Но я несколько раз ездила вместе с супругом. Возможно, я обронила гребень в одной из поездок...

— Известно ли вам, миледи, что дача ложных показаний строго карается законом?

Я посмотрела в глаза старшего обвинителя.

— Да, господин обвинитель. Однако то, что я говорю, чистая правда. Я действительно не помню, где и когда обронила свой гребень.

— Сколько можно! — вдруг яростно выкрикнула леди Осси, вскакивая с места. — Господа, мы с вами давно все слышали, зачем же продолжать этот спектакль!

— Спокойнее, миледи, — раздался звучный низкий голос лорда, сидевшего рядом с леди Олейнией, и я почувствовала, как холодок пробежал по коже. Кем же был этот незнакомец и что такого было известно ему о гибели Руджеро Бренци, раз он оказался на закрытом слушании? — Я уверен, суд непременно выяснит истину.

— Вам легко говорить, Освальд, — леди Осси картинно всхлипнула и промокнула глаза платком. — Семейство Террини не пострадало от рук этой... женщины.

Подавив вспышку беспокойства, я еще раз просмотрела на мать Эдвина и ее соседа. Значит, вот каким был отец Жиневры, второй супруги лорда Кастанелло. Но я совершенно не понимала, какое отношение он имел к этому странному делу, где не прозвучало ни одного четкого обвинения? Уж не хотели ли законники повесить все преступления Руджеро Бренци на нас с Майло?

— Мужчина в пижаме выразился достаточно ясно, — с надрывом выкрикнула мать Эдвина. — Леди Кастанелло пора прекратить вводить уважаемых людей в заблуждение!

— Господин судья, есть и другое — и более логичное — объяснение тому, как гребень моей жены оказался в разбившемся экипаже, — холодно произнес лорд Кастанелло. — К сожа-

лению, мой бывший водитель Руджеро Бренци оказался не самым добропорядочным человеком. От его действий уже пострадала ни в чем не повинная девушка, служащая у меня в поместье кухаркой, поэтому не удивлюсь, если Руджеро попросту выкрал гребень, воспользовавшись суматохой после пожара. И, должен сказать, этот вариант гораздо более правдоподобен, чем предположение, что моя жена, которой было запрещено покидать пределы поместья, оказалась в экипаже с господином Бренци.

— Возражение принимается, — кивнул судья. — Леди Олейния, суд требует строгого соблюдения протокола. Прошу вас воздержаться от дальнейшего вмешательства.

Возмущенно пытаясь, леди Осси тяжело опустилась на стул.

— Миледи, — обратился ко мне старший обвинитель, — последний вопрос. Сообщите суду ваш размер ноги.

Признаться, я опешила.

— Простите?

— Не могли бы вы показать нам вашу... хм-м, обувь.

Просьба законника была, по меньшей мере, странной — если не сказать недопустимой. Но уклониться я не имела права. Недоумевая о причинах столь возмутительной просьбы, я молча поднялась со скамьи и, приподняв подол платья, открыла взгляду господина обвинителя невысокие ботинки из темной кожи. Мужчина подошел ближе и, присев передо мной на корточки, взял меня за лодыжку.

Стиснув зубы, чтобы не разразиться неосмотрительной гневной тирадой, выражавшей мое искреннее возмущение подобным поведением, я как можно ниже одернула юбку, скрывая чулки. Но пока я мучительно подбирала слова, не желая показаться излишне грубой, законник уже успел выпустить мою ногу и проворно подняться, отступая к своему положенному месту.

— Больше вопросов к свидетельнице не имею, — уведомил он.

— Леди Кастанелло, вы можете остаться в комнате до конца слушания, — судья указал рукой на свободные стулья.

Оправив платье, я поспешила занять место в заднем ряду, как можно дальше от лорда Террини, леди Осси и господина дознавателя, не проронившего пока ни слова.

— Господин судья, позвольте перейти к допросу последнего на сегодня свидетеля.

— Разрешаю.

Судья обменялся короткими кивками с господином дознавателем, поднявшимся со своего места.

— Расскажите о событиях того дня, когда вы проводили внеочередную проверку леди Кастанелло.

Законник откашлялся.

— В восемь утра в отдел поступило распоряжение о внеплановой проверке осужденной леди Фаринты Кастанелло, находящейся под ответственностью своего супруга, лорда Майло Кастанелло, — сухо отчитался господин дознаватель. — Карета была готова через полчаса, мы рассчитывали прибыть в поместье к десяти утра. Однако по дороге мы наткнулись на разбитый экипаж. Машина пострадала в результате столкновения с деревом, после чего произошел взрыв энергетического кристалла в моторе. Нами было обнаружено обгоревшее тело личного водителя лорда Кастанелло, господина Руджеро Бренци. Первичный осмотр показал, что мужчина умер в результате повреждения позвоночника в момент удара.

— Следов насильственной смерти или ментального вмешательства не было обнаружено? Я замерла, забыв, как дышать.

— Нет, — последовал лаконичный ответ. — Но энергетический выброс, возникающий при взрыве заряженных артефактов, как нам известно, выжигает следы любой магии. Поэтому однозначно утверждать ничего нельзя. Названная мной причина смерти была подтверждена судебными лекарями.

— Продолжайте. Было ли обнаружено что-нибудь странное при осмотре места происшествия?

— Да. Законник, оставшийся обследовать разбившийся экипаж, заметил цепочку следов, ведущих в сторону поместья. Иных отпечатков не было, так что, по всей видимости, тот, кто их оставил, вышел из машины. Чуть позже из того, что осталось от салона экипажа, был извлечен драгоценный гробень.

— Кому, по-вашему, могли принадлежать найденные следы?

— Судя по форме отпечатков, это были женские сапоги на невысоком каблуке.

— Уверен, при обыске мы легко сумеем отыскать подобную пару в гардеробе леди Кастанелло, — улыбка господина обвинителя не предвещала ничего хорошего.

— А также в гардеробах доброй половины уважаемых женщин Аллегранцы, — поджав губы, произнес господин дознаватель, несказанно удивив меня. Неужели, несмотря на его откровенную неприязнь, он не спешил выдвигать ничем не подкрепленные обвинения? — К сожалению, эти отпечатки сложно счесть веским доказательством.

Старший обвинитель поморщился.

— Продолжайте.

— Прибыв в поместье, я обнаружил обоих супругов в спальне. Лорд Кастанелло пытался убедить меня, что его жена крайне нездорова, и предпринял попытку уклониться от проверки. По его словам, леди Кастанелло не покидала пределов поместья, а ее состояние было вызвано нервным напряжением после пожара.

— Как именно выглядела леди Фаринта?

— У нее действительно был нездоровый вид. Я заметил несколько свежих синяков и ссадин, хотя за день до этого видимых повреждений на ее лице было существенно меньше. Леди заметно нервничала. Очевидно, что-то было не так.

— Похожа ли была ее болезнь, — господин обвинитель сделал ощутимый акцент на последнем слове, — на перерасход магического резерва?

— Да, — без заминок ответил законник.

— Сообщите суду результаты проверки.

В горле пересохло. Если приборы законников все же засекли следы ментальной магии...

— Отрицательные. Определитель уловил лишь магию лорда Кастанелло, который, по его собственным словам, пытался сбить у жены жар.

Старший обвинитель обернулся к Майло и впился в лорда цепким неприязненным взглядом.

— Скажите, милорд, вы пытались таким образом скрыть следы преступления вашей супруги?

— Не слишком ли вы торопитесь с выводами, господин обвинитель? — произнес лорд. — Ничего еще не доказано, а вы уже готовы отправить нас с супругой на каторгу.

— Действительно, — кашлянул судья. — Господин обвинитель, такие заявления должны быть подкреплены вескими доказательствами, особенно когда речь идет о человеке, пользующимся большим уважением в обществе.

— И приютившим убийцу, — негромко, но отчетливо добавила леди Осси.

Судья стукнул молоточком по столу, призывая собравшихся к тишине.

— Прошу вас, господа, соблюдайте порядок в зале заседания.

— Да, конечно же, лорд Кастанелло имеет хорошую репутацию, — с тревожной легкостью согласился старший обвинитель. — Но леди Олейния права, подобного нельзя сказать о его супруге. Леди Фаринта Кастанелло была осуждена за применение ментальной магии и дважды находилась под следствием по подозрению в убийстве своих бывших мужей. Разумеется, древние обычаи обязывают лорда Кастанелло нести ответственность за все деяния своей супруги, но нас-то ничто не обязывает верить ему на слово. Вся эта ситуация выглядит крайне

подозрительной, и я настаиваю на том, чтобы суд предоставил стороне обвинения полномочия на проведение полноценной проверки работников и зарегистрированного имущества лорда Кастанелло. Мне нужно разрешение на немедленный обыск городского и загородного дома лорда, а также головного здания «Современных магических технологий».

К моему ужасу, судья согласно кивнул.

— Разрешение дано, — секретарь проворно вытащил из ящика стола пустой бланк и уверенно закрипел пером. — По результатам предварительного слушания, суд постановил считать дело открытым. О дате следующего заседания стороны будут уведомлены дополнительно. Лорд Кастанелло, согласно законам Аллегранцы, у вас есть право на адвоката. Советую им воспользоваться. Все свободны.

Финальный удар деревянного молотка заставил меня содрогнуться.

ГЛАВА 6

Лорд быстро направился к выходу из зала суда, и я поспешила следом. Никто не задерживал меня, не пытался заключить под стражу или доставить обратно в поместье. Я была — по крайней мере на данный момент — совершенно свободна.

Вот только это никак не умаляло объемов случившейся катастрофы.

— Милорд...

Он обернулся, немного замедлив шаг, и наши взгляды на мгновение встретились. Я затаила дыхание. Отчего-то мне было важно посмотреть ему в глаза. Отчаянно хотелось понять, как лорд отнесся ко всему, что произошло. Злился ли он на меня за оброненный гребень и отпечатки сапог, которые свели на нет все наши жалкие усилия сохранить историю с Бренци в тайне. Жалел ли, что не успел оформить развод, прежде чем все закрутилось. И мог ли он сейчас с той же уверенностью сказать, что верит мне. Верит — несмотря на показания каторжника, несмотря на слова леди Осси и обвинения законников.

Но во взгляде Майло не было ни раздражения, ни злости. Лишь напряжение, усталость и хмурая решимость, гнавшая его вперед сквозь переплетение коридоров и лестниц.

— Милорд, я...

— Позже, миледи.

Лорд скрылся за очередным поворотом, и я, резко повернув за ним, нос к носу столкнулась с незнакомой женщиной в темном платье, державшей в руках увесистую папку. От неожиданности она отшатнулась, выронив бумаги, и неуклюже вцепилась в мою руку. Листы веером разлетелись по длинному коридору.

— Документы! — встревожено пискнула законница, кидаясь подбирать упавшие бумаги.

Чувствуя себя виноватой за то, что не потрудилась посмотреть по сторонам, я потянулась к ближайшему листу, но женщина, заметно смутившись, замахала руками, отказываясь от помощи. Сзади послышалось нетерпеливое покашливание. Обернувшись, я увидела лорда Кастанелло, замершего у лестницы и взглядом призывавшего меня поторопиться.

На улице Майло сразу же поймал карету. Возница кивнул, услышав адрес главного здания СМТ. Вскочив на подножку, лорд бросил короткий взгляд на здание суда, но никого, кроме двух законников у дежурного поста и нескольких служащих, не обративших на нас ровным счетом никакого внимания, поблизости не оказалось. Карета резво сорвалась с места, колеса загрохотали по брусчатке мостовой.

Набравшись смелости, я вновь решилась заговорить.

— Милорд, простите меня, — дыхание перехватило, горло свело спазмом, но я упрямо заставила себя продолжить. — Мой гребень... я действительно не помню, как потеряла его. Я должна была догадаться, что леди Осси так просто не отступит. Она как бульдог — если вцепится, то челюстей не разожмет. А гребень... Если бы не я... если бы не то, что связывало меня с семьей Осси, если бы не Эдвин... она не стала бы подавать этот иск. Это все моя вина...

Майло вздохнул, жестом обрывая мои сбивчивые извинения.

— Дело вовсе не в вас, миледи. И даже не в желании леди Осси добиться справедливого, как ей кажется, возмездия за смерть сына. Я не настолько глуп, чтобы наивно верить в это.

— Но в таком случае... чего же они хотят? — растерянно пробормотала я. — В чем пытаются нас обвинить?

— В том-то и дело, миледи, — устало покачал головой он. — Не было никаких обвинений. Кристаллы, следы, гребень и невменяемый каторжник — вот и все, что им удалось раздобыть. Как вы понимаете, этого недостаточно, чтобы осудить нас за преднамеренное убийство Руджеро Бренци или поднять старые дела Лайнуса и Жиневры. А значит...

Лорд внимательно посмотрел на меня, словно ожидая, что я подхвачу его мысль. Но я лишь беспомощно пожала плечами. После всего, что произошло в суде, я была совершенно сбита с толку и до сих пор не могла прийти в себя. Нервное напряжение и удушающее чувство вины не отпускало, сдавливая горло.

— Их обвинения — всего лишь предлог, — не дождавшись ответа, пояснил супруг. — Поверьте, если бы законники не обнаружили ваш гребень в салоне разбившегося экипажа, они нашли бы другой способ подобраться к тому, что действительно представляет для них интерес.

— И что же это? — я невольно подалась ближе к нему.

— СМТ. Или, если говорить точнее, мои научные изыскания.

Карету ощутимо тряхнуло на ухабе, и меня швырнуло вперед. Я зажмурилась, неловко вытянув руки в бесплодной попытке хоть за что-нибудь ухватиться, но удара не последовало. Майло подхватил меня под локти, уверенно и твердо удержав от падения. И на мгновение мне вдруг вспомнилось, как он привлек меня к себе в полутемном салоне самодвижущегося экипажа когда-то давно, когда я пыталась сбежать, не понимая еще, что скрывается за маской холодного и равнодушного аристократа, окутанного мрачными и смертельными тайнами. А сейчас...

Сейчас мне отчаянно захотелось, чтобы он снова прижал к своему горячему телу, позволив уронить голову на его твердое и надежное плечо. Майло был нужен мне, нужен, чтоб не сойти с ума и справиться со всем, что ждало нас впереди.

Но он лишь привстал со своего места и помог мне устроиться на противоположном сиденье. Спокойно, отстраненно, вежливо. Я с трудом подавила разочарованный стон. Похоже, за те три недели, что я провела вдали от поместья, я слишком много думала о лорде Майло Кастанелло и вообразила себе лишнего. Того, что никак не могло быть правдой.

Лорд откашлялся, привлекая мое внимание, чтобы продолжить разговор. Я кивнула, чтобы показать, что готова слушать.

— Я понял это вскоре после вашего отъезда, а сейчас лишь убедился в правильности моих предположений, — проговорил лорд. — Все началось с пожара в поместье, после которого из дома были конфискованы все до одного кристаллы, ценное оборудование и документы. Кое-что мне удалось вернуть, но некоторые бумаги и экспериментальные образцы оказались утеряны. За этим последовали множественные проверки на фабриках и разрыв важных контрактов — с семейством Осси и другими моими партнерами, прежде лояльно относившимися к идее магического прогресса. Изъятие кристаллов из уличных фонарей, согласованное Сайрусом Ранье, вы видели и сами. Согласитесь, все это просто не может оказаться случайным совпадением. А теперь законники и те, кто стоят за ними, получили разрешение на обыск. И если проверку в моем поместье и городском доме еще можно как-то объяснить, то желание господина обвинителя сунуть нос в документы СМТ вызывает у меня множество вопросов.

— Отчего же вы не опротестовали решение судьи? — не сдержалась я.

Лорд дернул плечом.

— Не видел смысла. По крайней мере сейчас я четко понимаю, что происходит. Боюсь, если бы господину обвинителю отказали в праве провести обыск в моем рабочем кабинете на фабрике, они отыскили бы другой предлог, а то и вовсе вновь устроили бы очередной пожар, и я не мог этого позволить. Именно поэтому нам необходимо посетить СМТ, и сделать это нужно как можно скорее.

Я согласно кивнула, загоня волнение и удушающее чувство вины как можно дальше на край сознания. Сейчас действительно стоило сосредоточиться на том, чтобы уникальные разработки и чертежи лорда Кастанелло не попали в недобрые руки. Это была цель — простая и понятная цель — и четкий план дальнейших действий помогал не поддаваться нараставшей панике.

За окном промелькнула каменная дуга Западных ворот, и ход кареты сразу стал ровнее — мы покинули пределы старого города, оказавшись в обустроенных предместьях. Здесь, вверх по течению Гранны, разрасталась вокруг Королевского магического университета и фабрик «Современных магических технологий» новая Аллегранца, где не было места разбитым брусчатым улицам и чадящим масляным светильникам, а домам не приходилось жаться друг к другу в нелепой борьбе за каждый пятачок земли внутри городских стен. И даже теперь, когда большую часть моих мыслей занимал предстоящий обыск, я не смогла сдержать восхищенного вздоха при виде высоких, окутанных магическим сиянием труб СМТ, показавшихся над черепичными крышами домов и усадеб.

Очередной поворот — и главное административное здание СМТ с мраморными колоннами и широкой парадной лестницей открылось передо мной во всей красе. На первый взгляд оно было похоже на богатое загородное поместье какого-нибудь старинного рода, но в ритме белоснежных карнизов и высоких окон чувствовалось особенное сдержанное достоинство, нетипичное для лордов Аллегранцы, словно соревнующихся между собой в пышности убранства родовых гнезд.

Вопреки моим ожиданиям, карета резво промчалась мимо парадного входа. Лорд приказал высадить нас на одной из маленьких боковых улиц у низенького крылечка. Несмотря на оживление, царившее у главного здания, поблизости было безлюдно. Я ожидала увидеть хотя бы охранника, но не обнаружила даже его. Видимо, этим входом давно никто не пользовался.

Отперев дверь, супруг жестом поманил меня внутрь.

Всегда, сколько себя помнила, я мечтала побывать на территории фабрики лорда Кастанелло. И вот моя мечта юности исполнилась, пусть и несколько причудливым образом. Я была в СМТ, и сам лорд, фигура, когда-то казавшаяся почти мистической, вел меня по коридорам самой передовой компании Иллирии. Упускать такую возможность было бы настоящим преступлением.

И я смотрела во все глаза, с любопытством вертя головой, пока супруг вел меня куда-то к одной ему ведомой цели. Взгляд выхватывал то спины в белых халатах, то испещренные линиями чертежи под мышкой младшего сотрудника, то тяжелые толстые двери рабочих кабинетов, за которыми прятались таинственные экспериментальные лаборатории. Из некоторых комнат доносились странное стрекотание и скрежет. В воздухе витал запах озона и реактивов. Иногда мне даже удавалось ощутить смутные всплески магической энергии, но, возможно, это была только игра воображения.

Кабинет главы СМТ вместе с переговорными занимал в здании целый верхний этаж, куда от главного входа вела широкая мраморная лестница. В холле, с виду напоминавшем гостиную богатого дома, вдоль стен располагались удобные широкие диваны, несколько книжных шкафов и даже небольшой концертный рояль. Свет падал сквозь полукруглое витражное окно, по форме напоминавшее оgranенный кристалл, и на паркетный пол изящным узором ложились разноцветные треугольники.

Если бы мы попали сюда не из глухого бокового коридора, а через парадную лестницу, я, верно, замерла бы посреди зала от изумления. Но сейчас у меня было едва ли несколько десятков секунд, чтобы оценить открывшееся передо мной великолепие. Оглядевшись вокруг и убедившись, что никого из служащих не было поблизости, лорд без промедления направился к кабинету, отпер его ключом-артефактом и взмахом руки пригласил меня следовать за ним.

Мы миновали несколько богато обставленных переговорных комнат, прежде чем Майло остановился у неприметной двери, замаскированной под инкрустированную кристаллами

деревянную обшивку стены. С замком пришлось повозиться. Лорд последовательно использовал несколько сложных ключей, прежде чем проход наконец открылся.

С первого взгляда стало понятно, что именно здесь и располагался настоящий кабинет лорда Кастанелло. Удобный стол с приподнятой крышкой, на которой был закреплен неоконченный чертеж накопителя, несколько раскрытых книг, небрежная стопка листов, исписанных мелким убористым почерком, книжные полки, до которых можно было дотянуться, не вставая со стула — все было устроено удобно и просто. Из широкого, но совершенно обыкновенного прямоугольного окна позади рабочего стола открывался красивый вид на парк и полноводную Гранну. Еще одна низкая дверь, сейчас открытая, вела, по всей видимости, в небольшую лабораторию — я видела краешек станка для огранки кристаллов и сложное артефакторское оборудование.

Не мешкая ни секунды, лорд принялся за дело. Вытащив из стола несколько папок, он склонился над тонкими листами. Его ладонь зависла в нескольких сантиметрах от верхней страницы первой папки. Лорд сосредоточился, пальцы его чуть подрагивали от напряжения. Я не чувствовала течения магии, но догадалась, что сейчас супруг создавал энергетическую реплику — точную копию объекта, запечатленную в разуме мага. Запомнив содержимое листа, лорд Кастанелло едва коснулся тонкой бумаги, и не успела она осыпаться вниз невесомым пеплом, как супруг уже потянулся к новому листу.

Я с интересом наблюдала за его манипуляциями. Работа мага-артефактора завораживала.

— Миледи, — не отрывая взгляда от бумаг, произнес супруг. — Мне нужно около четверти часа, чтобы сделать копии нужных документов. Соберите все, что лежит на столе, и сожгите в камине. Здесь нет ничего стоящего, но я не хотел бы, чтобы это попало к господам законникам и тем, кто стоит за ними. Если услышите, что кто-то — кто угодно — идет вверх по лестнице, сразу же сообщите мне.

Кивнув, я собрала исписанные бумаги, открепила с крышки стола чертеж и вернулась в переговорную. Застыв у огня, я старательно прислушивалась к движениям снаружи, но вокруг было тихо.

— Фаринта, — лорд мягко прикоснулся к моему плечу.

Я вздрогнула. Погруженная в себя, я совершенно перестала обращать внимание на происходящее и не заметила, когда супруг вышел из кабинета. Майло выглядел усталым, налицо был явный перерасход энергии.

Он посмотрел в сторону камина и коротко произнес:

— Пора.

Возвращались мы почти тем же маршрутом, что и шли сюда. Лестницы и коридоры, казалось, бесконечно сменяли друг друга. Если бы не лорд Кастанелло, я бы давно потерялась в огромном здании — Майло нарочно выбирал самые безлюдные места, чтобы не попадаться на глаза никому из служащих.

Внезапно на нижнем этаже, куда мы спускались по одной из служебных лестниц, послышались громкие чеканные шаги по меньшей мере пяти человек. Лорд резко отпрянул назад, и я, не успев вовремя остановиться, врезалась в его спину.

— Тише, — прошептал он, поворачиваясь и подхватывая меня под локоть, чтобы не дать упасть.

Я послушно замерла.

Со стороны лестницы раздались приглушенные голоса.

— Господа, по какому праву? Это закрытое предприятие... Я не слышал, чтобы лорд Кастанелло санкционировал проведение внеплановой проверки... — торопливо произнес кто-то, но низкий бас собеседника оборвал фразу на полуслове.

— У нас четкий приказ от верховного судьи Аллегранцы. Необходимо провести обыск в здании «Современных магических технологий», — в голосе говорившего почувствовалась явственная угроза. — Отдельное разрешение лорда Кастанелло совершенно не обязательно.

Зашуршали вынимаемые бумаги.

— Мне нужно поговорить с начальником охраны, господа...

— Не нужно, — отрезал законник. — Вы видели приказ. Посторонитесь. Вы трое — дальше по коридору. Рикардо, на тебе лестница. Когда закончите с досмотром, получите новые распоряжения от старшего дознавателя. Выполнять.

Стук подбитых железом каблуков приблизился. Хлопнула еще одна дверь. Растерянная и напуганная, я прижалась к супругу.

— Что же делать? — одними губами прошептала я.

Лорд на мгновение прислушался, а затем взял меня за руку и потянул за собой. Наверх.

— Полагаю, они двигаются снизу, постепенно занимая этаж за этажом, — на ходу пояснял супруг. — Выйти через ту же дверь, которой мы воспользовались, чтобы попасть в мой кабинет, сейчас не представляется возможным. Но на третьем этаже административное здание смыкается с производственным цехом. В цехах легче будет затеряться. А дальше — посмотрим по ситуации.

Лорд Кастанелло, казалось, знал здания СМТ до самого последнего коридора и кладовки для метел. Он уверенно вел меня вперед, почти не сбавляя шага. В одном из пустых подсобных помещений, оказавшемся прачечной, лорд взял для себя из стопки выглаженной рабочей одежды серый форменный жилет и фуражку, а мне протянул хлопковую серо-голубую косынку и длинную шерстяную робу — убрать волосы и хоть как-то скрыть приметное дорогое платье.

Мы легко отыскивали нужный переход, на удивление, почти никого не встретив, а те служащие, кто иногда попадался на пути, были младшими сотрудниками и не узнавали лорда в лицо. Работники торопились и взволнованно перешептывались: законники уже заняли нижние этажи главного здания, выводя людей из комнат и не позволяя контактировать с коллегами, но информация все равно разошлась по всему комплексу. Многие пытались незаметно уйти, дабы избежать ненужного внимания со стороны закона. Кто-то собирался до последнего отстаивать права — запирали комнаты, искал старших охранников и инженеров. Из-под некоторых дверей отчетливо доносился запах сжигаемой бумаги.

Паника, охватившая главное здание СМТ, передалась мне. Сжимая зубы от бессилия, я пыталась сдержать бурлящее внутри возмущение творящейся несправедливостью. Великое предприятие, гордость Аллегранцы, рушилось буквально на глазах. Лорд Кастанелло не проронил ни слова. Лишь несколько раз хватка его пальцев, сжимавших мою руку, становилась чуть крепче — едва заметно, всего на долю секунды — а потом вновь слабела. Какие бы чувства ни обуревали сейчас лорда, он великолепно владел собой.

В огромном и шумном здании производственного цеха еще не слышали о появлении законников. Работа кипела: через панорамное стекло виднелись спины огранщиков, сверкали станки, крутились колеса. Между рядами прохаживались инженеры в белых халатах, проверяя рабочих. Всюду чувствовалось незримое присутствие магии, но мне оставалось лишь гадать, насколько иначе выглядел цех для тех, кто мог видеть магические потоки. Я же различала только легкое свечение, исходившее от колоссальных размеров кристалла, который был центром огромного механизма и, вероятно, питал все оборудование цеха.

На верхних этажах, куда мы попали через переход, располагались инженерные лаборатории и комнаты цехового начальства. Лорд остановился возле кабинета с позолоченной табличкой «Ведущий инженер» и, прежде чем постучаться, обернулся ко мне.

— Ждите здесь, — вполголоса произнес он. — Мне нужно предупредить работников, а потом мы выйдем наружу через здание цеха. Дайте мне минуту.

Я кивнула, хотя не до конца понимала, требовалось ли мое согласие. Супруг едва заметно улыбнулся и скрылся за дверью.

В ожидании Майло я наблюдала за работой огранщиков. Ряд мужчин и женщин в одинаковых одеждах склонились над конвейерной лентой, по которой медленно двигались сверкающие накопители. С такой высоты кристаллы казались мне маленькими яркими крупинками. Работники ловко обтачивали сверкающие грани, почти синхронно взмахивая острыми резцами. Было что-то завораживающее в том, как с каждым движением затянутых в перчатки рук искусственно выплавленные заготовки постепенно обретали форму и начинали светиться, превращаясь в готовые накопители.

Дверь за моей спиной снова распахнулась, выпуская лорда Кастанелло. Почти сразу следом за ним из кабинета показался невысокий светловолосый мужчина в белом халате. Не глядя на нас, он быстрым шагом направился в сторону, противоположную той, куда потянул меня супруг.

По узкой служебной лестнице мы спустились на первый этаж цеха. Увидев запасной выход — обшитую железом дверь, закрытую на самую обыкновенную задвижку вместо замка — я бросилась было туда, но лорд не последовал за мной, вместо этого кивком головы указав на другой проход.

— Осталось еще одно незаконченное дело, — тихо сказал он, открывая дверь.

В следующее мгновение на меня обрушилась настоящая лавина звуков. По другую сторону прохода что-то клокотало, жужжало и гроыхало. Изнутри вырвалось облако пара, обдав нас горячей волной, и сквозь беловатую дымку я различила переплетение труб и несколько огромных валов, крутившихся с громким металлическим скрежетом.

Лорд Кастанелло бесстрашно шагнул вперед, скрывшись в недрах цехового механизма, и мне не осталось ничего другого, кроме как последовать за ним. Все вокруг пыхтело, вращалось и двигалось в причудливом ритме. Изнутри механизм был настолько огромным, что, казалось, одно неверное движение — и зубцы шестеренок тут же затянут меня и расплющат, неумолимо и безжалостно. Я нервно подобрала юбки и плотнее запахнула свободную робу, стараясь ни на шаг не отставать от супруга.

Никем не замеченные, мы пробрались почти вплотную к массивному светящемуся кристаллу, закрепленному в центре. Лорд жестом приказал мне остановиться и сам замер рядом, словно ожидая какой-то команды, известной лишь ему одному.

С противоположной стороны рабочего помещения раздалось чье-то покашливание, магически усиленное громкоговорителем. Приглядевшись, я различила ведущего инженера, с которым недавно разговаривал Майло, стоявшего на небольшом открытом балконе.

— Минуту внимания, господа.

В цехе мгновенно воцарилась тишина, нарушаемая лишь стрекотом механизмов, но мои уши уже немного привыкли к окружающему меня гулу, поэтому я легко разобрала слова говорившего.

— Уведомляю вас, что главное здание «Современных магических технологий» в настоящий момент взято под наблюдение законников, — четко выделяя каждое слово, проговорил мужчина. — У них есть подписанный приказ о проведении полноценного обыска. Официальная причина не называется. Но лично я считаю это попыткой захвата власти...

Взволнованный гул голосов заглушил конец фразы. Огранщики отставили в сторону незаконченные кристаллы. Зазвучали призывы к сопротивлению. Некоторые работники вско-

чили со своих мест и потянулись к тяжелым инструментам, готовые к более решительным действиям.

Ведущий инженер прочистил горло, привлекая внимание. Голоса притихли.

— Согласно пункту одиннадцать внутреннего протокола безопасности предприятия, производство временно приостанавливается до получения новых распоряжений от лорда Кастанелло. Рабочим предписывается покинуть здание цеха. О возобновлении работ будет сообщено старшему смены, который, в свою очередь, распространит информацию среди остальных сотрудников. Исследовательскому отделу необходимо безотлагательно собраться в лаборатории и выполнить пункты двенадцать и семнадцать протокола. Это все. Благодарю... — он вдруг сбился, резко втянув носом воздух, и закончил уже тише, с нотками грусти в голосе. — Спасибо за хорошую работу, господа. Будем держаться вместе и надеяться, что все обойдется.

Продолжая перешептываться, работники потянулись к выходу. За несколько минут цех почти полностью опустел. Сквозь стекло на верхнем этаже я различила несколько человек в белых халатах, спешивших к кабинету ведущего инженера. Пункты одиннадцать, двенадцать и семнадцать, по всей видимости, приводились в исполнение.

Дождавшись, когда последний человек скроется в дверях, лорд Кастанелло подошел к главному кристаллу и коснулся ладонями светящейся поверхности.

— Встаньте мне за спину, миледи, — не оборачиваясь, попросил он.

Я моментально подчинилась, уже догадываясь, что именно собирался сделать лорд, и понимание наполнило меня неподдельной горечью.

Коротко вздохнув, словно прощаясь с дорогим другом, Майло плотнее прижал руки к кристаллу, и заключенная внутри огромного накопителя энергия потянулась к нему, окутав фигуру супруга мягким светом. Артефакт начал мерцать — медленно и размеренно, словно бы огромное сердце билось в грудной клетке. С каждой секундой пульсация света становилась все яростнее и ярче. Вокруг пальцев лорда, лежавших на поверхности кристалла, заплескали крохотные белые молнии. Заряженный накопитель вмещал в себя огромное количество энергии, куда больше, чем был способен впитать один человек, и излишки прорывались наружу яркими вспышками, разнося все вокруг.

Я бессознательно прижалась к Майло, обхватив ладонями его плечи. Тонкая бело-голубая пленка щита окутывала нас плотным коконом, ограждая от бьющих из кристалла магических разрядов. Столы и ленты конвейера за нами дрожали, трескались, взмывали в воздух и с грохотом опрокидывались на пол. Воздух, казалось, гудел от переполнявшей его энергии. Спина лорда под моими пальцами закаменела от напряжения, но он сдерживал поток магии, позволяя ей вытекать наружу, причиняя как можно меньше разрушений.

Несколько долгих мгновений спустя все закончилось. «Современные магические технологии» в одночасье лишились всего, что составляло основу их многолетнего процветания. Кристалл, мертвый и безжизненный, потух, превратившись в пустую стекляшку. Я даже представить не могла, сколько потребуется времени и сил, чтобы заново зарядить накопитель такого размера. А уж восстановить цех...

Майло медленно опустил руки.

— Вот теперь все, миледи, — произнес он чужим мертвым голосом. — Вот и все.

ГЛАВА 7

Законники в черных форменных кителях наводнили территорию фабрики, уверенно маршируя по мощеным дорожкам. Я насчитала не меньше четырех десятков человек, организовавших оцепление по периметру — а ведь большинство отрядов, скорее всего, находились в помещениях. Казалось, все законники Аллегранцы были подняты по тревоге и собраны для проведения этой проверки.

Замешкавшись на несколько секунд, лорд Кастанелло быстрым шагом направился к смутно различимому за высокими розовыми кустами кирпичному ограждению. Если я правильно поняла, как расположены здания фабрики, за забором должен был быть городской парк, тянущийся вдоль Гранны. В годы учебы в университете я иногда приезжала сюда, но никогда не замечала, чтобы с территории СМТ были выходы в сторону реки.

У здания цеха показался отряд законников, и, прежде чем кто-нибудь из них успел заметить нас, лорд подтолкнул меня к ограждению под защиту густо растущих кустов. Спрятавшись за колючими ветками, я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоить нервно стучащее сердце.

— Фаринта, — лорд обернулся ко мне. В его голосе чувствовалось напряжение. — Нам придется перелезть на другую сторону.

Я с сомнением покосилась на высокое, не ниже двух с лишним метров, ограждение. Даже с учетом выложенного из фигурных кирпичей выпуклого узора, символизирующего накопительный кристалл, у меня не было ни шанса забраться наверх. В длинном платье, в сапогах, пусть и на небольшом каблуке — я поморщилась, вспомнив, как старший обвинитель бесцеремонно разглядывал сегодня мою обувь — и безо всякой физической подготовки...

Потупившись, я отступила от стены.

— Милорд, я не смогу. Извините.

Он прикоснулся к моему плечу и ободряюще улыбнулся.

— Сможете. Я сам подниму вас наверх, а после подстрахую при спуске. Вам останется только спрыгнуть.

Отогнав неуверенность как можно дальше, я обреченно кивнула.

— Хорошо.

Магнолия, растущая почти у самого ограждения, надежно скрыла нас от посторонних взглядов. Майло плотно прижался спиной к кирпичной кладке и сцепил руки в замок перед собой.

— Вы должны поставить ногу вот сюда, — он чуть наклонился, подставляя мне свои ладони. — Обопритесь на мои плечи. Ну же, не бойтесь. Я удержу.

Прикусив губу от волнения, я выполнила все, что сказал лорд. Он выпрямился, поднимая руки на уровень своего живота, и я, не успев даже ойкнуть от удивления, вдруг оказалась почти на две головы выше кромки ограждения.

— А теперь цепляйтесь руками за край и вставайте мне на плечи.

Голос Майло звучал глухо — моя юбка почти скрывала его лицо. Он был так близко, невыносимо близко, что я могла ощутить бедром его горячее дыхание даже сквозь плотную ткань платья. Сердце вдруг пропустило удар. Волнение, совершенно неуместное и несвоевременное, охватило меня от этой случайной, погранично-непристойной близости.

К щекам прилила кровь, колени ослабели, и я пошатнулась, едва удержав равновесие. Крепкая хватка лорда вокруг моих ступней тут же усилилась, супруг чуть отклонился, помогая мне выпрямиться. Я сделала несколько вдохов, собираясь с мыслями. О том, что сейчас мне придется и вовсе встать ногами ему на плечи, безопаснее было не думать.

С третьей попытки мне удалось перекинуть одну ногу через ограждение. Забор оказался достаточно широким, чтобы я смогла уверенно сесть, плотно обхватив его коленями для равновесия. Лорд поднял голову, одобрительно разглядывая меня.

Для Майло забраться наверх не составило труда. Он вскарабкался по выпирающему рельефу ограждения, подтянулся на руках и через пару десятков секунд уже сидел рядом со мной. С высоты внутренний двор СМТ просматривался достаточно хорошо. Большая группа законников стояла у выхода из главного здания, несколько человек патрулировали территорию. Никто не обращал на нас внимания, но ясно было, что это лишь вопрос времени.

Надо было спешить.

Бросив на меня короткий взгляд, лорд одним махом спрыгнул вниз. Он приземлился на траву мягко, как кот, и тут же развернулся, раскинув в стороны руки.

— Давайте, Фаринта. Я поймаю.

Я замешкалась буквально на секунду. Было немного страшно. Но вид спокойного вопреки всему лорда Кастанелло, твердо стоявшего на ногах, вселял уверенность. Перекинув вторую ногу, я неловко оттолкнулась от стены, едва не запутавшись в юбках, а в следующее мгновение вокруг моей талии уже сомкнулись крепкие мужские руки.

Зашуршала смятая плотная ткань жакета. Лорд мягко опустил меня на землю и отступил в сторону, давая возможность немного привести себя в порядок. Сердце гулко стучало в груди — то ли от пережитого приключения, то ли от близости Майло.

Вокруг нас раскинулся парк, тихий и безмятежный. По дорожкам гуляли редкие прохожие, парочки обнимались в увитых плющом беседках, гувернантки следили за резвящимися на полянах детьми. Вдоль реки, весело звеня клаксоном, пронесся двухколесный тандем. Никто не заметил нашего появления. Сбросив цеховую одежду и спрятав ее под ближайшим раскидистым кустом, мы бодро зашагали в сторону домов, едва заметных за кронами деревьев, покрытых робкой молодой зеленью, почти неотличимые от других гуляющих горожан.

Я уже различала кованые ворота на входе в парк и оживленную улицу за ними, когда Майло вдруг дернул меня в сторону, увлекая за собой на боковую аллею. Обернувшись через плечо, я заметила приближавшихся законников. Они не спешили: вряд ли им удалось узнать нас.

Пока.

Боковая аллея оканчивалась аккуратной белоснежной беседкой, окруженной высоким кустарником. Мой взгляд заметался в поисках укрытия, но скрыться можно было, только продравшись через кусты, и изорванная одежда, несомненно, выдала бы нас, да и я на подобные подвиги точно бы не решилась. Я растерянно застыла посреди беседки, не зная, куда идти дальше и что задумал лорд Кастанелло.

Супруг решительно шагнул ко мне. Взял за руки, заглянул в глаза. Его широкая спина почти полностью закрыла меня от взглядов людей, идущих по главной дороге.

— Обнимите меня, — вдруг сказал Майло. — Притворимся обычной влюбленной парой.

Не дожидаясь моего ответа, он притянул меня к своему твердому телу. Чуть помедлив, я тоже обвила его руками, прижалась щекой к груди. И хоть я знала, что это объятие вынужденное, показное, глупое сердце все равно забилося чаще, а дыхание стало прерывистым и нервным. Ладони супруга обожгли сквозь ткань платья, невольно заставляя выгнуться, прильнуть еще теснее, еще ближе. Мне показалось, что я едва уловимо ощутила его запах — чуть терпкий, горячий и безумно притягательный.

Я с трудом сглотнула вязкую слюну и облизнула внезапно пересохшие губы.

Отрицать очевидное было бесполезно. Быть может, разумом я понимала, что, несмотря ни на что, еще рано было думать о нас, о будущем, но мое тело уже решило все само. Майло... волновал меня. Наверное, сам лорд хотел только отвлечь внимание законников, но для меня эти жаркие объятия не были притворством.

Я...

— Майло... — хрипло прошептала я.

Он склонился ко мне.

— Выгляните, только осторожно, — голос лорда Кастанелло звучал спокойно и ровно.

— Видите кого-нибудь на главной аллее?

Через плечо супруга я не заметила никого, кроме почтенной пожилой леди, смотревшей на нас с лордом со смесью неодобрения и любопытства. Встретившись со мной взглядом, леди укоризненно поджала губы и заторопилась прочь. Господ законников поблизости не было.

— Кажется, получилось.

Разомкнув объятия, лорд Кастанелло, не мешкая ни секунды, направился к выходу из парка. Для него наша недолгая близость, похоже, значила куда меньше, чем для меня. Она уж точно не оставила его в смятении, растерянного, с ослабевшими коленями и неуместными мыслями в голове...

Как меня.

Сцепив пальцы, чтобы приглушить болезненное разочарование, я поспешила следом.

Прежде чем остановить один из проезжавших мимо экипажей, лорд отыскал почтовый ящик и бросил туда два тонких конверта. Имен и адресов получателей я разглядеть не успела. Скорее всего, Майло успел написать письма в кабинете, пока я наблюдала за холлом.

— Одно — для моего адвоката, Корвуса Сантанильо, — проследив за моим взглядом, пояснил лорд. — Он лучший специалист по гражданским и уголовным делам, кого я знаю. Прямой, честный, неподкупный. Характер у него, правда, не сахар, но иногда это только к лучшему. Второе — для моего партнера, Фабиано Себастьяни. Дела СМТ приняли скверный оборот, и он должен об этом знать. Кроме того, нам понадобится поддержка.

Я обреченно кивнула. После суда и обыска в СМТ сомневаться в этом было уже невозможно.

В карете я молчала, опутив взгляд. Смотреть в окно, чтобы хоть ненадолго отвлечься от мрачных мыслей, не помогало — на глаза, как назло, тут же попались рабочие, вынимавшие накопительный кристалл из уличного фонаря. Сразу вспомнился цех и огромный кристалл, опустошенный супругом. «Современные магические технологии», дело всей жизни лорда Кастанелло оказалось разрушено за считанные недели. И что бы ни говорил Майло, я не могла не ощущать гнетущего чувства собственной вины.

Лорд Кастанелло, сидевший напротив, осторожно коснулся моих пальцев, сцепленных в замок.

— Фаринта, — голос супруга прозвучал так тихо, что я едва различила его слова сквозь перестук подков и грохот колес. — Мне нужно, чтобы вы выслушали меня очень внимательно и запомнили все, что я скажу.

Я вскинула голову. Сердце тревожно заныло.

— Да, милорд.

Он вздохнул и на мгновение прикрыл глаза, собираясь с мыслями.

— Скорее всего, законники уже в поместье. Я уверен, они найдут лабораторию Бренци, если уже не нашли.

Слова супруга прозвучали как приговор.

— Но как...

— Не перебивайте меня, миледи. Они найдут лабораторию. И, разумеется, предъявят вам обвинения в нелегальном изготовлении зелий или еще что-нибудь в этом роде.

— Милорд Кастанелло, скажите, что вы ничего не знали об этом, — сбивчиво и отчаянно зашептала я. — Скажите, что наткнулись на лабораторию совершенно случайно, скажите, если хотите, что я была с Бренци заодно. Что угодно! Вы не должны, милорд, еще и это...

Майло укоризненно посмотрел на меня, и я осеклась, умолкнув на полуслове.

— Вы обещали выслушать меня, миледи, не перебивая, — напомнил он. Дождавшись кивка, лорд продолжил: — Когда я взял вас в жены, я согласился принять на себя ответственность за вас и ваши поступки. И я не отказываюсь от своих слов. Поэтому, прошу вас, не вмешивайтесь. Законники будут провоцировать вас, задавать неудобные вопросы, обвинять. Не поддавайтесь. Не пытайтесь применить физическую или... иную силу. Молчите. У нас с вами в скором времени появится адвокат, мы имеем право дождаться его прибытия, прежде чем давать показания. Корвус решит, как лучше себя вести и что говорить. Вы поняли меня? Обещайте, Фаринта.

— Не отвечать, не оказывать сопротивления, не вмешиваться. Я поняла.

— Обещайте, миледи.

Все внутри меня протестовало против этого вынужденного смирения, но я понимала: любые конфликты сделают наше положение только хуже. Лорд молча ждал моего ответа, и мне ничего не оставалось, кроме как обреченно кивнуть.

Оставшуюся дорогу мы проехали в тишине. Супруг сидел, погруженный в собственные мысли. Майло все еще сжимал мои руки, и его тепло действовало на меня успокаивающе. Если опытный адвокат действительно скоро будет здесь, может быть, у нас получится выпутаться из этой передраги.

Может быть...

Черные кареты отдела магического контроля я заметила еще на повороте. Поставленные так, чтобы перегородить дорогу к поместью, они занимали всю центральную аллею — словно черные вороны, слетевшиеся на мрачное пиршество. Мельком бросив взгляд туда, где на месте цветника некогда располагался домик и гараж Руджеро Бренци, бывшего водителя лорда Кастанелло, я увидела не менее полутора десятков законников, бодро размахивавших лопатами. Яркие цветы вперемешку с комьями земли покрывали землю вокруг пестрым ковром. Над согнутыми спинами в черных кителях возвышалась светловолосая голова старшего обвинителя, по какой-то причине руководившего обыском именно здесь, а не в СМТ.

Ничего хорошего это не предвещало.

У ворот нас ожидали бледная Мелия и хмурый господин Сфорци в компании двух незнакомых законников и господина дознавателя. Увидев нас, все пятеро обступили карету.

— А вы не слишком торопились, милорд, — господин дознаватель окинул нас хмурым взглядом из-под очков. — Занимались делами в городе?

Лорд проигнорировал вопрос и, обогнув законника, подошел к господину Сфорци.

— Милорд Кастанелло, — заметно волнуясь, заговорил дворецкий. — Эти господа утверждают, что имеют полное право на проведение обыска на территории поместья. Они... — он покосился в сторону бывшего гаража, прекрасно осознавая, что в присутствии законников выдавать осведомленность о случившемся с Бренци было слишком опасно, — устроили тут археологические раскопки. Подумать страшно, сколько средств и времени потребует восста-

новление газона! Надеюсь, городская казна предусматривает возмещение ущерба после акта столь вопиющего вандализма.

— Все в порядке, Альберто, — лицо супруга казалось совершенно бесстрастным — маска, да и только. — Господа законники получили соответствующее разрешение в суде. Попросите слуг оказать им всемерное содействие и строго запретите отвечать на любые вопросы, чтобы не вводить в заблуждение. С разговорами сразу отправляйте ко мне.

— Хорошо, милорд, — дворецкий с поклоном удалился.

Дознаватель откашлялся, привлекая внимание лорда Кастанелло.

— Надо признать, ваша новая супруга выбрала очень странное место, чтобы разбить цветочную клумбу, — как обычно, издавдала начал он, кивая в сторону бывшего гаража Бренци. — Судя по тому, как быстро выросли на ней цветы, обычными удобрениями дело не ограничилось. Немного запрещенных зелий, щедро смешанных с землей... настоящий прорыв в садоводстве, вы не находите? Было бы любопытно выяснить, какие именно вещества пошли в ход. Благоверная мне покоя не дает — тоже садик хочет разбить...

Лорд отстраненно кивнул — мысли его были заняты другим, далеким от садоводческих проблем супруги господина дознавателя. Почувствовав это, законник недобро прищурился и сказал прямо:

— Соккрытие улик — тяжелое преступление, милорд. Лучше признайтесь сейчас, сами и добровольно, пока мы не нашли что-нибудь интересное.

Не дождавшись ответа, господин дознаватель обратил внимание на меня.

— Фаринта, — отрывисто произнес законник, — молчание может стоить вашему супругу свободы. Думаю, вы прекрасно осведомлены, в каких условиях содержатся заключенные в городской тюрьме.

Рука Майло предупреждающе коснулась моего плеча, напоминая о данном в карете обещании молчать, и я, сжав губы, торопливо отвела взгляд от законника. Господин дознаватель раздраженно фыркнул.

— Что ж, как знаете. У вас был шанс начать сотрудничать со следствием, чтобы облегчить собственную участь, но вы предпочли им не воспользоваться.

На крыльце поместья несколько законников, активно жестикулируя, пытались разговаривать одного из Ленсов, но, видимо, дворецкий уже успел передать слугам приказ лорда Кастанелло, и работник упрямо молчал, прикидываясь дурачком. Вскоре из дома выглянула госпожа Ленс и поманила племянника к себе. Он с готовностью подчинился.

Солнце, уже клонящееся к закату, коснулось острых верхушек тополей вдоль главной аллеи, и длинные тени ровной решеткой расчертили заставленную каретами отдела магического контроля дорогу, залегли глубокими темными складками на лицах. Вокруг суетились законники с ящиками в руках, негромко переговариваясь между собой, отчего казалось, будто над разоренной клумбой кружил рой темных и злых шмелей. В мелькании одинаковых форменных кителей мне чудились смутно знакомые лица — возможно, именно эти люди когда-то вот так же заполняли колбами, ретортами и горелками черные крытые телеги, грабя лабораторию лорда Кастанелло. История повторялась, как будто кому-то неизвестному было недостаточно того, что изъяли всего месяц назад.

Внезапно лорд Кастанелло нахмурился, словно бы что-то почувствовав. Темные брови сошлись на переносице, губы сжались в тонкую линию. Он перевел пустой, невидящий взгляд на поместье, будто прислушиваясь к чему-то, слышному лишь ему одному. И вдруг вздрогнул всем телом, стремительно бледнея.

В следующее мгновение я услышала вдалеке глухой хлопок направленного взрыва. Онемев от ужаса, еще не до конца понимая, что же случилось, я беспомощно повернулась к лорду и по его побелевшим губам прочитала единственное короткое слово.

«Даррен».

Не сговариваясь, мы бросились к сторожке.

ГЛАВА 8

Они взломали дверь. Едва ли кто-то с ходу смог бы разобрать хитроумное плетение запирающего артефакта, созданного лордом Кастанелло, но законники не стали тратить время и силы, просто разрядив в замок один за другим несколько накопителей, разрывая его с помощью сырой энергии. Без церемоний, без жалости, без переговоров с хозяином дома, не думая о последствиях и жизнях тех, кто находился внутри.

Мы не успели.

Повалил густой сизый дым. Закрыв лица дыхательными масками, законники ворвались внутрь. Навстречу нам выволокли упирающуюся, надсадно кашляющую Клару, из последних сил рвущуюся из рук держащего ее законника — назад, к мальчику.

— Милорд Даррен! Милорд! — причитала она. — Он без сознания, он задохнется!

— Отпустите ее, - прорычал Майло, сшибая с ног заступившего ему дорогу щуплого законника. — С дороги!

Сразу трое навалились на него, силясь схватить за руки, плечи, оттащить прочь. Супруг легко стряхнул атакующих, почти не заметив их усилий. Законники тут же повторили попытку преградить Майло путь. Они сцепились в нескольких шагах от двери, трое на одного, но даже так лорд каким-то непостижимым образом умудрялся с почти звериной ловкостью вырываться из крепких захватов, с каждой секундой подбираясь все ближе, ближе. Взгляд его был неотрывно прикован к распахнутой двери сторожки, откуда не доносилось ни звука.

Удушливый дым стелился по земле сизыми змеями.

Краем глаза я заметила яркую магическую вспышку — и в следующий момент в спину Майло попал энергетический разряд. Лорд пошатнулся.

— Что вы делаете? — закричала я. Закатное солнце било в глаза, позволяя увидеть лишь темный силуэт стрелявшего и зловеще светящееся дуло энергетического пистолета. — Остановитесь!

Кровь оглушительно шумела в ушах, заглушив треск второго выстрела.

Лорд Кастанелло упал.

Я хотела подбежать к мужу, закрыть его собой, но чьи-то пальцы в холодных кожаных перчатках сомкнулись на моем запястье, дернули назад к твердому, жесткому телу. Ужас всколыхнулся внутри, ледяной рукой сдавил горло. Ищущие ладони скользнули по талии...

— Стоп! — резкий окрик господина дознавателя заставил законников застыть. — Уберите оружие. Отпустите миледи.

Они неохотно подчинились. На мгновение в сознании мелькнула мысль воспользоваться их смятением и вытащить мальчика, но законники красноречиво заслонили спинами вход, давая понять, что не стоит даже пытаться. Я кинулась к Майло, рухнула на колени рядом с ним. Дрожащими пальцами с трудом нащупала пульс — и выдохнула. Живой.

На ходу надевая дыхательную маску, господин дознаватель прошел мимо нас и скрылся в сторожке.

Супруг приглушенно застонал, приходя в сознание.

— Даррен, — прохрипел он.

— Он еще внутри.

— Нам надо...

Я подставила ему плечо, помогая подняться. Лорд тяжело оперся на меня, дрожа словно в лихорадке, и сделал несколько упрямых неверных шагов к сторожке, пока законники вновь не преградили нам путь. Дуло энергетического пистолета почти уперлось Майло в грудь. Я

вцепилась в его руку, безмолвно умоляя не рисковать. С такого расстояния выстрел неминуемо оказался бы смертельным даже для сильного мага.

Нас оттеснили — два лекаря с походными носилками прошли мимо. Дым поблек, растекшись по перекопанной лужайке рваными белесыми клочьями. Отрывисто тявкнула служебная собака, зло заворчал в ответ вздыбленный Милорд-кот, замерший на краю крыши сторожки.

Боль обожгла плечо. Я ощутила с невероятной яркостью — и почти увидела — как дугой выгнулось безвольное тело Даррена, когда судебный лекарь вколол стимулирующий препарат в худую руку мальчика. Нить нашей ментальной связи резко дернулась, натянувшись почти до предела.

Мальчик очнулся.

Я не видела Даррена, но почувствовала, как его разум вынырнул из забытья, в которое погружали мальчика целебные зелья. Ему хватило доли секунды, чтобы ощутить произошедшие перемены — отчаяние отца, мое смятение, настороженное недоверие окружавших его законников. Мальчика захлестнул страх, столь сильный, что он в одно мгновение передался мне. Меня затрясло.

Я осознала с кристальной ясностью, что еще чуть-чуть — и случится непоправимое. Артефакт лорда Кастанелло, реагировавший на ментальную магию, по его словам, всегда светился во время приступов Даррена, а значит, вероятнее всего, сын Майло был менталистом. Необученным, не контролирующим свои способности. Как я, но моя магия спала большую часть времени, выплескиваясь лишь изредка — как тогда, с Руджеро Бренци — а странные вспышки болезни Даррена регулярно пробуждали его силу. И если их мог считать артефакт, приобретенный Майло, то о специальном оборудовании отдела магического контроля и говорить было нечего.

Нельзя было этого допустить. Я глубоко вдохнула, отгоняя цепкие лапы чужого страха, отрешаясь от творящегося вокруг хаоса, и сосредоточилась. Незримая тонкая нить, связавшая нас с Дарреном, вибрировала в такт быстрому биению сердца мальчика.

«Даррен...»

Загнав все лишние чувства как можно дальше и как можно глубже, чтобы ненароком не передать их ребенку, я всей душой, всем существом устремилась к сыну лорда. Усилием воли я заставила себя дышать глубоко и ровно, подавив волнение и сосредоточившись только на хрупкой связи с Дарреном... И вдруг ощутила его. Отклик показался мне слабым, едва заметным, почти на грани восприятия, но я готова была поклясться, что он был.

Мальчик ответил.

«Фаринта...» — Его неслышный голос больше походил на шепот.

Сердце радостно сжалось. Я мысленно потянулась к Даррену, и сын лорда Кастанелло притих, прислушался. Наша связь будто бы стала крепче, ровнее, осязаемее. Это было похоже на прикосновение, пусть и иллюзорное, ненастоящее. Словно переплетенные пальцы, через которые шло успокаивающее человеческое тепло.

Мне показалось, что Даррен сумел справиться с собой. Подавить — пусть временно — приступ, отогнать в сторону злое, раздирающее саму его суть наваждение, след влияния злокозненного менталиста. Успокоиться.

Сейчас я всем телом чувствовала, как размеренно и ровно поднимается в такт дыханию худая грудь мальчика, как разжимаются до боли стиснутые в кулак пальцы. Приступ отступал...

«Что?» — донесся до моего разума слабый беззвучный вопрос.

Но я не успела ответить.

В темном дверном проеме показались судебные лекари. На носилках лежал, плотно закутанный в тонкий плед из овечьей шерсти, бледный и худой Даррен. Господин дознаватель с дорожной сумкой лорда Кастанелло в руках держался рядом с ними, и было слышно, как позвякивали сложенные внутри пузырьки с зельями, приготовленными господином Кауфманом. На носу законника привычно красовались очки с толстыми стеклами.

Я всматривалась в его лицо, пытаясь уловить тень злорадного удовлетворения. Планы дознавателя наконец осуществились — он нашел в нашем доме то, что могло стать последним гвоздем, вбитым в помост на Ратушной площади, где сжигали преступников. Но законник был хмур и угрюм.

Лекари шагнули вперед, и носилки с Дарреном покинули пропитанные магией защитных артефактов стены сторожки.

Измощенное худое тело на носилках дернулось, лицо мальчика исказила болезненная гримаса — приступ начинался с новой силой. Я ощутила это через нашу связь столь ярко и остро, словно бы не его, а мое тело свело сейчас судорогой.

Казалось, сейчас мы были практически едины.

Где-то на грани восприятия, едва различимо, выдохнул сквозь стиснутые зубы лорд Кастанелло, подаваясь вперед, к сыну. Господин дознаватель, нахмурившись, потянулся к нагрудному карману кителя. Вздвинувшись, зашептались окружавшие нас законники. Кто-то со всех ног бросился прочь — с докладом? за помощью? Один из лекарей наклонился к Даррену, и его рука — в перчатке или нет, я никак не могла разобрать — потянулась к мокрому лбу мальчика...

И не было возможности уклониться, не было возможности дать отпор, оттолкнуть его прочь...

«Прочь!»

В одно мгновение ужас сменился яростью, слепящей и беспощадной. Даррен не мог, не хотел оставаться беспомощной бессловесной жертвой, открытой для ментальной атаки. Нет, никогда больше. Не для того он провел годы в плену собственного тела, с трудом контролируя непреодолимые позывы подчиниться чужому разрушительному приказу, чтобы позволить своему врагу добраться до него так легко, так глупо. Его магии, годами копившейся под кожей, должно хватить на всех. Он больше не позволит... уничтожит... Уничтожит!

Время замедлилось. Лицо мальчика исказилось недетской, нечеловеческой яростью и злобой. Я почувствовала — каким-то глубинным, полубессознательным чувством, которое давала наша ментальная связь — как Даррен собирается для решительного удара. И одновременно с этим осознала, что сын лорда Кастанелло сейчас был в таком состоянии, когда ему было абсолютно все равно, кого именно затронет выплеск гнева, подкрепленного магией — лекаря, господина дознавателя, любого из законников, кто рискнет оказаться слишком близко, на расстоянии случайного прикосновения. Лишь бы преодолеть это разрывающее изнутри чувство полной беспомощности, не допустить повторного контакта...

И добиться этого можно было лишь одним способом — уничтожить врагов раньше, чем они уничтожат тебя. Цена не имела значения.

«А ведь подобный выплеск неминуемо закончится чьей-то смертью», — мелькнула в голове пугающая мысль. Смертью того, кто решится прикоснуться к лежавшему на носилках ребенку. Смертью самого Даррена, которому жестокий закон не простит намеренное убийство.

А если простит — это будет первым шагом к опасным, извращенным мыслям, что ментальная магия способна решить все проблемы, устранить любые препятствия. Первым шагом к тому, чтобы стать вторым человеком с красным перстнем. Стоит лишь раз поддаться искушению...

«Убить, уничтожить!»

Я не могла допустить этого. Потерять Даррена, потерять Майло... мое хрупкое зарождающееся счастье, надежду обрести настоящую семью...

«Нет... Даррен, послушай меня...»

Мысленный призыв остался без ответа, но этого хватило, чтобы я собралась с силами и сбросила паническое оцепенение.

Еще не случилось непоправимого. Нужно было успокоиться. Успокоиться...

«Остановись, Даррен. Не нужно... не так».

Вдох, выдох. Медленно и глубоко, словно выгоняя из легких дурман. Вдох, выдох...

«Подумай об отце».

Видение полутемной покинутой детской, куда я по ошибке вломилась, одурманенная распяляющим страсть зельем Руджеро Бренци, выплыло из глубин сознания. Кристалл леди Элейны, зашитый в детской игрушке, к которой я инстинктивно потянулась, вернул мне ясность разума. Он мог помочь и Даррену, если бы в нем оставалась магия...

Но, быть может, я ошиблась, посчитав его полностью разрядившимся от моего прикосновения? Что я, зельевар, вообще знала о магии, заключаемой в кристаллы? Что я могла знать о способностях леди Элейны, женщины-изобретателя, основавшей вместе с мужем СМТ, компанию, изменившую привычный уклад жизни иллирийцев? Едва ли она стала бы создавать для единственного сына уникальный, но одноразовый артефакт...

Сейчас я была практически уверена, что зашитый в игрушку кристалл был создан леди Элейной специально для Даррена. Для... таких случаев.

«Папа, — раздался в моей голове тихий, едва различимый стон. — Помоги».

Мы должны были попытаться.

— Майло, — я резко обернулась к супругу, вцепившись в отвороты его пиджака. Он не смотрел на меня, поглощенный сыном. — Майло, кристалл, который вы забрали у меня, когда обвинили в воровстве... кристалл вашей жены... Элейны... он сейчас у вас?

Я вынуждена была повторить свой вопрос несколько раз, прежде чем мне удалось привлечь его внимание.

— Да, — наконец, ответил он. — Но что...

— Отдайте его сыну, — выпалила я. — Прямо сейчас.

Господин дознаватель заинтересованно подался вперед, прислушиваясь к нашему разговору.

«Папа...» — неслышно выдохнул Даррен. И вдруг повторил уже вслух, словно в забытьи:

— Папа...

И лорд послушался. Бросился к носилкам, отталкивая прочь растерявшегося лекаря, и, расстегнув рубашку, одним движением сорвал медальон, приподнял голову сыну и надел артефакт на тонкую шею, пряча цепочку. Законники, дернувшиеся было, чтобы увести Майло, были остановлены волевым взмахом руки господина дознавателя.

Промокнув пот со лба сына платком, лорд Кастанелло подоткнул плед, плотно укрывая дрожащего мальчика. К своему невероятному облегчению я заметила, что дрожь тут же начала утихать, словно кристалл и вправду работал. Лицо мальчика разгладилось, он задышал ровно и глубоко. И дальше уже собственная магия Даррена окутала его мягким коконом, загоняя вглубь сознания остатки страха и отчаяния, усмиряя ярость.

Выдохнуть. Теперь можно было выдохнуть.

— Отойдите в сторону, милорд, — раздался позади нас требовательный голос.

Старший обвинитель в сопровождении двух подчиненных с нашивками судебного отдела стоял, разглядывая склонившегося над сыном лорда Кастанелло. На лице его на мгновение промелькнула гримаса отвращения.

— Что это?

— Мальчик находился взаперти в этом... помещении, господин де Лука, — отчитался один из законников. — Лорд Кастанелло утверждает, что ребенок является его сыном, однако никаких подтверждений этому факту нет. У мальчика чувствуется значительный магический резерв, но предварительное обследование показало, что ребенок серьезно болен и, соответственно, неспособен к сознательному использованию магии. Лекари пытались привести его в чувство, но это не дало результатов.

Старший обвинитель поморщился.

— Мальчика в мою карету, — резко бросил он. — Судебные лекари займутся его состоянием, а позже я лично проведу допрос.

Лорд Кастанелло с трудом выпрямился, хватаясь за мое подставленное плечо.

— Господин обвинитель... — сбивчиво начал он.

— Старший обвинитель, милорд, — равнодушно бросил законник.

— Господин старший обвинитель, — Майло словно не услышал резкого ответа, — прошу, поймите, мальчика нельзя забирать из дома. Помещение специально оборудовано, чтобы поддерживать его здоровье. Я не могу рисковать...

— Закону это безразлично. Что это за ребенок? Откуда он здесь взялся?

— Мальчик — мой сын.

— То есть это ваш непризнанный бастард?

Лорд Кастанелло недоуменно нахмурился и коротко качнул головой.

— Даррен — мой законный сын от первого брака. Мой и моей покойной супруги, леди Элейны Кастанелло.

Крылья носа старшего обвинителя дернулись, но законник быстро взял себя в руки.

— Я прибыл в Аллегранцу не так давно, но даже мне известно, что ваш старший сын умер вскоре после смерти вашей первой жены, — отчеканил он. — Не нужно лжи, милорд Кастанелло.

— Это не так, — тихо ответил Майло. — Даррен жив.

Законник дернул плечами.

— В таком случае, все очевидно. Перед нами предполагаемый сын преступника, которого отец содержал в изоляции. Мальчик нездоров и, возможно, опасен. По всей видимости, здесь имеет место преступное намерение, которое мне, как представителю суда, предстоит выявить. Что я и собираюсь сделать.

— Нет, прошу вас, нет...

— Стойте, — раздался со стороны спокойный холодный голос, и лекари, вскинувшие было носилки, послушно остановились, повинуясь приказу.

Замерли все. Даже Майло, дернувшийся к законнику, застыл на месте. Подчиненные старшего обвинителя недоуменно переминались с ноги на ногу, поглядывая на лекарей и носилки, а те, в свою очередь, выжидающе смотрели на господина дознавателя. Последний же не спешил отменять свой недавний приказ.

— Вас что-то не устраивает, господин Рикардо? — старший обвинитель, полуобернувшись, посмотрел на господина дознавателя с удивлением.

— Да.

Старший обвинитель медленно развернулся. Я почти физически ощущала кипящее в нем раздражение. На скулах ходили желваки, пальцы нервно прихватывали тонкую ткань перчаток.

— Господин Рикардо, вы мешаете следствию.

Господин дознаватель смерил старшего обвинителя тяжелым взглядом.

— Я соблюдаю закон. Может, в Фиоренне и принято забирать больных детей в тюрьму для допросов, но сейчас вы не в Фиоренне, господин де Лука. И здесь не заключают под стражу тех, чья вина не доказана. Тщательно проверяют и следят — да. Но и только. Если необходимо, я могу дать вам более полную консультацию по законам Аллегранцы, раз подобный инструктаж был пропущен при вашем переводе.

— Лорд Кастанелло только что признал ребенка своим. Для суда устного свидетельства уважаемого человека вполне достаточно.

— До тех пор, пока родство между лордом Кастанелло и этим ребенком не доказано, мальчик находится под опекой Короны. А значит, по делу супругов Кастанелло он будет проходить как свидетель, а не как один из обвиняемых. Очевидно, что мальчик нуждается в лечении и защите. И Корона в моем лице обязана предоставить ему все это в полном объеме.

Майло открыл было рот, чтобы что-то возразить, но тут же замолчал, крепко стиснув зубы.

Старший обвинитель презрительно фыркнул.

— Я подниму этот вопрос на обсуждение с вашим начальством, — проговорил он. — Думаю, мы с главным дознавателем Аллегранцы сумеем прийти к соглашению по поводу уместного обращения с ребенком опасного убийцы.

— Непременно, господин де Лука. Поднимайте. И не забудьте упомянуть о факте ненадлежащего использования табельного оружия. Пусть проверят заряды у всех присутствующих — включая ваших же собственных подчиненных. При всем уважении, подобная халатность не должна остаться без выговора и записи в личном деле.

Скрипнув зубами, старший обвинитель развернулся и зашагал прочь. Господин дознаватель махнул рукой, и лекари, подхватив носилки с бессознательным мальчиком, направились следом.

Майло отстранился от меня, неотрывно следя взглядом за сыном.

— Я должен поехать с ними. Я не могу бросить сына. Мне нужно...

На лорда Кастанелло было больно смотреть. Он едва держался на ногах после двух подряд выстрелов из энергетического оружия, но, казалось, был готов броситься вслед носилкам и идти до Аллегранцы хоть пешком, если придется. Но этого не потребовалось — Густаво уже спешил к нам, ведя под уздцы оседланного тонконового коня. Видимо, в ожидании нового самодвижущегося экипажа лорд вновь завел в поместье лошадей.

Было безумно трудно держаться и не паниковать. Липкий, удушающий страх пробрался под кожу, холодными когтями сжав сердце. Что же будет с Дарреном, когда он покинет пределы поместья? Что, если именно этого и добивался злокозненный менталист? Получить Даррена, единственного ребенка лорда Кастанелло, беспомощного, беззащитного... и бесконечно любимого. Майло ведь сделает все ради сына, пойдет на любые жертвы. Откажется от всего...

Мысли лихорадочно заметались в голове. Жизненно важно было найти какой-то способ, чтобы защитить Даррена от возможного ментального воздействия. Но как? К кому обратиться за помощью?..

Густаво догнал нас у самых карет законников. Лорд Кастанелло тяжело забрался в седло, сжал в кулаке поводья.

— Я скоро вернусь, — проговорил он скорее себе, чем мне. — Я привезу его домой.

Я отстраненно кивнула. Но... где-то на самом краю сознания билась противная мысль: «А если...»

А если лорду не удастся вернуть сына? Что, если все происходящее — это действительно план человека с красным перстнем? Как защитить Даррена от влияния злокозненного менталиста?

Я чувствовала, что уже знаю ответ. И понимание этого добавило мне смелости решиться на тот единственный шаг, который я могла сделать для спасения Даррена. Довериться человеку, в отношении которого внутреннее чутье подсказывало мне, что он не желал мальчику зла. Мне — может быть, но не Даррену.

— Фаринта, — поморщился господин дознаватель, когда я схватила его за рукав форменного кителя.

— Господин дознаватель, вы должны помочь мне, — поспешно выпалила я, не давая ему опомниться. — Это очень важно.

— Почему вы решили, что я должен вам помогать?

Нескрываемый сарказм в его голосе я сочла нужным проигнорировать.

— Проследите, чтобы никто не прикасался к мальчику. Никто, кроме лекарей — но обязательно в вашем присутствии. И пусть к нему пускают только отца. Прошу.

— Судебные лекари прекрасно осведомлены о правилах обращения с больными, пораженными неизвестной болезнью, — кисло ответил он. — А ограждать ребенка надо в первую очередь от вас.

Господин дознаватель выразительно покосился на мои руки. На мне были плотные перчатки, на нем — артефакты против ментальной магии и форменный китель, но даже так мои прикосновения, казалось, вызывали у него брезгливое отвращение. Я поспешно разжала пальцы.

— Я согласна. Ограждайте его от меня сколько хотите, но и от других тоже. Пообещайте, что будете следить, чтобы рядом с ним никого не было. Я...

...не доверяла никому. Вот только в нашем положении, когда любой — любой! — мог оказаться менталистом или попасть под его влияние, защита человека, способного засечь вмешательство в разум мальчика, была лучше, чем вообще никакой.

— Вы не в себе, Фаринта, — покачал головой господин дознаватель. Но в его голосе я четко уловила слабую тень сомнения. Он колебался. Он готов был прислушаться. — Надеюсь, вы в состоянии объяснить причину ваших... капризов.

— Я боюсь за него, — это была самая близкая к правде вещь, которую я могла сказать, не выдавая наших с Дарреном секретов. — Боюсь, что на него могут попытаться оказать ментальное воздействие.

— Бойтесь ментального воздействия? Вы?

— Да.

Господин дознаватель задумчиво покусал губу.

— Что ж, я сделаю это, — увидев, как на моем лице вспыхнула улыбка, он тут же добавил, — но не потому, что меня попросили вы. Охранять потенциальную жертву преступления — задача закона, а ваша семья, какой безумной она бы ни была, находится под моей ответственностью. Но, поверьте. — Прищурившись, он пристально посмотрел мне в глаза. Толстые стекла очков сверкнули на солнце. — Я узнаю истинную причину, кроющуюся за вашими словами. И, будьте уверены, Фаринта, если вы замышляете что-то недоброе, я найду способ призвать вас к ответу.

Я кивнула. Если Даррен окажется под присмотром, мне было все равно.

Не прощаясь, господин дознаватель круто развернулся на каблуках и поспешил занять место в карете старшего обвинителя, куда лекари только что погрузили Даррена. Лорд Кастанелло держался рядом, конь под ним нетерпеливо гарцевал, готовый сорваться в галоп. Законники расселись по каретам, заполнив последними раскопанными колбами и коробами зельевара прицепленные к ним телеги. Кавалькада готова была тронуться в путь.

Ждали лишь сигнала.

— Мы вытащим тебя, Даррен, — прошептала я одновременно мысленно и вслух, надеясь, что мальчик услышит. — Обещаю.

Кучер первой в цепочке кареты хлестнул поводьями.

Я смотрела вслед удалявшимся каретам, пока они окончательно не скрылись из виду. В душе была болезненная, тяжелая пустота. Нервное возбуждение, позволившее мне не поддаваться отчаянию и панике, схлынуло без следа. Без Майло и Даррена я почувствовала себя безумно одинокой, беспомощной и совершенно разбитой. Не было сил ни двигаться, ни думать. Невыплаканные слезы душили.

— Пойдемте в дом, миледи. — К спине робко прикоснулась ладонь Клары. Голос горничной был хриплым от слез.

Я позволила увести себя внутрь. Слуги, включая Густаво, толпились в холле. Женщины плакали, мужчины молчали, нахмутив брови и поджав губы. У всех без исключения кристаллы в браслетах сверкали тревожно-красным. Увидев нас с Klarой, слуги тут же обступили меня, обрушив шквал вопросов.

— Что произошло?

— Куда увезли лорда Даррена?

— Зачем вас и милорда вызывали в суд?

— Вернется ли лорд Кастанелло?

— Придется ли давать показания работникам поместья? Признают ли их соучастниками в сокрытии опасных улик?

— Что же теперь будет?

Я, как могла, постаралась успокоить взволнованных слуг, хотя знала и понимала немногим больше них самих. От громких голосов, нервных возгласов и всхлипов разболелась голова. С каждой минутой становилось все сложнее удерживать себя на грани подступающей истерики. В висках набатом стучала кровь, заглушая чужие слова.

Бом. Бом.

«Что же я наделала?»

Бом.

«Это все моя вина».

Бом.

— Миледи...

Я вздрогнула, с трудом возвращаясь в реальность. Передо мной стояла госпожа Ленс, встревожено вглядываясь мне в лицо. Она бросила на остальных предупреждающий взгляд, и все в один миг замолчали.

— Вам нужно отдохнуть, — с мягким нажимом в голосе проговорила экономка. — Пойдемте, миледи. Я провожу вас.

Она подхватила меня под локоть и медленно повела наверх. Я не сопротивлялась. У меня совершенно не осталось сил.

— До Аллегранцы полтора-два часа пути, миледи, и столько же потребует на дорогу обратно. Лорд Майло никак не вернется раньше полуночи. Нет смысла все это время изводить себя попусту.

Наверное, она была права. Но избавиться от навязчивых, тяжелых мыслей никак не получалось. Удастся ли лорду Кастанелло добиться возвращения сына? И что же будет теперь с

нами теперь, когда законники получили в свое распоряжения почти что неоспоримые подтверждения всех выдвинутых обвинений?

Бренци был мертв, и нет никакой возможности доказать, что раскопанная лаборатория принадлежала именно ему. Никто не подтвердит, что я никогда не изготавливала сложных ядов и уж тем более не желала смерти своему второму супругу, Лайнусу Честеру. Старший обвинитель умело выставил меня сообщницей Руджеро Бренци, чтобы обвинить в нелегальном зельеварении, поджоге и умышленном убийстве подельника. Наверное, и Даррена закон готов представить одной из моих безвольных жертв.

Даррен...

Я стиснула зубы, сдерживая рвущиеся из груди рыдания. Мне было до безумия страшно за него, за Майло...

Госпожа Ленс мягко погладила меня по плечу.

— Я зайду за вами, если появятся новости. Постарайтесь заснуть.

Она вышла, притворив за собой дверь. Комната погрузилась в тишину, тягостную и давящую. Я как никогда остро ощутила собственное одиночество в огромном разоренном доме без хозяина. Кажется, с этого все и начиналось — с одиночества в этом мрачном, негостеприимном поместье. И вот теперь, когда я начала было робко верить в лучшее, все возвращалось к истокам.

Не раздеваясь, я упала на постель лицом вниз и стиснула руками подушку.

Экономка сказала, что до возвращения Майло у меня было еще как минимум несколько часов. Впереди нас ожидал суд, который непременно нужно выиграть, и менталист, которого нужно отыскать, чтобы мы с Дарреном могли вздохнуть спокойно. И если лорд Кастанелло не сумеет сразу же вытащить сына из лап законников, придется в первую очередь бросить все силы на то, чтобы как можно скорее вернуть мальчика домой. А что же тогда делать с судом и менталистом? Помощи ждать неоткуда, время неумолимо уходит...

«Нужно быть сильной, — сказала я себе. — Ради Даррена, ради Майло. Нужно взять себя в руки и сделать все, чтобы этот бесконечный кошмар, наконец, закончился. Я должна справиться, должна...»

Но не сегодня. Стон прорвался сквозь стиснутые зубы. Не сегодня. До полуночи еще есть немного времени.

Рвано выдохнув, я уткнулась лицом в подушку и позволила себе разрыдаться, выплеснув наружу душасшие меня чувства. Отчаяние, одиночество, вина, страх за лорда Кастанелло и его сына, леденящий ужас при одной мысли о том, что мне придется лицом к лицу столкнуться со своим забытым прошлым. Я кричала и выла, надрывно и горько, не думая о том, было ли меня слышно перепуганным слугам. Слезы текли и текли, пропитывая белый хлопок.

А когда рыдания иссякли, я сжалась в комок посреди смятых простыней, ощущая внутри почти полное опустошение. Майло должен был скоро вернуться, и мне нужно было встретить его, как подобает настоящей супруге. Стать для него опорой. Сделать все, что в моих силах, чтобы помочь ему.

Но не сейчас. Не сейчас...

ГЛАВА 9

Наверное, мне все же удалось ненадолго забыться беспокойным сном, потому что прихода госпожи Ленс я не заметила. Она прикоснулась к моему плечу, и я вздрогнула, приходя в себя. Голова раскалывалась, а в глаза словно насыпали песка. В комнате было темно: насколько я могла судить, стояла глубокая ночь.

— Майло? — мгновенно вскинулась я, но экономка грустно покачала головой.

— Милорд еще не вернулся.

Это было плохо. Очень плохо.

Госпожа Ленс протянула мне простую глиняную кружку, от которой знакомо пахло успокоительным отваром. Я удивленно покосилась на экономку — мне казалось, законники должны были забрать все зелья, что были в доме — но женщина не стала вдаваться в объяснения.

— Сколько сейчас времени? — спросила я, медленно глотая горячий отвар.

— Начало четвертого, миледи. Первая почтовая карета прибудет около пяти. Думаю, милорд вернется примерно в это же время.

Я благодарно улыбнулась экономке за то, что она разбудила меня заранее, чтобы дать время хоть немного привести себя в порядок. Мне это было нужно. Если я выглядела хотя бы вполтину так же плохо, как себя чувствовала...

— Я хотела предложить вам, миледи, — проговорила госпожа Ленс, принимая у меня из рук пустую кружку, — сделать кое-что до приезда лорда Майло. Вы бы могли приготовить успокоительную настойку покрепче той, что я дала вам. Или что-нибудь бодрящее — подозреваю, милорд за эту ночь не сомкнул глаз. На кухне уже собрано все необходимое, а я с радостью окажу вам посильную помощь.

Сердце горестно сжалось. Как бы мне ни хотелось верить в обратное, умом я понимала, что чем больше проходит времени, тем меньше остается шансов, что лорду Кастанелло удалось добиться немедленного возвращения сына. А значит, хорошие зелья действительно могли понадобиться.

Я боялась лишь одного: если Майло прибудет в поместье не один, а в сопровождении законников, пользоваться свежими зельями будет неосмотрительно, если не сказать опасно. У меня не было лицензии, и даже такая малость, как хороший укрепляющий отвар, могла в разы ухудшить наше и без того ужасное положение.

Со вздохом я подняла усталый взгляд на экономику.

— Не уверена, что нам сейчас стоит так рисковать, — виновато сказала я. — Мне запрещено практиковать, и если законники узнают об этом...

— Вам не стоит переживать, миледи. Оба зелья достаточно слабые, магии на них уходят самые крохи. А если вдруг кто-нибудь захочет устроить проверку, вы скажете, что их сделала я.

Я посмотрела на пожилую экономку с изумлением.

— Марта, даже не думайте об этом. Я не собираюсь подставлять вас под удар ради кружки магически усиленного кофе.

Госпожа Ленс хитро улыбнулась.

— Разве я просила вас об этом, миледи? Видите ли, я тоже немного зельевар. Магии в моем роду немного, и никто не учил меня ею владеть, как вас. Но я имею разрешение на простые преобразования. Господам законникам будет не к чему придраться.

Я почувствовала прилив радостного возбуждения от того, что могла заняться делом — не столь важно, каким, лишь бы хоть на время подавить удушающее чувство беспомощности и тревоги за Майло и Даррена. Торопливо умывшись и переодевшись в чистое платье, я поспе-

шила вслед за экономкой на кухню. Коридоры поместья были темными и безлюдными, остальные слуги, скорее всего, еще спали.

Забота госпожи Ленс обо мне и лорде Кастанелло меня по-настоящему тронула. Даже не верилось, что экономка вдруг захотела уйти из дома, где прослужила верой и правдой не один десяток лет. Хотя в чем-то я, безусловно, могла ее понять. Немногим захочется постоянно подвергаться различным опасностям — отравлениям, бесконечным обыскам, пожару — и неизвестно, как много напастей ждало нас впереди.

Экономка достала несколько удобных чайничков и горелку. Она помогла мне растолочь травы с ловкостью, достойной хорошего зельевара, и вскоре заготовки для зелий весело закипели на огне. Я занесла руки над первым сосудом, готовясь к преобразованию.

— Мелия просила меня поговорить с вами. — Успокаивающее зелье, знакомое до мелочей, не требовало от меня особых усилий, и я могла вести беседу, одновременно перестраивая связи в кипящей жидкости. — Она сказала, вы хотите уйти со службы.

Экономка кивнула, помешивая зелье.

— Мне пришло письмо от младшей дочери, они с мужем держат ферму не так далеко отсюда. Дочка должна родить в начале лета. Лекарь обещает близнецов, так что моя помощь будет очень кстати.

Я вздохнула.

— Не хочется вас отпускать, — честно призналась я. — Не знаю, как в сложившихся обстоятельствах мы справимся здесь без вас, но, если вы действительно все решили, я не буду препятствовать. Понимаю, в поместье сейчас слишком тревожно... Я поговорю с Майло...

— Это подождет, миледи. По крайней мере до начала лета. Понимаю, пускать сейчас в дом незнакомого человека — не лучшее решение. За это время я смогу подготовить кого-нибудь из наших горничных на мое место. Думаю, — госпожа Ленс на мгновение задумчиво нахмурилась, не прекращая помешивать зелье, — Мелия вполне подойдет. Она не особенно хороша в записях и подсчетах, но, думаю, нам с Альберто не составит труда обучить ее простейшей грамоте и основам ведения домового книги. К тому же у нее пыливый ум и хорошая хватка. Да и с вами, миледи, она уже вполне неплохо ладит. Ну и Альберто... поможет ей первое время.

Служанка улыбнулась с лукавой хитринкой, и на сердце немного потеплело. Осознавать, что слуги рассматривают меня как часть семьи лорда Кастанелло, а не временную супругу, которая при первой же возможности покинет поместье, было по-настоящему приятно.

Я отняла ладони от чайничка и посмотрела на нее, пытаясь вложить в свой взгляд хоть толику захлестнувшей меня волны благодарности.

— Спасибо вам, Марта. Это было бы замечательно.

— В таком случае, договорились. Я займусь обучением Мелии, а когда ваши с лордом Майло дела разрешатся, мы вернемся к разговору о моем уходе. А до тех пор не беспокойтесь. Я останусь в поместье, сколько потребуется.

Не сговариваясь, мы принялись за следующий отвар.

— Едет, — коротко бросил Густаво, заглянув на кухню, где мы с госпожой Ленс в четыре руки восстанавливали запас полезных зелий.

Пустой пузырек чуть не вылетел у меня из рук. Я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы унять охватившую меня нервную дрожь.

Время вышло.

Сняв передник, я торопливо оправила платье и выскользнула в холл. Напряжение, словно кипящее зелье под плотно закрытой крышкой, бурлило внутри, норовя прорваться наружу. Тяжелые входные двери поддались с трудом, впуская в дом утренний холод. Мне хотелось как можно скорее увидеть Майло — остаться в неведении хоть на секунду дольше, чем необходимо, было выше моих сил.

Когда я наконец оказалась на парадном крыльце поместья, лорд Кастанелло уже успел спешиться, передав коня на попечение подбежавшему Густаво. Достаточно было одного мельком брошенного взгляда, чтобы понять: Майло бросил все силы, пытаясь вернуть сына, но потерпел неудачу. Хоть в глубине души я предчувствовала, что так оно и будет, сердце все равно болезненно сжалось, а к горлу подступил горький ком.

Бледный до серости, усталый и совершенно разбитый, Майло за эту ночь, казалось, постарел лет на десять. Темная щетина отчетливо выделялась на осунувшемся лице. Словно почувствовав мое присутствие, супруг медленно поднял голову. Его взгляд показался мне пустым и безжизненным.

И я не выдержала. В один миг сбегала с крыльца, путаясь в юбках, подлетела к нему. И застыла, не дойдя до лорда Кастанелло всего нескольких шагов. Губы Майло разомкнулись, но с них не сорвалось ни звука. Мне безумно хотелось прижаться к нему всем телом, заключить в крепкие объятия, но я понятия не имела, как он — да еще в таком состоянии — отреагирует на мой пылкий порыв. Поэтому я дождалась, когда супруг поравняется со мной, и, подстроившись под его шаг, пошла рядом.

Лорд свернул в полутемную малую гостиную и без сил рухнул в кресло. Сердце мое разрывалось от боли: еще ни разу я не видела лорда Кастанелло таким — сдавшимся, убитым, раздавленным. И я готова была отдать все и даже больше, чтобы вернуть ему надежду.

— Милорд... — я села в соседнее кресло и робко потянулась к его предплечью.

Он не шевельнулся.

— Мне не дали даже увидеть его, — глухой голос супруга отозвался в груди новым болезненным спазмом. — Продержали в приемной старшего обвинителя, но лишь для того, чтобы сообщить, что Даррен, благодаря вмешательству дознавателя, временно помещен под опеку Короны, и свидания с ним ни при каких обстоятельствах невозможны. Я обошел всех, всех до единого: старших законников, судью, был у главы городских лечебниц — безрезультатно. Целый час простоял у дома лорда Ранье, но Сайрус не пустил меня даже на порог. Я просил, умолял, предлагал любые деньги. Но... Я даже не знаю, где он... Как он сейчас... А если вдруг...

Он не закончил. Горький, исполненный отчаяния стон вырвался из груди лорда Кастанелло. Уронив голову на скрещенные руки, он замер, совершенно неподвижный, сломленный.

Собственная беспомощность душила. Я должна была что-то сделать, как-то привести Майло в чувство, но нужные слова подбирались с трудом.

— Милорд, мы найдем его, — произнесла я. — Мы найдем его раньше, чем случится что-нибудь плохое.

Молчание.

Я сморгнула подступившие слезы, лихорадочно перебирая в памяти все, что могло бы сейчас помочь нам. Как назло, вспоминались лишь паника мальчика и недоверчивый взгляд господина дознавателя, к которому я в отчаянном порыве обратилась за поддержкой.

— Милорд, вы знаете, я... — Лорд поднял на меня мутный взгляд. — Я могу чувствовать его. Даррена. Между нами есть какая-то связь. Если я буду близко к вашему сыну, если мысленно позову его, мне кажется, он сможет меня услышать.

Брови Майло приподнялись в удивлении. Глаза сверкнули лихорадочным блеском. Взгляд его неотрывно застыл на моем лице, и мне показалось, что в нем промелькнула слабая искорка надежды. Я продолжила, воодушевленная маленькой победой.

— Если верить господину дознавателю, Даррена должны были забрать для медицинских анализов. В Аллегранце не так много крупных больниц, обойти их все за день не составит труда. Можно поспрашивать дежурных лекарей, не поступал ли к ним сегодня ночью ребенок под опекой законников. У меня остались знакомые со времен учебы в Королевском магическом университете Аллегранцы, и большинство из них работают в больницах или знают тех, кто служит там. Если достать списки персонала, я уверена, что отыщу пару-тройку известных мне фамилий. Они помогут. И Ильда... госпожа Лауди... может что-то знать. — Я вдруг вспомнила, что Мелия упоминала недавнее замужество лекарки, и тут же предложила другой вариант. — Господин Кауфман. Если в больнице нам откажут, то уж он точно посоветует, к кому обратиться.

Лорд коротко кивнул. С каждым моим словом к нему словно бы возвращались силы.

— Кроме того, — поспешила добавить я, — старый мастер очень расположен к вам, милорд. Мы можем попросить его выступить на суде в нашу защиту. Он подтвердит, что зелья были неопасны и служили для облегчения приступов... думаю, не обязательно будет даже упоминать ментальную магию.

Едва дослушав, Майло порывисто встал с кресла. Двери тут же распахнулись, впуская в гостиную господина Сфорци. Казалось, слуга с самого приезда лорда Кастанелло ожидал у дверей, подслушивая наш разговор — впрочем, я была уверена, что так оно и было. Из любопытства я мельком выглянула в холл и действительно увидела там Мелию, братьев и госпожу Ленс.

— Пошлите за каретой как можно быстрее. — Мелькнувшая в дверях кудрявая голова одного из Ленсов тут же пропала — скорее всего, работник побегал седлать коня, чтобы добраться до ближайшего почтового разъезда, где можно было нанять экипаж. — Мелия, соберите саквояж для миледи, мы уезжаем в город. На день-два, ничего лишнего. Если понадобится, за остальными вещами прибудет посыльный. Альберто, отправьте с Ленсом письмо господину Кауфману. Сообщите, что я прошу о срочной встрече.

Поклонившись, слуги бросились исполнять поручения. Я хотела было окликнуть госпожу Ленс, чтобы попросить ее принести лорду Кастанелло бодрящую настойку, но экономка уже ушла вместе с остальными слугами.

Лорд Кастанелло повернулся ко мне. Взгляд его горел безумной решимостью. Он сделал шаг вперед — и вдруг пошатнулся, едва удержав равновесие.

— Майло... — Я тоже вскочила на ноги, готовая поддержать, помочь.

Резко и рвано выдохнув, лорд Кастанелло вдруг подался вперед. Мгновение — и руки его сомкнулись за моей спиной, сжимая меня в крепких объятиях. Он уткнулся лбом мне в плечо, горячее дыхание обожгло кожу.

Я замерла, ошеломленная внезапным порывом супруга, и лорд, притянув меня к себе, тоже застыл без единого движения. Сердце взволнованно забилося. Робко и осторожно я обняла его в ответ. Но стоило моим дрожащим ладоням, затянутым в тонкие перчатки, коснуться его спины, как лорд Кастанелло тут же отстранился.

— Простите, миледи, — его голос показался мне сконфуженным. — Я... забылся. Иногда мне кажется... Старые воспоминания... Не берите в голову.

Он опустил взгляд в пол. Смущенная улыбка быстро исчезла с его лица, сменившись хмурой напряженной сосредоточенностью. И я вдруг призналась, совершенно неожиданно для самой себя:

— Милорд... когда вы спрашивали о моем детстве, я не сказала вам... Я не помню ничего до того момента, как оказалась у Северной арки Аллегранцы. Никаких воспоминаний, кроме того причала в огнях и моря. Ничего. Мне кажется, кто-то... тот менталист... как будто стер их.

Лорд Кастанелло посмотрел на меня, потянулся вперед и накрыл мои сцепленные на коленях руки своей ладонью.

— Расскажите, — мягко попросил он.

В ожидании кареты мы проговорили до самого утра. Проснувшись Лоисса сварила нам крепкого кофе, щедро сдобренного укрепляющей настойкой. Я попыталась было уговорить лорда Кастанелло немного поспать, но тот наотрез отказался тратить драгоценное время на отдых.

Моя история вызвала у Майло живой интерес. Он задавал мне вопрос за вопросом обо всем, что я помнила о жизни до Аллегранцы, пробуя подобрать ключ к скрытым уголкам моей памяти. Но под тонким слоем ничего не значащих образов неизменно пряталась чернота, пугающая и бездонная.

Я знала, что где-то далеко позади осталась моя семья, но не могла вспомнить ни их лиц, ни имен, ни названия городка, где провела детство. Была ли моя семья маленькой или большой? Жила ли я у моря или просто приехала туда однажды в детстве, навсегда сохранив в памяти красоту ночного залива? Да и являлась ли эта яркая ночь моим реальным воспоминанием, или же таинственный менталист, лишив меня абсолютно всего, оставил взамен одну лишь придуманную пустышку?

Если бы только я могла вернуть себе хоть что-то, что было бы настоящим...

— А ваш первый брак? — вдруг проговорил лорд Кастанелло. — По вашим словам, когда вы оказались в Аллегранце, вы были убеждены, что недавно овдовели. Как это случилось? Что произошло? Вы что-нибудь помните о первом супруге?

Я замешкалась, не зная, что ответить. Мне хотелось бы забыть все, что когда-то происходило со мной там, в потерянных месяцах моей жизни, но сны, живые и яркие, против воли возвращали утраченные фрагменты жутких воспоминаний. Полуразрушенный дом, озеро, мрак и алеющий отсвет ментальной магии, исходивший от мужчины за моей спиной. Насилие...

Отчего-то я была убеждена, что не он был моим мужем, но именно его я помнила лучше всего. Всегда рядом, никогда лицом к лицу. И одно лишь прикосновение его холеной руки с красным перстнем было способно превратить меня в послушную марионетку. Заставить тело изнывать от желания. Превратить меня в убийцу. Вынудить убить...

— Господин... Веритас, почтенный господин Веритас, — кажется, так когда-то назвал его господин дознаватель. Майло мягко сжал мою ладонь, побуждая продолжить. — Он был немолод, но, думаю, богат. Я помню его руки, пальцы, унизанные драгоценными перстнями, но лицо... в моей памяти оно всегда будто бы скрыто мутной дымкой. Полагаю, он был менталистом.

— Был? — переспросил лорд.

Сглотнув тяжелый ком в горле, я кивнула.

— Он мертв. Ко мне вернулась часть воспоминаний в тот день, когда Бренци похитил меня. Наверное, что-то пробудило их... Я... Тот человек — менталист с красным перстнем — как-то повлиял на меня... Словно бы передал через мое тело что-то... разрушительное.

Картинка встала перед глазами как живая, заставив меня содрогнуться. Я мельком бросила взгляд на свои руки, которые Майло сжимал в теплых ладонях, с облегчением убедившись, что после преобразований не забыла надеть ставшие уже привычными тонкие кожаные перчатки. Ментальная магия, непонятная и пугающая, заставляла бояться каждой тени, любого прикосновения к незащищенной коже.

Лорд Кастанелло проследил за направлением моего взгляда. Улыбнувшись краешком губ, он одной рукой потянулся к нагрудному карману, извлек часы-артефакт и со щелчком

открыл крышку. Стрелки мерно двигались по кругу, показывая тридцать пять минут восьмого. Кристаллы, встроенные в циферблат, не светились.

— Все в порядке, Фаринта, — сказал он. — Как видите, ничего страшного не происходит.

Не закрывая часов, он потянулся к моему лицу. Первым желанием было поспешно отпрянуть в сторону, но я заставила себя замереть. Лорд Кастанелло осторожно завел за ухо волнистую прядь моих волос, едва скользнув пальцами по коже. Это было столь неожиданно и столь волнующе, что я невольно вздрогнула, ощутив его прикосновение.

Артефакт никак не отреагировал на наш контакт.

— Вот так, никакой ментальной магии, — Майло захлопнул крышку часов и протянул их мне. Я посмотрела на лежавший на его раскрытой ладони артефакт со смесью непонимания и изумления. — Возьмите. Пока... — лорд поморщился, но все же продолжил, — пока Даррена нет рядом, для меня от них мало толку. А вам будет спокойнее.

— Спасибо, милорд.

Чуть улыбнувшись, Майло вновь заключил мои руки в свои ладони, провел большим пальцем по тонко выделанной коже перчаток. Вдруг нестерпимо захотелось снять их и прикоснуться к супругу по-настоящему. Почувствовать тепло его рук, переплести наши пальцы... Кожу у виска чуть покалывало, словно мое тело все еще помнило о робком мимолетном контакте.

И не только помнило — хотело еще...

Тишину комнаты нарушил деликатный стук. Мелия вошла в гостиную, плотно затворив за собой дверь.

— Карета? — тут же приподнялся лорд Кастанелло, но горничная покачала головой.

— Милорд, к вам гости. Лорд Ранье. Говорит, дело срочное, и требует немедленной встречи.

ГЛАВА 10

Служанка растерянно топталась у дверей, ожидая ответа хозяина дома. По ее насупленным бровям и упрямо сжатым полным губам было понятно все, что она думала о раннем визитере.

Попросив Мелию немного подождать, Майло окинул меня внимательным взглядом.

— Фаринта, — тихо произнес он, — мне кажется, будет разумно, если я встречу с Сайрусом наедине.

Сердце кольнуло неуместной обидой. Неужели лорд Кастанелло все еще не доверял мне?

— Конечно, милорд, — ответила я чуть резче, чем хотелось бы.

Майло несильно сжал мои пальцы.

— Вы, кажется, неправильно поняли мои слова. Я не хочу, чтобы вы уходили. Мне нужно лишь, чтобы Сайрус решил, что мы одни. В таком случае он будет откровеннее и, быть может, мне удастся разговорить его и выяснить, отчего вдруг глава городского совета принимает живое участие в этом деле, постоянно вставляя мне палки в колеса. А вы, со своей стороны, приглядитесь к нему и позже поделитесь своим впечатлением.

— Как вы хотите устроить это? Мне спрятаться за шторой или шкафом?

Супруг фыркнул.

— Мелия проводит Сайруса в библиотеку, — служанка, прислушивавшаяся к нашему разговору, важно кивнула, соглашаясь с предложением лорда Кастанелло. — Мы расположимся внизу, тогда как вы подниметесь на галерею. У окна между шкафами есть ниша. Оттуда вы сможете слышать наш разговор и даже видеть сидящего в дальнем кресле, если будете достаточно осторожны.

Стараясь не шуметь, я поднялась на ноги и прошмыгнула в библиотеку. За спиной зазвенели фарфоровые кофейные чашки — Мелия, заметив оставшуюся после нашего завтрака посуду, поспешила спрятать лишние приборы.

Библиотека сверкала новыми лакированными стеллажами для книг, пока что практически пустыми. Часть полок была уже установлена на прежние места, другая часть лежала в углу возле окна, ожидая, верно, умелых рук братьев Ленс. Половицы паркета в некоторых местах все еще не успели заменить, и подпалины на дорогой древесине темнели напоминанием о бушевавшем здесь пожаре. Я увидела в углу комнаты, рядом с двумя новыми креслами несколько коробок, которые когда-то складывали мы с Руджеро Бренци. С тех пор не прошло и месяца, но казалось, будто и пожар, и отравление лорда Кастанелло случились целую вечность назад.

Поднявшись на галерею, я притаилась у окна, спрятавшись за плотной гардиной. Несколько секунд спустя в комнату вошел лорд Кастанелло. Он бросил короткий взгляд в сторону моего убежища и одобрительно улыбнулся, давая понять, что все в порядке. Супруг опустился в ближайшее к входу кресло, пропав из виду. Звонкий голос Мелии, донесшийся со стороны гостиной, пригласил гостя войти.

Послышались тяжелые шаги. Лорд Сайрус Ранье, невысокий и грузный, появился в поле моего зрения. Оглядев полупустую библиотеку, он недовольно поморщился и занял оставленное лордом Кастанелло кресло. Дверь, ведущая в гостиную, захлопнулась.

— Чем обязан, Сайрус? — послышался вопрос. В голосе Майло мне почудилась нотка раздражения. — Я ожидал, что о моем ночном визите тебе доложат не раньше полудня.

— Ну что ты, Майло. — Лорд Ранье вскинул руки, словно защищаясь от несправедливого обвинения, и я заметила, как промелькнул на рубиновых кристаллах в его перстнях тревожный красноватый отсвет. — Узнав о том, что с тобой произошло, я приехал сразу же, как только смог. А ночью... ты уж прости. Я недавно женился, и молодая супруга совершенно не дает мне

покая, — он усмехнулся. Меня передернуло от отвращения. — После этого сплю как убитый и строго-настрога запрещаю слугам нас будить. Ну да что я рассказываю, ты же и сам два месяца как женат. Рыженькие — горячие штучки, не так ли?

— Ближе к делу, — холодно оборвал его супруг.

Лорд Ранье вздохнул.

— Вчера я получил протоколы судебного заседания, — произнес он уже без всякой наигранной шутливости. — А после мне отчитались, что на территории твоего поместья нашли нелегальную лабораторию и незаконно удерживаемого больного мальчика. В докладе было подчеркнуто, что ты утверждаешь, будто это твой ребенок. Все это очень странно. Мне казалось, юный Даррен погиб через несколько месяцев после смерти его матери...

— Где он, Сайрус? — голос Майло дрогнул. — Где мой сын?

— Майло, — лорд Ранье укоризненно поцокал языком. — Сперва объясни, как ты вообще оказался в такой ситуации. Убитый водитель, отравленный мальчик, нестабильные кристаллы...

— Где мой сын?

— Я не узнаю тебя, Майло. Что с тобой происходит?

— Скажи мне, Сайрус!

Стиснув зубы, я еле сдержала всколыхнувшийся внутри порыв злобы. Я была уверена: лорд Сайрус Ранье знал, где держат Даррена, но по какой-то причине не желал раскрывать этого. Он прекрасно видел, в каком состоянии находился лорд Кастанелло — и все же предпочел уклониться от ответа.

Это не могло не вызывать подозрений.

Лорд Ранье медленно поднялся со своего кресла и посмотрел на невидимого для меня супруга.

— Что ж, хочешь ответов — изволь, — резко произнес он. — Никто не вернет мальчика, кем бы он тебе ни приходился, до тех пор, пока закон не убедится в твоей вменяемости. А я, честно признаться, начинаю сильно сомневаться, что ты пребываешь в здравом рассудке. Начиная с твоей женитьбы на приговоренной к смертной казни женщине, ты совершил слишком много глупостей, которые и привели тебя к такому... Я знаю, ты чтить традиции и продолжаешь отстаивать интересы своей так называемой супруги, хоть это и ставит тебя буквально на край эшафота. Но сейчас не время и не место проявлять никому не нужную лояльность. Ты вредишь сам себе, Майло. Себе и своему ребенку, если речь действительно идет о юном Даррене.

Лорд Ранье замолчал. Майло тоже не проронил ни слова. Я замерла в своем крохотном убежище, ни жива, ни мертва, стараясь ничем не выдать своего присутствия.

— И что ты предлагаешь, Сайрус? — после долгой паузы донесся до моего слуха вопрос супруга.

Я не знала, было ли это притворством, попыткой получить как можно больше сведений от городского главы, или же лорд Кастанелло готов был сдаться. Уступить любым требованиям — лорда Ранье, судьи или кого бы то ни было — лишь бы ему позволили вновь увидеть сына. И, сказать по правде, я не могла осуждать его за это.

Лорд Ранье, казалось, уловил отчаяние Майло. Он вновь опустился в кресло и проговорил уже совершенно спокойно.

— Я не могу устроить твой развод, друг мой, да и, боюсь, сейчас это уже не поможет избавиться от навязанных обвинений, — проникновенно проговорил он. — К тому же, твоя супруга была осуждена за использование ментальной магии, и никто не гарантирует, что ты не находишься под ее воздействием — сейчас или ранее. Но есть способ, который позволит законникам убедиться в твоей невиновности. Ничего противозаконного. Обыкновенное ментальное сканирование.

— Что? — переспросил супруг с удивлением и смутной тревогой в голосе.

Я замерла вся обратившись в слух. Тихо, чтобы не привлекать лишнее внимание, я вынула из кармашка платья часы-артефакт и откинула крышку. Кристаллы, встроенные в механизм, не светились — и это одновременно успокаивало и настораживало. Какую игру вел глава городского совета и отчего принимал столь деятельное и разрушительное участие в нашей судьбе?

Лорд Ранье коротко усмехнулся.

— Не удивляйся, Майло. В определенных кругах о ментальной магии известно несколько больше, чем принято считать в обществе. В спорных случаях суд имеет право вызвать судебного менталиста, чтобы тот провел соответствующий осмотр. А после выдается свидетельство, что подозреваемый чист перед законом. И твое родство с мальчиком таким образом подтвердить будет несложно. Одна маленькая процедура — и доброе имя рода Кастанелло восстановлено.

Наклонившись к супругу, лорд Ранье проникновенно добавил:

— Майло, послушай, ты мне как сын... У меня сердце разрывается, когда я вижу тебя таким. Подумай, для того чтобы прекратить твои мучения, требуется всего лишь одна несложная процедура. По сравнению со всеми выгодами — закрытое дело, чистая репутация, вернувшийся домой ребенок — это же такая мелочь. Опытный судебный менталист проведет сканирование совершенно безболезненно и быстро. А побочные эффекты минимальны. Так, легкая головная боль...

— Потеря памяти, дезориентация, душевные расстройства, нарушения зрения, слуха, речи, — донесся со стороны двери незнакомый саркастичный голос. — Вплоть до неконтролируемого словоизвержения. Это вы называете «минимальными побочными эффектами», Сайрус?

Лорд Ранье скривился так, будто залпом выпил стакан лимонного сока. Я отпрянула к окну, едва не выронив из рук часы.

— Корвус, — даже не попытавшись скрыть своего недовольства, поприветствовал городской глава появившегося из гостиной лорда.

Долгожданный адвокат лорда Кастанелло размашистым шагом подошел к креслу, в котором расположился глава городского совета, и я смогла разглядеть его. Лорд Корвус Сантанильо оказался высоким, жилистым мужчиной, одетым по последней моде в дорогой серый костюм-тройку. Вот только за показным внешним лоском скрывалась практически звериная грация. Даже в выражении его лица мне почудилось что-то хищное. Холеные пальцы поигрывали длинной тростью, но в руках лорда Сантанильо она казалась скорее оружием, чем признаком физической немощи или слепой данью моде.

Он постоянно пребывал в движении: обвел взглядом библиотеку, словно пытаясь запомнить каждую деталь, расправил плечи, погладил черный костяной набалдашник в форме птичьей головы — и все это без малейших признаков суеты или беспокойства. Перед моим мысленным взором возник стойкий образ хищника, разминавшегося для броска, и я невольно попятилась, стараясь укрыться от пристального внимания.

Словно почувствовав мое движение, адвокат повернулся в сторону галереи, недобро и подозрительно прищурившись. Взгляд светлых глаз на мгновение встретился с моим, уголок тонких губ чуть дернулся. Мне показалось, что мое убежище раскрыли, но тут где-то в доме

хлопнула дверь, и интерес лорда Корвуса к верхней галерее библиотеки пропал. Внимание адвоката переключилось на шаги в гостиной.

— Лорд Сантанильо. — Я узнала голос подошедшего дворецкого. — Позвольте я все же возьму ваш плащ и трость. Лорд Кастанелло, лорд Ранье, прошу прощения за невольное вторжение в ваш разговор...

— Не торопитесь, Альберто, — лорд Корвус улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами. — Я вполне могу подождать. А вот лорду Ранье его плащ и шляпа жизненно необходимы — он уходит.

— Я... Корвус! — возмутился городской глава, с негодованием уставившись на адвоката. — Майло, друг мой...

— Согласно статье восемьдесят три, пункт четыре Королевского свода законов Иллирии, давление должностных лиц на граждан, находящихся под следствием, является недопустимым и может послужить причиной временного ареста нарушителя. Любые контакты с обвиняемым должны происходить исключительно в присутствии официального представителя службы судебных дознавателей и с согласия частного адвоката. Которым, в данном случае, являюсь я, согласно договору... Кастанелло, будь любезен. — Зашуршали вынимаемые бумаги, а после послышался скрип пера — вероятно, супруг поставил свою подпись. Лорд Сантанильо с усмешкой забрал договор и повернулся к заметно сникшему главе городского совета: — Прошу вас, Сайрус, дверь там.

Лорд Ранье нехотя поднялся из кресла.

— Запомни, Майло, — проговорил он резко, — у тебя не так много шансов доказать свою невиновность. Будь благоразумен, друг мой. Воспользуйся тем, что предлагаю я, пока не стало слишком поздно.

— Благодарю за совет, — ответил за моего супруга лорд Сантанильо. — Мы тщательнейшим образом его обдумаем и с полным знанием дела откажемся. А сейчас не задерживайте Альберто и примите наконец ваши вещи. В его возрасте, как вы понимаете, не очень приятно долго стоять с протянутым плащом в руках. Был рад встрече.

— Не могу сказать, что это взаимно, — буркнул лорд Ранье, но не стал продолжать, наткнувшись на насмешливый взгляд адвоката, и молча проследовал за господином Сфорци.

Дверь библиотеки хлопнула.

— Надеюсь, ты был хорошим мальчиком и не пообещал этому лысому стервятнику ничего конкретного. — Адвокат вальяжно опустился в кресло, освобожденное лордом Ранье.

— Я не глупец, Корвус.

— Странно. А Сайрус, как видно, считал иначе. Добровольное ментальное сканирование. — Лорд Сантанильо покачал головой. — Каким надо быть идиотом, чтобы на такое согласиться? У них же против тебя ровным счетом ничего нет.

— Уже есть.

Не вдаваясь в подробности, лорд Кастанелло пересказал адвокату все наши злоключения последних месяцев, включая Бренци, суд и вчерашний приезд законников в поместье. Лорд Сантанильо задумчиво постукивал пальцами по набалдашнику трости, обводя напряженным взглядом библиотеку, и словно подсчитывал что-то в уме.

— Да, кажется, зря я решил задержаться у Фабиано на ночь. Надо было мчаться сюда сразу же, как только он получил твое письмо. А ты, Кастанелло, все-таки идиот, — бросил он, когда Майло закончил рассказ тем, как провел ночь в бесплодных попытках отыскать Даррена. — Закопать такую улику — о чем ты только думал? И держать взаперти сына все эти годы... С чего вдруг ты вообще решил скрыть ото всех, что Даррен жив? И зачем?

— Долго объяснять, — уклончиво ответил лорд.

— А ты попробуй. День только начинается, времени у меня много. Я даже выспался... дня три назад. Так что давай, рассказывай. Сам знаешь, с адвокатом как с лекарем — честно и откровенно и про мужскую немоту, и про срамную болезнь.

Лорд Кастанелло тяжело вздохнул.

— Хорошо, Корвус, — услышала я усталый, но спокойный голос супруга. — Я расскажу. Но позже. Сегодня днем у меня встреча с мастером Якоббом Кауфманом, аптекарем, который помогал с лечением сына, и несколько других важных... дел. А вечером я буду готов принять тебя в городском доме, где мы сможем обсудить все интересующие тебя вопросы.

— Как скажешь, — лорд Сантанильо равнодушно пожал плечами, в одно мгновение потеряв интерес к Даррену и секретам лорда Кастанелло. — Кстати, говорят, ты снова женился, — он насмешливо фыркнул, и я поморщилась от пренебрежения, которое промелькнуло в голосе адвоката. — Я планирую остановиться у тебя, так что, надеюсь, мне не придется вытаскивать из моей спальни очередную потаскушку. Как там звали прошлую?... Эжениа?

— Жиневра, — сухо поправил супруг. — И, Корвус, сколько раз я просил тебя отзываться о моих женах с уважением?

— Столько же, сколько я тебя не слушал, — хохотнул лорд Сантанильо. — Ну так что, кого мне на этот раз ожидать в своей постели? Расчетливую дуру, радостно раздвигающую ножки, едва завидев блеск родовых кристаллов? Или больную... с тонкой душевной организацией?

— Корвус...

— Нет, погоди, дай угадаю: преступницу-рецидивистку с неподтвержденными способностями к ментальной магии. Боюсь, эта задачка будет потруднее прочих — выдворить из комнаты девицу, одно прикосновение к которой само по себе смертельно опасно... Надеюсь, она хотя бы не окажется голой.

— Корвус, заткнись!

Лорд Сантанильо коротко усмехнулся.

— Ух, сколько страсти... Но я обращаюсь не к тебе, Кастанелло, — лениво произнес он. И вдруг посмотрел прямо на меня, глаза в глаза, словно бы все это время действительно ощущал мое присутствие на верхней галерее библиотеки. — Выходите, миледи четвертая жена, я знаю, что вы здесь.

ГЛАВА 11

Щеки опалило жгучим стыдом. Медленно, на негнущихся ногах, я спустилась вниз к двум ожидавшим меня мужчинам. Адвокат сидел в кресле, удобно облокотившись на спинку, явно не намереваясь затруднять себя приветствием по всем правилам этикета. Майло встал, уступая мне место.

Пристальное внимание лорда Сантанильо оказалось предсказуемо неприятным. В его взгляде сквозила неприкрытая пренебрежительная насмешка, словно бы он был в курсе всех постыдных подробностей моего неприглядного прошлого. Четверо мертвых мужей, стертая память, ментальная магия...

— Понимаю, что привычка подслушивать у третьего сословия неискоренима, — сощурился адвокат, — но теперь-то вы — хотя бы формально — принадлежите к первому.

— Корвус! — рявкнул Майло. — Уж тебя-то точно обучали этикету, хотя, как видно, деньги были потрачены зря.

— Гувернерша была симпатичная, — хохотнул лорд Сантанильо. — Так что нет, не зря.

— Если ты не намерен вести себя пристойно в обществе моей супруги, я отправлю тебя вслед за Сайрусом, — уже ровно, но очень холодно процедил лорд Кастанелло. — Я сам попросил Фаринту присутствовать здесь во время нашей беседы с лордом Ранье.

— Зачем, интересно? Ментальная магия, насколько знаю, по воздуху не передается. Вдохновить Ранье на откровения она бы не смогла, даже если пообещала тебе обратное...

Супруг с силой сжал спинку моего кресла.

— Потому что я ей доверяю, Корвус. В некоторых семьях, знаешь ли, практикуют доверие.

— Да, знаю. С бракоразводными процессами таких вот доверчивых супругов больше всего мороки. Обязательно находится пара-тройка бастардов, несколько десятков пропавших фамильных драгоценностей, заложенное поместье и большая ссуда в банке. А иногда и разлагающийся труп в розовом саду. Тоже плод бескрайнего взаимного доверия.

За спиной послышался вдох сквозь стиснутые зубы — Майло собирался было ответить на язвительное замечание лорда Сантанильо, и, судя по довольному оскалу адвоката, тот тоже не остался бы в долгу — но деликатный стук в дверь оборвал разгоравшуюся перепалку.

Мелия, державшая в руках поднос с тремя чашками кофе, сахарницей и разноцветными маленькими сладостями на плоском блюде, вошла в библиотеку и аккуратно устроила свою ношу на низком столике между креслами.

— Вы прекрасно выглядите, Мелия, — вдруг произнес адвокат, заметив вошедшую горничную. — Это платье вам удивительно идет.

Служанка зарделась от комплимента.

— Ох, лорд Корвус, ну вы как скажете...

Я нахмурилась. Неужели этот человек был способен хотя бы изредка проявлять вежливость и учтивость по отношению к другим людям? Тем более к служанке — и это после его же слов о третьем сословии!

Двумя пальцами подцепив полупрозрачный кубик неизвестного мне лакомства, лорд Сантанильо одним неуловимым движением отправил его в рот, на мгновение зажмурился и тут же демонстративно скривился.

— Сладкое. Да еще и с настоящими циндрийскими специями. Ужасный вкус. Не понимаю, Кастанелло, — фыркнул адвокат, не переставая поглощать странные сладости. Количество маленьких десертов на тарелке уменьшалось с каждой секундой. — Как ты вообще ешь эту гадость?

— Благодаря тебе — никак.

— Чего только не сделаешь ради дружбы, — с наигранной серьезностью проговорил лорд Сантанильо, подхватывая с блюда последний кубик.

Майло скрипнул зубами. Я спиной чувствовала, как закипало в нем недовольство поведением бесцеремонного приятеля. Лорд Сантанильо неведомым образом умудрялся почти каждой невзначай брошенной фразой доводить супруга, обычно холодного и сдержанного, практически до бешенства.

Впрочем, надо признать, я понимала и разделяла чувства лорда Кастанелло. Долгожданный адвокат, на которого я подсознательно возлагала большие надежды, оказался на редкость неприятным типом. И этот его взгляд...

Лорд Сантанильо взял в руки кофейную чашку и выжидающе посмотрел на нас.

— Теперь, когда ты, смею надеяться, закончил паясничать, — сухо произнес Майло, — я бы хотел официально познакомить тебя с супругой. Миледи, позвольте представить вам лорда Корвуса Сантанильо, моего, как бы ни было трудно в это поверить, университетского друга. Корвус, это моя жена, леди Фаринта Кастанелло, урожденная госпожа Ллойд.

— Не госпожа Ллойд, — тут же поправил адвокат, лениво поглаживая ободок чашки и не сводя с меня цепкого взгляда. — И даже не леди Ллойд, хотя этому я бы удивился чуть меньше. Просто Ллойд. Тебя предсказуемо ввели в заблуждение, Кастанелло, а ты, разумеется, поверил. Ты всегда был таким беспомощным перед женским двуличием.

Чашка едва не выпала у меня из пальцев. Выходит, лорд Сантанильо каким-то образом был связан с моей семьей? Может быть, он знал... меня?

Заметив мое смятение, адвокат ухмыльнулся.

— Что ж, раз жена не пожелала сама посвятить тебя в подробности, Кастанелло, расскажу эту историю за нее. Леди Синтия и покойный лорд Бехо Ллойды — известные в Фиоренне меценаты. Не удивлен, что ты о них не слышал — к передовой магической науке они всегда были равнодушны, оставаясь приверженцами классического подхода. Но, думаю, со временем милая Элейна познакомила бы тебя с их благородным начинанием. Видишь ли, супруги Ллойды издавна являлись попечителями двух крупных пансионатов для магически одаренных юных лордов и леди. Многие отпрыски знатных семейств Фиоренны и Аллегранцы — особенно Аллегранцы — обучались именно там. И я в том числе.

— Ты хочешь сказать, что моя жена — родственница фиореннских Ллойдов?

Лорд Сантанильо покачал головой.

— Я не удивился бы, если узнал, что она скормила тебе эту ложь. Многие в ее... положении поступают именно так. Видишь ли, помимо двух уважаемых магических пансионатов Ллойды содержали и заведение иного рода. Туда часто приводили детей бедные крестьяне и разорившиеся торговцы, чтобы не кормить лишние рты, а иногда и сами супруги подбирали беспризорников с улиц. В сиротском приюте Ллойдов детей отмывали, кормили, прививали минимальные правила приличия и приставляли прислуживать богатым сверстникам. Одаренным даже разрешалось посещать некоторые уроки вместе с пансионерами. И в том случае, если родители приютских воспитанников предпочитали остаться безымянными или же и вовсе были неизвестны, Ллойды позволяли использовать их фамилию — разумеется, без титула и прав на наследование. Так что твоя жена — бедная сиротка, Кастанелло. Даже если она и пытается утверждать обратное, чтобы набить себе цену.

Слова лорда Сантанильо и его пренебрежительный тон подняли в душе волну горького возмущения. Пальцы с силой смяли на коленях ткань широкой юбки. По какому праву адвокат позволял себе подобные высказывания? «Набить себе цену...» Да я никогда и не подумала бы!..

Несколько раз я повторила про себя фразы лорда Сантанильо — «пансион для магически одаренных детей», «Фиоренна», «воспитанница сиротского приюта» — надеясь почувствовать хоть какой-то отклик, что-то, что помогло бы мне отличить ложь от правды. Отчего-то все

внутри восставало против мысли о том, что у меня никогда не было настоящей семьи, кроме сомнительно щедрых лордов-благодетелей, казалось, что нужно только чуть-чуть напрячься — и я увижу простоватое, но доброе лицо отца, почувствую тепло материнских рук, заглубивших от работы...

Но туман, надежно скрывший от меня детские воспоминания, так и оставался неподвижным.

Хотел ли лорд Сантанильо того или нет, но его насмешки ударили точно в цель. Стертые воспоминания, потерянная жизнь, пустота... Всего лишь пару часов назад мы с Майло говорили именно об этом...

На плечо легла ладонь супруга, ободряюще сжала.

— Никто ничего не утверждал, Корвус, — холодно ответил Майло. — Не вижу смысла говорить о прошлом. Моя жена — леди Кастанелло, — голос лорда выделил два последних слова, — и это единственное, что имеет для меня значение. И все твои нападки неуместны и оскорбительны.

Допив последний глоток кофе, лорд Сантанильо отставил в сторону пустую чашку и перевел взгляд на моего супруга.

— То есть тебя не смущает, как именно девица из третьего сословия сумела четыре раза удачно выйти замуж и еще более удачно овдоветь, став в итоге, благодаря браку с тобой, одной из богатейших леди в Аллегранце? Это даже не банальная алчность и погоня за громким титулом, которая кидала твою... Вирджинию из постели в постель — тут игра посерьезнее. Полагаю, тебя она променяет только на лорда земли, не меньше. Жаль, что Фабиано, единственный неженатый Себастьяни подходящего возраста, всего лишь второй в очереди на наследование — а, впрочем, это дело поправимое. Капелька яда дражайшему брату в бокал или одно невинное прикосновение...

Я вздрогнула, словно от невидимой пощечины, и почувствовала, как хватка Майло на моем плече стала крепче.

— Кажется, я пригласил тебя сюда не для того чтобы ты лез в мою личную жизнь, — сквозь зубы процедил супруг. — Твое крайне предвзятое мнение ко всем женщинам мира мне прекрасно известно. Сейчас мне нужен друг и адвокат, который сумеет опровергнуть несправедливые обвинения суда против меня и моей супруги, а не повесить на нас новые преступления. Хочешь доказывать, что моя жена убийца — можешь отправляться отсюда вслед за Сайрусом, а я найму кого-нибудь другого. Или же прикуси, наконец, свой длинный грязный язык и помоги нам выпутаться из этой ситуации. Нам обоим.

— Так прикусить или помочь? Знаешь ведь, от адвоката с неработающим языком в суде столько же проку, сколько в постели от мужа с неработающим...

— Корвус!

— Ладно, ладно, — адвокат примирительно вскинул руки. — Кто же знал, что тебя так... болезненно зацепило. Я подниму свои связи в Аллегранце и посмотрю, что можно сделать. Так и быть, вытащу вас из вашей за... затруднительной ситуации. По старой дружбе, так сказать.

— В таком случае, встретимся в городе, Корвус. Нам с Фаринтой нужно поехать туда прямо сейчас.

Супруг потянулся за стоявшей на столике кофейной чашкой, но лорд Сантанильо выхватил ее из-под его носа и осушил уже порядком остывший кофе одним глотком. Сначала чашку Майло, затем — мою.

— Никуда ты не поедешь, Кастанелло, — безапелляционно заявил он. — И твоя жена тоже. Вы едва держитесь на ногах, а сизые тени под глазами, если память мне не изменяет, вышли из моды уже лет так десять назад. Так что, если к предыдущему рассказу добавить вам пока нечего, идите, покувыркайтесь в постельке с подушками и одеялом. Поговорим после обеда.

— Но Даррен...

— Будет очень расстроен, если отец на его глазах свалится в обморок от физического истощения. Не сходи с ума, — успокоил лорд Сантанильо. — Я дам проверенным людям команду начать его поиски.

Мы с лордом Кастанелло переглянулись, но не произнесли ни слова. Рассказывать адвокату о моих способностях и связи с Дарреном казалось пока... слишком опрометчивым решением. В конце концов, возможно, детективам лорда Сантанильо действительно будет открыто гораздо больше дверей, чем нам.

— Карета здесь, милорд, — раздался из гостиной голос дворецкого.

— Отлично, — адвокат резво поднялся из кресла. — Раз уж так вышло, воспользуюсь случаем и отправлюсь в город вместо тебя. Вернусь после обеда.

Лорд Кастанелло попытался было что-то возразить, но лорд Сантанильо оборвал его нетерпеливым взмахом руки.

— Время не ждет. Отоспись, Кастанелло, а после поговорим. Альберто, распорядитесь подготовить для меня одну из спален. И организуйте мне кабинет в любой подходящей комнате на первом этаже. В ближайшие несколько дней здесь будет довольнолюдно.

Он вышел из библиотеки так же стремительно, как и появился. Дворецкий еле поспевал за размашистым шагом лорда.

Майло чуть слышно фыркнул вслед уходящему адвокату.

— Простите, миледи, — виновато проговорил он. — Поверьте, как специалист Корвус действительно один из лучших в Иллирии, но иногда — по правде сказать, часто — он позволяет себе лишнего. Все, что он наговорил вам... не обращайтесь к нему.

Я была бы рада последовать совету супруга, но рассказ о лордах Ллойдах, содержавших сиротский приют, никак не выходил у меня из головы.

— Скажите, Майло, вы верите ему? — порывисто спросила я. Майло посмотрел на меня с удивлением. — Лорду Сантанильо. Верите в то, что он рассказал о Ллойдах? Может... он видел меня прежде?

Лорд Кастанелло устало помассировал виски. Я тут же пожалела, что полезла к нему с вопросами, когда он настолько устал, но у меня не было выбора. Время утекало, словно вода сквозь пальцы, менталист подбирался к нам вплотную, а я все еще не могла понять, кто он и где искать ключи и подсказки, возможно, спрятанные в стертом прошлом. Мне нужно было знать.

— Не вижу причин, по которым Корвус стал бы лгать. Но поверьте, миледи, он действительно впервые увидел вас сегодня. Вы удивительно красивая женщина, а у Корвуса очень хорошая память на привлекательных особ, особенно рыжеволосых. Он... чувствует угрозу своей драгоценной свободе. Он непременно бы узнал вас, если бы вы и вправду когда-то встречались.

Неожиданный комплимент из уст супруга, прозвучавший столь буднично, практически невзначай, смутил меня, и я так и не смогла подобрать слов для достойного ответа.

Майло продолжил сам.

— К тому же с тех пор как закончилась наша учеба в университете, Корвус нечасто покидает Фиоренну. Можно сказать, работа заменила ему семью. Хотя и его семья по крови, Сантанильо, тоже там...

— И моя... семья... наверное...

Лорд Кастанелло мягко коснулся моей руки.

— Не верите, что вы сирота?

Я покачала головой.

— Уже и не знаю, чему верить.

Майло слабо улыбнулся и тут же торопливо отвернулся в сторону, безуспешно пытаясь скрыть зевок. Супруг выглядел совершенно изможденным и держался на ногах, казалось,

исключительно из внутреннего упрямства. Пришлось со вздохом признать: куда-то ехать в таком состоянии означало подвергать опасности не только Даррена, но и самого Майло.

— Пожалуй, лорд Сантанильо прав, и нам все же стоит воспользоваться советом и немного вздремнуть, — произнесла я. — Если что, отправимся в город уже после обеда.

Майло с неохотой кивнул.

Рука к руке, мы вышли из малой гостиной и поднялись вверх, расставшись на галерее. Майло медленно побрел к себе, а я осталась и долго смотрела ему вслед, пока широкая спина супруга не скрылась за дверьми его покоев.

Я проспала куда дольше, чем собиралась. Никто не пытался разбудить меня, а плотно задернутые шторы прекрасно сдерживали дневной свет, и когда я подошла к окну и выглянула наружу, оказалось, что солнце давно перевалило за полдень.

В поместье было оживленно. На хозяйственной половине дома кипела жизнь: через неплотно закрытую дверь я слышала повелительные окрики Мелии, отдававшей распоряжения Ленсам, и спустя несколько секунд к ним добавился тонкий голосок Лоиссы. Из парадной столовой, отведенной под временный кабинет лорда Сантанильо, раздавались незнакомые приглушенные голоса и скрип отодвигаемых стульев. Я с любопытством заглянула внутрь и обнаружила за небольшим столом, заменившим сгоревший при пожаре гарнитур, троих мужчин в штатском, склонившихся над папками с печатью судебного ведомства. Ни Майло, ни лорда Сантанильо среди них не было. Мужчины коротко поприветствовали меня и тут же вернулись к прерванным делам.

В холле показалась Клара с чайным сервизом в руках. Заметив меня, горничная без слов показала на поднос, а затем кивнула в сторону малой гостиной. Чашек было три — похоже, слуги рассчитывали на мое скорое пробуждение и приготовили дополнительный прибор.

Не выпуская из рук подноса, служанка негромко постучалась и, не получив ответа, ловко распахнула дверь гостиной.

— Чем больше ты суетишься вокруг ребенка, — донесся до моего слуха голос адвоката, — тем легче тобой манипулировать. Зная твоё отношение к сыну, на данный момент Даррен — его единственный козырь. Единственный способ склонить тебя к заведомо невыгодному решению.

— Я не верю, что Сайрус действительно мог так поступить, — тихо возразил Майло. — Шантажировать меня сыном...

Лорд Сантанильо презрительно фыркнул, обрывая супруга.

— Раскрой глаза, Кастанелло. Посмотри, куда тебя привело слепое доверие и полное неумение разбираться в людях. Ранье — старый лысый стервятник, который никогда не упустит выгоды. Сначала он отказался принять тебя в своем доме, чтобы твоё отчаяние как следует настоялось, а после примчался сюда, убеждая согласиться на ментальное сканирование. Хорошее проявление отеческой заботы, нечего сказать.

Я задумчиво прикусила губу. Поведение лорда Ранье тоже показалось мне подозрительным. Его странные намеки, легкомысленный тон, в один момент сменившийся едва прикрытыми угрозами...

— И в чем, по-твоему, может заключаться его выгода?

— Ты прекрасно знаешь ответ и без моих подсказок.

Дождавшись, когда Клара выйдет из комнаты, я вошла внутрь.

Разговор был в самом разгаре. Майло, выглядевший намного лучше, чем утром, сидел напряженный, точно струна, упрямо скрестив руки на груди. Лорд Сантанильо, напротив, с комфортом расположился в широком кресле, но в темном взгляде из-под нахмуренных бровей читалось раздражение. На столе перед мужчинами уже стояла пара пустых чашек, несколько тарелок с легкими закусками и шкатулка с толстыми сигарами. Милорд-кот, вопреки всем моим ожиданиям, проигнорировав любимого хозяина, миролюбиво растянулся на коленях адвоката, почесывавшего его за ухом.

— О, миледи четвертая жена. — Заметив меня, адвокат небрежно махнул раскуренной сигарой в сторону свободного кресла. — Вижу, вы все же решили восстать из сонных. Проходите, мы оставили для вас место.

Я заняла кресло рядом с супругом. Майло, едва взглянув в мою сторону, лишь отстраненно кивнул в ответ на мой робкий вопрос о его самочувствии. Мысли его, казалось, были далеко. Нестерпимо захотелось наклониться к нему, коснуться плеча в знак молчаливой поддержки. Но стоило лишь поднять руку, как лорд Сантанильо буквально впился в меня взглядом. Торопясь вниз, я забыла надеть перчатки. И попытка прикоснуться к Майло не ускользнула от внимания адвоката.

Не желая провоцировать его, я поспешно сцепила пальцы в замок.

— Долгое время городской совет поддерживал мои начинания, — наконец проговорил супруг. — Сам Сайрус не раз помогал мне продвигать полезные для города инициативы. Но, если подумать, в последнее время он действительно стал проявлять чересчур живой интерес к делам СМТ. Большинство ограничений и проверок на производстве были инициированы по его приказу.

— Все это началось после взрыва кристаллов?

— Или раньше, — вдруг вырвалось у меня. Две пары глаз мгновенно обернулись ко мне, заставив зябко поежиться от столь пристального внимания. — После пожара в поместье законники прибыли рано утром. У них был приказ об отзыве лицензии и готовое разрешение на вывоз лаборатории, подписанное лордом Ранье. А ведь глава городского совета утверждал, что запрещает будить себя по ночам. И даже действительно важные дела — не повод для раннего визита.

Майло кивнул, подтверждая мои слова.

— Да, обычно Сайрус категорически отказывался вести с кем-либо дела раньше полудня.

— Выходит, лысый стервятник был в курсе всего, что происходило у тебя в последнее время, — лорд Сантанильо сделал большой глоток из чашки, которую сжимал в пальцах. — И моментально отреагировал, как только подвернулся подходящий случай. Если не предположить, что и вовсе спровоцировал его.

На несколько секунд в гостиной воцарилась тишина.

— А что до обвинений господ законников, леди Осси и лорда Террини...

— Мои люди уже занимаются этим, — моментально откликнулся адвокат. — Пока вы спали, я успел нанести визит нашему доброму приятелю Себастьяни. Мне несказанно повезло застать его почти трезвым и выяснить несколько очень любопытных вещей, в том числе касательно наших общих знакомых. Так вот, пару дней назад у Сайруса и Фабиано состоялась любопытнейшая деловая встреча, где лорд Ранье за стаканчиком отменного крепкого ромвейна красочно расписал Себастьяни неутешительное будущее, которое ждет СМТ с учетом всех текущих трудностей, а после, — он сделал короткую паузу, нагнетая, — предложил выкупить его долю.

— Что? — вскинулся Майло. — На какие средства?

Лорд Сантанильо жестко усмехнулся.

— Себастьяни упоминал почтенные семейства Террини и Осси.

Я вздрогнула. Лорд Террини и леди Осси оба присутствовали на слушании, и после слов адвоката их участие в деле лорда Кастанелло уже не казалось мне случайным совпадением. Кажется, Майло был прав, когда предположил, что весь суд — не более чем повод добраться до СМТ и прибыльных разработок.

— Как я успел выяснить, Террини и Осси — главные политические союзники Ранье, — проговорил лорд Сантанильо. — Осси вкладывают средства, а Террини покрывают кое-какие сделки Сайруса на сером рынке. Как видишь, общие интересы налицо.

— У Сайруса, Освальда и Олейнии даже вместе нет таких денег, чтобы подобную сделку признали законной.

Лорд Сантанильо чуть подался вперед, глаза его гневно вспыхнули.

— Вот поэтому Сайрусу выгодно выставить СМТ в дурном свете и добиться твоего осуждения.

— Когда состоялся разговор?

— По словам Себастьяни, на прошлой неделе, — чуть подумав, ответил адвокат. — Впрочем, я бы не стал полностью доверять его памяти. Сам знаешь, речью с утра, ромвейн к обеду...

— И что ответил Фабиано?

— Отказался, конечно. В отличие от тебя, в числе его вредных привычек не значится доверие к проходимцам всех сортов и мастей.

И после отказа лорд Ранье задействовал леди Олейнию Осси, законников и все ресурсы, чтобы заполучить фабрики. И эта продуманная атака в итоге увенчалась успехом: лорд Кастанелло попал под следствие, Даррен оказался спрятан неизвестно где. А я... я невольно послужила отличной пешкой, предлогом для того, чтобы развязать законникам руки и перейти к решительным действиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.